

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (57)–2022

Редакционный совет

Гавкалюк Б.В.

Председатель

канд. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Зыбина О.А.

Заместитель председателя

д-р. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Рябов А.В.

*Заместитель председателя
(ответственный за выпуск)*

канд. культурол., доц., почет. работник высш. проф. образования Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Луговой А.А.

д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Медведева Л.В.

д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Лобжа М.Т.

д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения им. Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Васильев Д.В.

д-р ист. наук, проф., почет. работник высш. проф. образования Рос. Федерации, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Грешных А.А.

д-р пед. наук, канд. юрид. наук, проф., засл. работник высш. шк. Рос. Федерации, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Рыбников В.Ю.

д-р мед. наук, д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки Рос. Федерации, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Тимченко Н.М.

д-р филос. наук, проф., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Домничева А.В.

Секретарь

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Редакционная коллегия

Онов В.А. <i>Председатель</i>	канд. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Дмитриева И.В. <i>Заместитель председателя</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Шляпников В.Н.	канд. филос. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Осипчук И.В.	канд. психол. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Виноградов В.Н.	канд. техн. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Титаренко Ю.А.	канд. пед. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Лукин В.Н.	д-р полит. наук, доц., Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
Новожилов А.Г.	д-р ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Секацкий А.К.	канд. филос. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Чурилина В.В. <i>Секретарь</i>	Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

Editorial council

Gavkalyuk B.V. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Zybina O.A. <i>Deputy chairman</i>	DSc, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Ryabov A.V. <i>Deputy chairman</i> (responsible for the release)	PhD, associate prof., hon. higher worker prof. education of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lugovoi A.A.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg law institute (branch) of the University of the prosecutor's office of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia
Medvedeva L.V.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lobzha M.T.	DSc, prof., honored higher worker school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State university of communications them Alexander I, Saint-Petersburg, Russia
Vasiliev D.V.	DSc, prof., honored higher worker prof. education of the Russian Federation, Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia
Greshnykh A.A.	DSc, PhD, prof., honored worker of the higher school of the Russian Federation, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Rybnikov V.Yu.	DSc, prof., honored worker of science of the Russian Federation, All-Russian center for emergency and radiation medicine A.M. Nikiforov EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Timchenko N.M.	DSc, prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Domnicheva A.V.	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Editorial board

Onov V.A. <i>Chairman</i>	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Dmitrieva I.V. <i>Deputy chairman</i>	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Shlyapnikov V.N.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Osipchuk I.V.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Vinogradov V.N.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Titarenko Yu.A.	PhD, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Lukin V.N.	DSc, associate prof., Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
Novozhilov A.G.	DSc, associate prof., Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
Sekatsky A.K.	DSc, associate prof., Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
Churilina V.V.	Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Шляпников В.В. Этические проблемы онлайн-образования	5
Шидловский А.Л., Тарабрин Ф.В., Каланин И.И. Формирование готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций	11
Стрига С.И., Абрамчук Е.М. Кинезиотерапия и рекомендуемые средства физической культуры при заболевании стопы	16
Стрига С.И. Цифровые технологии в процессе подготовки квалифицированных кадров физической культуры и спорта	24

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Секацкий А.К. Усталость Креста: Попытка постижения христианской эсхатологии	32
---	----

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Виноградов В.Н., Луговой А.А. Титулованные огнеборцы России: Князь Урусов Владимир Петрович (Создатель Красноярского Вольно-пожарного общества)	38
Кузнецова Н.В., Путилов И.С. Система поселенческих земель в Синьцзяне в XVIII в.: особенности и традиция	45
Леонтьев Д.Б., Рябов А.В. Колокол Петербурга (из истории Петровской церкви Святой Троицы)	58
Настасюк Н.П., Якунина А.А. Елизавета Петровна, ее двор и Петербург в записках иностранных дипломатов и путешественников	65
Настасюк Н.П., Алекперов Р.С. Пираты и каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор в конце 50-х – середине 80-х гг. XVI в. Часть II: Морской разбой в политике Елизаветы Тюдор в 70-е гг. XVI в. и накануне открытого военного конфликта с Испанией	76

Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» ... 88

CONTENT

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF IMPROVING THE TRAINING OF EMPLOYEES OF EMERCOM OF RUSSIA

Shlyapnikov V.V. Ethical issues of online education	5
Shidlovsky A.L., Tarabrin Ph.V., Kalanin I.I. Formation of readiness of cadets of universities of emercom of russia for teamwork in emergency situations	11
Striga S.I., Abramchuk E.M. Kinesiotherapy and recommended remedies physical culture in case of foot disease	16
Striga S.I. Digital technologies in the process of training qualified personnel of physical culture and sports	24

PHILOSOPHY. CULTURAL STUDIES. PHILOLOGY

Sekatskii A.K. The fatigue of the cross: an attempt to comprehend christian eschatology	32
---	----

SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE. HISTORY

Vinogradov V.N., Lugovoy A.A. Titled firefighters of Russia: Prince Urusov Vladimir Petrovich (Founder of Krasnoyarsk free fire society)	38
Kuznetsova N.V., Putilov I.S. The settlement land system in Xinjiang in the 18-th century: features and tradition	45
Leontiev D.B., Ryabov A.V. The bell of Petersburg (from the history of the Petrovsky church of the Holy Trinity)	58
Nastasyuk N.P., Yakunina A.A. Elizaveta Petrovna, her court and Petersburg in the notes of foreign diplomats and travelers	65
Nastasyuk N.P., Alekperov R.S. Pirates and privateers in Spanish policy of Elizabeth Tudor in late 50s – mid-80s of 16 th century. Part II: Sea robbery in the politics of Elizabeth Tudor in the 70s 16 th century and on the eve of an open military conflict with Spain	76

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Научная статья

УДК 17:378.1

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпников Виктор Валерьевич.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

shlyapnikovv@mail.ru

Аннотация. Исследуются этические проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и обучающиеся в процессе онлайн-обучения, такие как конфиденциальность, безопасность, информированное согласие, равенство, разнообразие, автономия, свобода обучения, контроль, наблюдение. Утверждается, что необходимо более широкое видение, которое выходит за рамки технологических вопросов обучения и касается вопросов, связанных с поведением обучающихся и преподавателей, а также с политикой учебного заведения. Предлагаются рекомендации, которые могут послужить основой для дальнейших дискуссий о качестве онлайн-образования, взаимодействии в онлайн-аудитории, этических ценностях в онлайн-обучении.

Ключевые слова: онлайн-образование, этические проблемы, конфиденциальность, безопасность, равенство, информированное согласие, автономия, контроль, наблюдение

Для цитирования: Шляпников В.В. Этические проблемы онлайн-образования // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 5–10.

ETHICAL ISSUES OF ONLINE EDUCATION

Shlyapnikov Viktor V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

shlyapnikovv@mail.ru

Abstract. The article explores the ethical issues that teachers and students face in the process of online learning, such as privacy, safety, informed consent, equality, diversity, autonomy, freedom of learning, control, surveillance. It is argued that a broader vision is needed that goes beyond the technological issues of education and concerns issues related to the behavior of students and teachers, as well as to the policy of the educational institution. Recommendations are proposed that can serve as a basis for further discussions about the quality of online education, interaction in an online audience and ethical values in online learning.

Keywords: online education, ethical issues, privacy, safety, equality, informed consent, autonomy, control, surveillance

For citation: Shlyapnikov V.V. Ethical issues of online education // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 5–10.

В последние годы, особенно после распространения пандемии COVID-19, которая привела к закрытию учебных заведений по всему миру, произошло заметное развитие онлайн-образования, в котором впервые участвовало огромное количество обучающихся и преподавателей, осуществляющих учебное взаимодействие дистанционно с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Это породило новые и/или обострило уже существовавшие этические проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в образовательном процессе, которые активно анализируются различными отечественными [1–9] и зарубежными исследователями [10–20]. Этические проблемы во многом возникают потому, что цифровая образовательная среда допускает новые виды поведения, что влечет за собой многочисленные этические риски [14]. Представляется, что можно выделить следующие ключевые типы этических проблем онлайн-образования:

1. *Конфиденциальность.* Проблема неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности вызывает вопросы о том, какие данные записываются и хранятся? Кто дает разрешение на хранение данных? Цифровые онлайн-технологии в образовании могут применяться для записи и хранения личных данных, которые могут быть использованы способами, ставящими под угрозу неприкосновенность частной жизни и представляющими риск, связанный с неправильным использованием данных пользователей [12]. Эта проблема осознается во всем мире. Например, в Европейском союзе индивидуальные права защищены Общим регламентом защиты персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR), принятым в 2018 г. [21]. В 2019 г. Кодекс этики использования данных появился и в России [22].

2. *Безопасность.* Проблема безопасности вызывает вопрос о том, как обеспечить передачу корректных данных по правильному адресу? Как и любое подключенное к интернету устройство, оборудование, используемое для онлайн-образования, не обеспечивает абсолютную защиту от действий злоумышленников, которые могут отслеживать действия пользователей, что может привести к непредвиденным последствиям в реальном мире [16].

3. *Информированное согласие.* Проблема информированного согласия в процессе взаимодействия преподавателей с учащимися поднимает вопрос о том, в какой момент заинтересованность преподавателя в информации об учащемся для установления существенной связи с обучением влияет на личное право обучающегося на неприкосновенность частной жизни? Цифровая образовательная среда предоставляет преподавателям больше информации об учащихся, многие из которых в процессе онлайн-обучения забывают, что за ними можно наблюдать [19]. Но информированное согласие и возможность контролировать использование личной информации, безусловно, является правом человека [12].

4. *Равенство.* Проблема равенства поднимает вопросы о том, способствует ли использование цифровых образовательных ресурсов равенству, справедливости и разнообразию? Может ли цифровая образовательная среда обеспечить образование для всех? Могут ли социальные, культурные и академические ценности быть успешно переданы с помощью цифровых образовательных технологий? Эти вопросы не праздные, поскольку онлайн-образование требует подключения к интернету и наличия компьютера, что может ограничивать доступ к образованию для многих социальных групп. Отсутствие информационно-коммуникационного оборудования у людей с низкими доходами лишает их доступа к онлайн-образованию. Кроме того, существуют этические проблемы, связанные с дисбалансами, возникающими из-за доминирующей морали [20], или с недопониманием между участниками онлайн-дискуссий, возникающим из-за культурных различий [18].

5. *Автономия.* Проблема автономии поднимает вопрос о том, способствует ли онлайн-образование свободе обучения? Автономия как самоконтроль играет ключевую роль в этике, поскольку она заключается в том, чтобы подчиняться только самому себе, – иметь возможность обдумывать и принимать решения, не подвергаясь влиянию внешних источников [19]. Чтобы быть автономными, людям требуется беспрепятственный доступ

к соответствующей информации из соответствующих источников без ограничений и возможность осуществлять выбор в соответствии со своими собственными идеями и ценностями. Однако очевидно, что любое учебное заведение имеет контроль над размещаемой информацией, а также может контролировать то, как люди воспринимают эту информацию.

6. *Авторское право и плагиат.* Проблема авторского права и плагиата поднимает вопрос о том, как защитить данные и материалы, используемые для преподавания, от незаконного обмена? Копирование защищенной авторским правом информации широко распространено в сфере образования. Кроме того, многие учащиеся и преподаватели, которые занимаются подобными неправомерными действиями, не считают, что они делают что-то явно неправильное с моральной точки зрения. Копирование идей или работ другого человека без ссылки на источник, включая книги, статьи в журналах, материалы из интернета, является распространенным явлением среди учащихся. Задания, сдаваемые учащимися, могут оказаться скопированными у других учащихся или заимствованными, частично или полностью, из существующих опубликованных работ. Современные информационно-коммуникационные технологии только расширяют возможности учащихся для совершения плагиата [16].

7. *Контроль и наблюдение.* Проблема контроля и наблюдения поднимает вопрос о том, как контролировать взаимодействие между учащимися и преподавателями или между учащимися в цифровой образовательной среде? Во время онлайн-занятий преподавателям бывает сложно привлечь к активному участию всех учащихся. Это связано с тем, что преподаватель не может полностью контролировать поведение учащихся в онлайн-аудитории. И даже если будет инициировано включение веб-камер во время занятия, чтобы почувствовать связь, не многие захотят это сделать, поскольку будут считать это нарушением своего права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, несомненно, что наряду с очевидными преимуществами, онлайн-образование вызывает и серьезные этические проблемы, некоторые из которых были рассмотрены в данной статье. Для анализа этих проблем необходимо более широкое видение, которое выходит за рамки технологических вопросов обучения и касается вопросов, связанных с поведением учащихся и преподавателей и политикой учебных заведений. Необходимы дополнительные исследования для понимания качества онлайн-образования, взаимодействия в онлайн-аудитории, этических ценностей в онлайн-обучении по сравнению с очными учебными заведениями. Можно предложить следующие рекомендации, которые могут послужить основой для дальнейших дискуссий:

- необходимо активизировать обмен мнениями между профессионалами в области информационно-коммуникационных технологий, органами власти, педагогическим сообществом по этическим проблемам онлайн-образования;
- учебным заведениям необходимо разрабатывать политику, направленную на решение выявленных этических проблем для обеспечения более безопасной, инклюзивной и ответственной среды онлайн-обучения;
- необходимо повышать осведомленность преподавателей и учащихся об этических проблемах онлайн-образования и о возможных вариантах их решения;
- необходимо развивать технологические навыки всех участников процесса, включая учащихся, преподавателей, административный персонал для повышения эффективности онлайн-образования;
- необходимо формировать в учебных заведениях квалифицированные и доступные технические команды с соответствующими ресурсами для удовлетворения потребностей преподавателей и учащихся в процессе онлайн-обучения.

Список источников

1. Авдеева И.А. Этические аспекты организации коммуникативного пространства в онлайн-образовании // *Философия и общество*. 2021. № 2 (99). С. 81–90.
2. Валеева Г.В. Этические аспекты цифровой трансформации университета // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2022. № 1 (41). С. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2022-1-1-65-74>.
3. Валеева Г.В. Этические риски цифровой трансформации высшего образования // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. № 11. С. 2343–2347. DOI: <https://doi.org/10.30853/mns210398>.
4. Гончарова В.Г. Об этике в дистанционном образовании: вызовы и задачи // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 6-4 (108). С. 69–72. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.109>.
5. Дорохина Р.В., Лавренев С.В. Этические проблемы цифровизации в системе образования // *Век глобализации*. 2021. № 2 (38). С. 118–123.
6. Лобанова Н.И. Этические проблемы онлайн-обучения // *Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей: сб. науч. статей*. М.: Ваш формат, 2021. С. 430–437.
7. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Этические проблемы дистанционного образования // *Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей: сб. науч. статей*. М.: Ваш формат, 2021. С. 444–455.
8. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Этические проблемы университетов в условиях вынужденного удаленного обучения: взгляд преподавателей // *Ведомости прикладной этики*. 2021. № 57. С. 147–158.
9. Хомутова Н.Н., Засорина Т.Д. От теории к практике и этической детерминации дистанционной формы обучения // *Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: сб. материалов I Междунар. науч. онлайн-конф. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2021. С. 352–356.*
10. Aldosemani T. Towards Ethically Responsive Online Education: Variables and Strategies from Educators' Perspective // *Journal of Education and Learning*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 79–86. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v9n1p79>.
11. Almseidein T. Mahasneh O. Awareness of Ethical Issues when using an e-Learning System // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2020. Vol. 11. № 1. P. 128–131. DOI: <http://dx.doi.org/10.14569/IJACSA.2020.0110116>.
12. Anderson B., Simpson M. Ethical issues in online education // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*. 2007. Vol. 22. № 2. P. 129–138. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680510701306673>.
13. Bhattacharya S., Murthy V., Bhattacharya S. The social and ethical issues of online learning during the pandemic and beyond // *Asian Journal of Business Ethics*. 2022. № 11. P. 275–293. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13520-022-00148-z>.
14. Brey P. Social and ethical dimensions of computer-mediated education // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2006. Vol. 4. № 2. P. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.1108/14779960680000284>.
15. Buchanan R. Digital Ethical Dilemmas in Teaching // *Encyclopedia of Teacher Education* (M. Peters, eds). Singapore: Springer, 2019. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-1179-6_150-1.
16. Etambakonga C.L. The Rise of Virtual Reality in Online Courses: Ethical Issues and Policy Recommendations // *Factoring Ethics in Technology, Policy Making, Regulation and AI* (A.G. Hessami, P. Shaw, eds.). London: IntechOpen, 2021. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.97516>.
17. Farahani M. Ethics Principles in Distance Education // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 46. 2012. P. 890–894. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.05.218>.
18. Goodfellow R., Hewling A. Reconceptualising Culture in Virtual Learning Environments: From an «Essentialist» to a «Negotiated» Perspective // *E-Learning and Digital Media*. Vol. 2. 2005. № 4. P. 355–367. DOI: <https://doi.org/10.2304/elea.2005.2.4.355>.

19. The Convergence of Virtual Reality and Social Networks: Threats to Privacy and Autonomy / F. O’Brolcháin [et al.] // *Science and Engineering Ethics*. 2016. № 22. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-014-9621-1>.

20. Pincas A. Culture, cognition and communication in global education // *Distance Education*. Vol. 22. 2001. № 1. P. 30–51. DOI: <https://doi.org/10.1080/0158791010220103>.

21. General Data Protection Regulation. URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 20.08.2022).

22. Кодекс этики использования данных. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Avdeeva I.A. Ehticheskie aspekty organizatsii kommunikativnogo prostranstva v onlain-obrazovanii // *Filosofiya i obshchestvo*. 2021. № 2 (99). S. 81–90.

2. Valeeva G.V. Ehticheskie aspekty tsifrovoi transformatsii universiteta // *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo*. 2022. № 1 (41). S. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2022-1-1-65-74>.

3. Valeeva G.V. Ehticheskie riski tsifrovoi transformatsii vysshego obrazovaniya // *Manuskript*. 2021. T. 14. № 11. S. 2343–2347. DOI: <https://doi.org/10.30853/mns210398>.

4. Goncharova V.G. Ob ehtike v distantsionnom obrazovanii: vyzovy i zadachi // *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2021. № 6-4 (108). S. 69–72. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.109>.

5. Dorokhina R.V., Lavrenov S.V. Ehticheskie problemy tsifrovizatsii v sisteme obrazovaniya // *Vek globalizatsii*. 2021. № 2 (38). S. 118–123.

6. Lobanova N.I. Ehticheskie problemy onlain-obucheniya // *Formirovanie tsifrovoi kul'tury nepreryvnogo gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste sokhraneniya traditsionnykh tsennosti: sbornik nauchnykh statei*. M.: Vash format, 2021. S. 430–437.

7. Moskvich Yu.N., Viktoruk E.N. Ehticheskie problemy distantsionnogo obrazovaniya // *Formirovanie tsifrovoi kul'tury nepreryvnogo gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste sokhraneniya traditsionnykh tsennosti: sb. nauch. statei*. M.: Vash format, 2021. S. 444–455.

8. Moskvich Yu.N., Viktoruk E.N. Ehticheskie problemy universitetov v usloviyakh vyzhdennogo udalennogo obucheniya: vzglyad prepodavatelei // *Vedomosti prikladnoi ehtiki*. 2021. № 57. S. 147–158.

9. Khomutova N.N., Zazorina T.D. Ot teorii k praktike i ehticheskoi determinatsii distantsionnoi formy obucheniya // *Ontologicheskie i sotsiokul'turnye osnovaniya al'ternativnogo proekta globalizatsii: sb. materialov I Mezhdunar. nauch. onlain-konf. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo UMTS UPI»*, 2021. S. 352–356.

10. Aldosemani T. Towards Ethically Responsive Online Education: Variables and Strategies from Educators’ Perspective // *Journal of Education and Learning*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 79–86. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v9n1p79>.

11. Almseidein T. Mahasneh O. Awareness of Ethical Issues when using an e-Learning System // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications* 2020. . Vol. 11. № 1. P. 128–131. DOI: <http://dx.doi.org/10.14569/IJACSA.2020.0110116>.

12. Anderson B., Simpson M. Ethical issues in online education // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*. 2007. Vol. 22. № 2. P. 129–138. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680510701306673>.

13. Bhattacharya S., Murthy V., Bhattacharya S. The social and ethical issues of online learning during the pandemic and beyond // *Asian Journal of Business Ethics*. 2022. № 11. P. 275–293. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13520-022-00148-z>.

14. Brey P. Social and ethical dimensions of computer-mediated education // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2006. Vol. 4. № 2. P. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.1108/14779960680000284>.

15. Buchanan R. Digital Ethical Dilemmas in Teaching // Encyclopedia of Teacher Education (M. Peters, eds). Singapore: Springer, 2019. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-1179-6_150-1.
16. Etambakonga C.L. The Rise of Virtual Reality in Online Courses: Ethical Issues and Policy Recommendations // Factoring Ethics in Technology, Policy Making, Regulation and AI (A.G. Hessami, P. Shaw, eds.). London: IntechOpen, 2021. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.97516>.
17. Farahani M. Ethics Principles in Distance Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 46. P. 890–894. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.05.218>.
18. Goodfellow R., Hewling A. Reconceptualising Culture in Virtual Learning Environments: From an «Essentialist» to a «Negotiated» Perspective // E-Learning and Digital Media. 2005. Vol. 2. № 4. P. 355–367. DOI: <https://doi.org/10.2304/elea.2005.2.4.355>.
19. The Convergence of Virtual Reality and Social Networks: Threats to Privacy and Autonomy / F. O’Brolcháin [et al.] // Science and Engineering Ethics. 2016. № 22. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-014-9621-1>.
20. Pincas A. Culture, cognition and communication in global education // Distance Education. 2001. Vol. 22. № 1. P. 30–51. DOI: <https://doi.org/10.1080/0158791010220103>.
21. General Data Protection Regulation. URL: <https://gdpr-info.eu/> (data obrashcheniya: 20.08.2022).
22. Kodeks ehtiki ispol'zovaniya dannykh. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (data obrashcheniya: 20.08.2022).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 05.09.2022; принята к публикации: 21.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 05.09.2022;
accepted for publication: 21.10.2022

Информация об авторах:

Шляпников Виктор Валерьевич, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат философских наук, доцент, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6502-5810>

Information about the authors:

Shlyapnikov Viktor V., associate professor of department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philosophical studies, associate professor, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6502-5810>

Научная статья
УДК 378.2

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ К КОМАНДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

**Шидловский Александр Леонидович;
Тарабрин Филипп Валерьевич;
✉ Каланин Игорь Иванович.**

**Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия
✉ ph-35@yandex.ru**

Аннотация. Предпринята попытка научного анализа и критического осмысления формирования готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций. В связи с происходящими геополитическими событиями, в которых велика вероятность чрезвычайных ситуаций, устранением которых будет заниматься МЧС России, особую актуальность имеет формирование готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности. В условиях чрезвычайных ситуаций важно правильно организовать работу с учетом выполнения поставленной задачи и обеспечения безопасности личного состава при проведении аварийно-спасательных работ.

Ключевые слова: курсанты вузов МЧС России, обучение курсантов, готовность к командной деятельности, работа в условиях чрезвычайных ситуаций

Для цитирования: Шидловский А.Л., Тарабрин Ф.В., Каланин И.И. Формирование готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 11–15.

FORMATION OF READINESS OF CADETS OF UNIVERSITIES OF EMERCOM OF RUSSIA FOR TEAMWORK IN EMERGENCY SITUATIONS

**Shidlovsky Alexander L.;
Tarabrin Philip V.;
✉ Kalanin Igor I.**

**Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia
✉ ph-35@yandex.ru**

Abstract. An attempt has been made to scientifically analyze and critically comprehend the formation of the readiness of cadets of universities of EMERCOM of Russia for teamwork in emergency situations. In connection with the ongoing geopolitical events, in which there is a high probability of emergency situations, the elimination of which will be dealt with by of EMERCOM of Russia, the formation of readiness of cadets of universities of EMERCOM of Russia for teamwork is of particular relevance. In emergency situations, it is important to organize the work correctly, taking into account the fulfillment of the task and ensuring the safety of personnel during emergency rescue operations.

Keywords: cadets of universities of EMERCOM of Russia, training of cadets, readiness for teamwork, work in emergency situations

For citation: Shidlovsky A.L., Tarabrin Ph.V., Kalanin I.I. Formation of readiness of cadets of universities of EMERCOM of Russia for teamwork in emergency situations // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 11–15.

При обучении курсантов важно понимать, что их работа связана с неблагоприятными и опасными условиями, следовательно, приоритетом для командира является обеспечение безопасности населения, людей, находящихся под его контролем, и всех, кого могут затронуть его действия. Необходимо достичь баланса между обеспечением безопасности персонала и выполнением аварийно-спасательной функции подразделений МЧС России.

В таблице представлены этапы формирования готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности.

Таблица. Этапы формирования готовности курсантов вузов МЧС России к командной деятельности

Этапы	Содержание этапов
Этап мотивации к обучению	Определение исходного уровня сформированности командной деятельности и профессиональной пригодности
	Определение уровня мотивации к обучению
Этап вхождения в профессию	Адаптация к командной деятельности
	Готовность к командной деятельности на психологическом уровне
	Формирование командной деятельности – профессиональная деятельность как вхождение в профессию
	Мотивация и самомотивация
Этап формирования компетенций	Определение уровня успеваемости по общеобразовательным дисциплинам
	Определение уровня успеваемости по профессиональным дисциплинам
	Определение уровня готовности к командной деятельности
	Осознание перспектив профессионального развития, планирование профессионального становления, соотношение себя с ожидаемым результатом
	Наличие системы сформированных профессионально ориентированных ценностей
Этап профессионального мастерства, профессионализма командира	Динамика способности к самостоятельному поиску целесообразных решений служебно-боевых задач
	Динамика способности к обучению подчиненных, умению формировать у подчиненных морально-боевые качества
	Динамика способности организовать подчиненное подразделение в сплоченную команду
	Способность к самоорганизации

Служба МЧС России должна планировать организацию обеспечения здоровья и безопасности в рабочей среде, чтобы выполнять свои законодательные и нормативные обязанности. Это включает в себя применение принципов безопасности и передовых методологических оценок рисков [1].

Принцип безопасности сотрудника МЧС России, который также фигурирует в инцидентной команде (знания, навыки и компетентность), описывает этот баланс и выглядит следующим образом: «В каждом происшествии, чем больше потенциальная польза от пожарно-спасательных действий, тем больше риск, который принимают на себя работники МЧС России. Действия, которые представляют высокий риск для безопасности, ограничиваются теми, которые могут спасти жизнь или предотвратить быструю и значительную эскалацию инцидента» [2].

Весь персонал должен быть ознакомлен с максимой, в которой признается, что пожарные работают в опасных условиях [2].

Пожарно-спасательная служба разработала определенную культуру безопасности посредством политики, которая поддерживает применение законов и правил по охране труда и технике безопасности на месте происшествия. Это было достигнуто в результате консультаций и при содействии отдела по охране труда и технике безопасности.

Следует продвигать культуру, которая побуждает командиров аварийно-спасательных служб действовать в соответствии с рекомендациями руководства по охране труда и технике безопасности: «Обеспечение баланса между оперативными обязанностями и обязанностями по охране труда и технике безопасности в пожарно-спасательной службе» [3]. Ограничительные элементы, которые не позволяют руководителям аварийно-спасательных служб применять свое профессиональное суждение, снижают эффективность их работы.

Для формирования положительной культуры безопасности труда разработаны принципы разрешения оперативного риска пожарно-спасательных служб. Весь персонал должен быть осведомлен об этих принципах, которые следует рассматривать как руководство по принятию и управлению решениями, критически важными для риска при инцидентах:

Принцип 1. Готовность принимать решения в условиях неопределенности является основной потребностью всех сотрудников пожарно-спасательной службы.

Принцип 2. Основным соображением при принятии решений является безопасность отдельных лиц и сообществ.

Принцип 3. Принятие риска предполагает суждение и взвешенность, при этом лица, принимающие решения, должны учитывать ценность и вероятность возможных выгод от конкретного решения в сравнении с серьезностью и вероятностью возможного вреда.

Принцип 4. Если вред нельзя полностью предотвратить, критически важные для риска решения следует оценивать по результатам качества принятых решений при минимальных издержках.

Принцип 5. Чтобы уменьшить неприятие риска, улучшить процесс принятия решений и избежать ловушек принятия решений, требуется культура, которая формируется и на успехах, и на неудачах. Надлежащее управление рисками, позволяющее получить положительные операционные результаты, должно быть выявлено, отмечено и распространено, предпочтительно посредством оперативного обучения и разбора результатов.

Члены пожарно-спасательной службы, принимающие решения в соответствии с этими принципами, должны получать поощрение, одобрение и поддержку своей организации [4].

Пожарно-спасательные службы должны осознавать, что каждое происшествие сопряжено со своими определенными проблемами. Командиры и командные группы должны иметь возможность использовать знания, навыки, системы и оборудование, чтобы довести инцидент до безопасного завершения.

Командиры аварийно-спасательных служб несут ответственность за продвижение культуры безопасности на месте происшествия посредством обеспечения [5]:

- 1) безопасных систем работы;
- 2) надлежащего надзора;
- 3) эффективного общения.

Пожарно-спасательные службы должны:

1) обеспечить наличие необходимых систем и оборудования, позволяющих командирам аварийно-спасательных служб организовать на месте происшествия условия безопасности для своего персонала;

2) обеспечить подготовку персонала, ответственного за управление охраной здоровья, безопасностью и благополучием, чтобы он знал о своих обязанностях и способах их выполнения.

Командиры аварийно-спасательных служб должны [6]:

- 1) продвигать культуру безопасности на месте происшествия;
- 2) применять принцип пожарной безопасности и принципы безопасного поведения при инцидентах.

Место происшествия является оперативным рабочим местом, и закон требует, чтобы пожарные и спасательные службы оценивали и снижали риск для персонала настолько это практически возможно. Наряду с обязанностью заботиться о персонале пожарно-спасательных служб, существует также обязанность защищать других.

Задачи пожарно-спасательных служб заключаются в разрешении инцидентов с минимальным воздействием на общество, а также в предотвращении или минимизации вреда людям и окружающей среде.

Безопасная рабочая зона должна быть создана как можно скорее. Для этого аварийным командам необходимо:

- 1) определить любые опасности или риски;
- 2) выбрать наиболее подходящие меры контроля;
- 3) рассмотреть преимущества продолжения действий, принимая во внимание риск;
- 4) учитывать любые временные ограничения.

Должны быть внедрены безопасные системы работы, а персонал должен следить за тем, чтобы они развивали, поддерживали и проверяли эти системы на протяжении всего инцидента. Чтобы выполнить эффективную оценку риска, командиры аварийно-спасательных служб должны понимать следующие концепции [7].

1. Опасности: события или ситуации, которые могут вызвать:

- смерть;
- физический вред;
- психологический вред;
- порчу или потерю имущества;
- ущерб или нарушение окружающей среды;
- разрушение экономических, социальных и политических структур.

2. Риск – это вероятность того, что опасность действительно вызовет неблагоприятные последствия, вместе с мерой воздействия.

3. Меры контроля: меры по снижению вероятности воздействия опасности от заданного риска или по уменьшению последствий этого воздействия.

Оценка рисков при инцидентах делится на несколько частей:

- 1) оценка индивидуального риска;
- 2) динамическая оценка рисков;
- 3) аналитическая оценка рисков.

Оценка индивидуального риска помогает персоналу оставаться в безопасности при работе без контроля руководителя.

Список источников

1. Карапузиков А.А. Особенности профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3 (27). С. 148–149.
2. Булгаков В.В. Исследование отношения курсантов и преподавателей к образовательному процессу в вузе МЧС // Вестник Мининского ун-та. 2022. Т. 10. № 1 (38). С. 78–84.
3. Стахеев М.В. Структурно-функциональная модель формирования готовности к повышению психологической устойчивости курсанта вуза МЧС России // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 264–271.
4. Каланин И.И., Петросян С.Х., Бесков М.С. Формирование профессиональной направленности личности курсантов вузов МЧС России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 1923–1929.
5. Белоконь Ю.Н. Компетентностный подход формирования готовности к самосохранительному поведению курсантов вузов МЧС России // Современный ученый. 2020. № 4. С. 8–12.
6. Модель развития жизнестойкости курсантов в образовательном процессе вуза МЧС России / Н.О. Леоненко [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 192–217.
7. Иконникова Г.Ю. Взаимосвязь ценностных ориентаций и мотивов обучения в вузе у курсантов МЧС России // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 71–77.

References

1. Karapuzikov A.A. Osobennosti professional'noj podgotovki kursantov vuzov MCHS Rossii // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2018. № 12.3 (27). S. 148–149.
2. Bulgakov V.V. Issledovanie otnosheniya kursantov i prepodavatelej k obrazovatel'nomu processu v vuze MCHS // Vestnik Mininskogo un-ta. 2022. T. 10. № 1 (38). С. 78–84.
3. Staheev M.V. Strukturno-funkcional'naya model' formirovaniya gotovnosti k povysheniyu psihologicheskoy ustojchivosti kursanta vuza MCHS Rossii // Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser.: Pedagogika i psihologiya. 2020. № 2 (51). S. 264–271.
4. Kalanin I.I., Petrosyan S.H., Beskov M.S. Formirovanie professional'noj napravlenosti lichnosti kursantov vuzov MCHS Rossii // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 48. S. 1923–1929.
5. Belokon' Yu.N. Kompetentnostnyj podhod formirovaniya gotovnosti k samosohranitel'nomu povedeniyu kursantov vuzov MCHS Rossii // Sovremennyy uchenyj. 2020. № 4. S. 8–12.
6. Model' razvitiya zhiznestojkosti kursantov v obrazovatel'nom processe vuza MCHS Rossii / N.O. Leonenko [i dr.] // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2021. № 80. S. 192–217.
7. Ikonnikova G.Yu. Vzaimosvyaz' cennostnyh orientacij i motivov obucheniya v vuze u kursantov MCHS Rossii // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2018. № 1-1. S. 71–77.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 05.09.2022; принята к публикации: 21.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 05.09.2022;
accepted for publication: 21.10.2022

Информация об авторах:

Шидловский Александр Леонидович, начальник кафедры практической подготовки сотрудников пожарно-спасательных формирований Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, e-mail: ppspsf@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-7597>

Тарабрин Филипп Валерьевич, старший преподаватель кафедры практической подготовки сотрудников пожарно-спасательных формирований Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149)

Каланин Игорь Иванович, преподаватель кафедры практической подготовки сотрудников пожарно-спасательных формирований Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ph-35@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-5207>

Information about the authors:

Shidlovskii Alexander L., head of the department of practical training of employees of fire and rescue formations Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of technical Sciences, e-mail: ppspsf@igps.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-7597>

Tarabrin Philip V., senior lecturer of the department of practical training of employees of fire and rescue formations Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149)

Kalanin Igor I., teacher of the of practical training of employees of fire and rescue formations Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: ph-35@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-5207>

Научная статья
УДК 616

КИНЕЗИОТЕРАПИЯ И РЕКОМЕНДУЕМЫЕ СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИИ СТОПЫ

✉ **Стрига Сергей Иванович.**

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.

Абрамчук Елизавета Михайловна.

**Национальный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова,
Санкт-Петербург, Россия**

✉ **4206615@mail.ru**

Аннотация. Изложена тема кинезиотерапии (лечение движением) и рекомендуемые средства физической культуры при пяточной шпоре. Эта патология довольно часто встречается у сотрудников МЧС России и силовых структур, в процессе трудовой деятельности испытывающих зачастую большие физические нагрузки на голеностоп и не имеющих возможности для полноценного отдыха для восстановления всех функций опорного аппарата. Даны рекомендации по облегчению патологии физическими упражнениями, благодаря которым сотрудники могут победить этот недуг. Методика лечения обеспечивает мотивацию человека на излечение, способствует осуществлению контроля над болезнью при условии активного участия больного в оздоровительном процессе.

Ключевые слова: кинезиотерапия, пяточная шпора, физическое развитие, болевой синдром, физические упражнения, изменения в организме, пяточная шпора

Для цитирования: Стрига С.И., Абрамчук Е.М. Кинезиотерапия и рекомендуемые средства физической культуры при заболевании стопы // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 16–23.

KINESIOTHERAPY AND RECOMMENDED REMEDIES PHYSICAL CULTURE IN CASE OF FOOT DISEASE

✉ **Striga Sergey I.**

**Northwest institute of management of the Russian academy of national economy and public
administration, Saint-Petersburg, Russia.**

Abramchuk Elizaveta M.

V.A. Almazov national medical research center, Saint-Petersburg, Russia

✉ **4206615@mail.ru**

Abstract. The topic of kinesiotherapy (movement treatment) and recommended means of physical culture for heel spur is presented. This pathology is quite common among employees of EMERCOM of Russia and law enforcement agencies who, in the course of their work, often experience heavy physical exertion on the ankle and do not have the opportunity for full rest to restore all the functions of the support apparatus. Recommendations are given for the relief of pathology by physical exercises, thanks to which employees can overcome this ailment. The method of treatment provides motivation for a person to heal, contributes to the control of the disease, provided that the patient actively participates in the healing process.

Keywords: kinesiotherapy, heel spur, physical development, pain syndrome, physical exercises, changes in the body, heel spur

For citation: Striga S.I., Abramchuk E.M. Kinesiotherapy and recommended remedies physical culture in case of foot disease // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 16–23.

Кинезиотерапия – это одно из направлений лечебной физкультуры, которое включает в себя методику и практику физического воспитания, является психолого-педагогическим процессом взаимодействия между пациентом и врачом-специалистом. Это научно-прикладная дисциплина, основанная на знании медицины, педагогики, биомеханики, биохимии и др. Кинезиотерапия обеспечивает мотивацию человека на излечение, способствует осуществлению контроля над болезнью при условии активного участия пациента в оздоровительном процессе [1].

Цель лечения – получить терапевтический результат с помощью активных и пассивных движений в зависимости от ситуации и патологии пациента, возраста, физических возможностей, улучшить состояние здоровья человека, качество его жизни. Методика лечения нацелена на восстановление функций организма за счет внутренних резервов, заложенных природой.

Понятие кинезиотерапии было впервые сформировано в Греции. Оно означает лечение при помощи движения человека. В России лидерами этого направления являются С.М. Бубновский и В.И. Дикуль.

Кинезиотерапия входит в состав понятий физического воспитания и представляет собой процесс решения некоторых задач, характеризующих общими признаками педагогического процесса или процесса самовоспитания.

Работоспособность организма это формирование двигательных навыков и развитие физических качеств человека.

В кинезиотерапии различают два фактора развития:

- восстановление двигательных возможностей организма;
- обучение пациента двигательным действиям.

Образовательная сторона во втором случае имеет первостепенное значение при рациональном использовании человеком своих двигательных возможностей.

Благодаря движению через физические упражнения и иным средствам физического воспитания становится возможным расширить диапазон изменений функционального состояния организма, что направлено на регулирование и улучшение физического состояния пациента.

Человек формирует свои физические возможности еще задолго до рождения, проходя через следующие стадии развития: пренатальный, постнатальный, детский, подростковый, юношеский, период зрелости, старение.

Самыми наглядными и прогрессивными фазами физического развития человека являются первые периоды, стабильность же приходится больше на зрелость. Затем наступает старение, когда некоторые морфофункциональные свойства организма с годами регрессируют.

Подобная схема жизненного цикла стандартная и воспроизводится у каждого из поколений, которые сменяют друг друга. Скелет схемы один, но с течением времени человек приобретает новые стороны и черты, на формирование которых влияют общественные условия и естественный процесс жизни. Считается, что биологическая эволюция современных людей уже прекратила своё активное и стремительное развитие. Однако новые поколения кардинально отличаются от предыдущих как своими функциональными возможностями, так и морфологически.

При четком понимании объективных закономерностей физического развития человека можно воздействовать на физическое состояние и направить его на гармонию и совершенствование форм и функций организма, повысив при этом работоспособность и отсрочив естественное старение организма.

Виды кинезиотерапии:

- активная (упражнения, спорт, трудовая деятельность);
- пассивная (массаж, механотерапия, мануальная терапия).

Вне зависимости от вида кинезиотерапии и причин ее проведения, выявляются следующие положительные последствия: улучшается крово- и лимфообращение, уменьшается мышечное напряжение, возвращается эластичность мышц и сухожилий,

улучшается подвижность суставов и позвоночника, увеличивается амплитуда движений, восстанавливается или компенсируется нарушенная двигательная функция, тренируется дыхательная, сердечно-сосудистая и другие системы организма.

Изменения после проведения тренировок в рамках кинезиотерапии:

- положительные биохимические и структурные изменения в организме;
- укрепление новых и совершенствование имеющихся навыков и качеств;
- повышение пределов физиологических возможностей организма;
- улучшение устойчивости к кардинальным изменениям внутренней и внешней среды;
- быстрое восстановление после различных нагрузок.

Преимущества кинезиотерапии:

- результатом курса кинезиотерапии становится комплексное оздоровление всего организма, а не какой-то одной системы или группы органов;
- не требуется прием медикаментов (или их количество сводится к минимуму);
- упражнения не представляют опасности для позвоночника, суставов;
- отсутствуют возрастные ограничения – метод подходит и детям, и взрослым;
- значительно меньше противопоказаний в сравнении с другими методами;
- нет побочных эффектов;
- помогает устранить причину, а не снять на время симптомы недугов;
- позволяет быстро купировать боль и предотвратить рецидив.

В некоторых случаях курс кинезиотерапии может исключить хирургическое вмешательство.

До начала проведения кинезиотерапии, специалисту необходимо определить объем работы и направленность.

Выделяются следующие методы исследования и их последовательность:

- стоматоскопические: осмотр спереди, сбоку, сзади, определение формы грудной клетки, оси позвоночника, нижних конечностей, осанки;
- антропометрические: рост сидя, рост стоя, длина туловища, измерение диаметров, степень упитанности, измерение окружности тела, сила, подвижность позвонков, подвижность суставов (углометрия);
- мануальное мышечное тестирование: мануальное сопротивление, изометрический тест, пальпация;
- функциональные измерения: пульс, давление, максимальное потребление кислорода (МПК).

При возникновении пяточной шпоры кинезиотерапия поможет вернуть эластичность подошвенной фасции и икроножной мышце, снизить скорость прогрессирования заболевания.

Актуальность данной темы сейчас возросла в связи с увеличенным количеством людей с этой проблемой. Проблема пяточной шпоры затрагивает не только пожилых людей, но и достаточно молодых, возрастом около тридцати лет.

Определение пяточной шпоры

Пяточная шпора – это последствия хронического воспаления плантарной фасции. По своей сути является тонким прочным лоскутом из соединительной ткани, связывающей между собой пальцы стопы и пяточную кость. Эта ткань формирует свод стопы и при ходьбе берет на себя большую часть нагрузки.

Пяточную шпору принято считать неким выступом на подошвенной стороне пяточной кости, или иными словами *экзостоз*. При ходьбе и надавливании на пятку пациент испытывает боль, причем не важно, на какой поверхности проверять пятку, при любом малейшем надавливании на пяточную кость боль будет мгновенной.

Наиболее распространенной причиной возникновения пяточной шпоры является чрезмерная нагрузка, которая вызывает микроповреждения тканей, которые, в свою очередь, восстанавливаются самостоятельно только в период ночного отдыха. При недостаточном количестве времени на отдых, процесс заживления становится затяжным, а утром –

травматизация тканей продолжается снова. При первых движениях с утра человек, встав на ноги с кровати, чувствует боль. Болевой синдром может развиваться как остро, так и постепенно, переходя в хронический [2]. Боли при пяточной шпоре, как правило, острые, жгучие, располагаются по внутреннему краю пятки, но могут распространяться на всю пяточную область. Интенсивность болевого синдрома различная. Обычно боль стихает после 5–10 мин ходьбы, но в течение дня появляется вновь и может усиливаться.

Постоянное повреждение фасции приводит к развитию воспалительного процесса. Воспаление распространяется на соседние ткани, кости и сухожилия. На поверхности костной ткани создаются отложения кальция, рост остеофита становится интенсивнее, отсюда и формируется понятие пяточной шпоры. Затем шпора повреждает фасцию, и ходьба со временем становится невыносимо болезненной. Часто интенсивность боли зависит от массы тела пациента [3].

В зависимости от локализации процесса, можно выделить два основных типа заболевания: подошвенная пяточная шпора и ахиллова пяточная шпора.

Возникать пяточная шпора может по нескольким причинам: пожилой возраст; лишний вес; плоскостопие, неправильная походка; ношение неудобной обуви; искривление позвоночника и некоторые другие заболевания опорно-двигательного аппарата; беременность; особенности профессии, из-за которых человек длительное время находится на ногах или вынужден носить тяжести; профессиональные занятия спортом; наследственная предрасположенность; нарушения обмена веществ, связанные с повышенным отложением солей в тканях; сосудистые заболевания, в частности, атеросклероз сосудов нижних конечностей, облитерирующий эндартериит; травмы позвоночника, нижних конечностей; сахарный диабет и др.

Если к процессу присоединяется острое воспаление подошвенной фасции, пациенты отмечают постоянное покалывание и ощущение жара в области пятки, покраснение кожи в пораженной области, огрубение кожи стоп, усиление болей при ходьбе.

Со временем болевой синдром становится привычным, и у человека изменяется походка. Он начинает ставить ногу так, чтобы не затрагивать пораженную область, и опирается, как правило, на носок и боковую поверхность стопы. Зачастую это становится причиной развития поперечного плоскостопия, что только усугубляет течение болезни.

В тяжелых случаях способность к самостоятельной ходьбе полностью утрачивается из-за невыносимых болей при опоре на ногу.

Кинезиотерапия при пяточной шпоре

Диагностикой и лечением пяточной шпоры занимается врач ортопед. Основным способом выявить патологию и оценить степень ее развития является рентгенография, позволяющая получить четкое изображение костных тканей. Этот метод исследования дает возможность исключить другие причины болей в пятке, такие как перелом или артроз.

Дополнительные методики обследования включают общий и биохимический анализ крови, оценку уровня мочевой кислоты, анализ мочи, дуплексное сканирование сосудов нижних конечностей. При наличии сопутствующих заболеваний назначаются соответствующие лабораторные и инструментальные исследования, консультации узких специалистов.

МРТ стопы – очень информативный метод исследования, который позволяет визуализировать не только костную ткань стопы, но и мягкие ткани, что особенно важно при диагностике повреждений плантарной фасции, ахиллова сухожилия или повреждений хрящевой ткани при артритах. УЗИ стопы также широко применяется для диагностики пяточной шпоры. Учитывая полную его безопасность, может применяться достаточно часто, например, для контроля эффективности лечения [4].

Важно помнить, что боль в области пятки необязательно говорит о развитии пяточной шпоры. Подобную симптоматику могут вызывать подагра, ревматоидный артрит, остеомиелит (воспаление костной ткани), болезнь Бехтерева, туберкулез костей, травмы.

Лечебная физкультура – это один из важных методов лечения пяточной шпоры. Она способствует улучшению кровообращения в пораженной области, значит, стимулирует восстановление тканей при условии регулярных занятий.

Минимальный комплекс включает следующее:

– *приседания*: пациент сгибает одну ногу и ставит ее вперед, другую отводит назад, ступни находятся на одной линии, ладони в упоре, для поддержания равновесия. Из исходного положения выполняются приседания без отрыва пятки от пола;

– *катание предмета*: в положении сидя, исходное положение, пациент катает ногой небольшой мячик или бутылку с водой в течение 5 мин.;

– *«ступенька»*: ноги ставятся на порог, ступеньку или стопку книг так, чтобы пятки висели в воздухе. Производятся наклоны вперед с опорой на стул для растяжения мышц голеностопного сустава. В положении максимального наклона нужно находиться в течение 5–20 сек., а потом вернуться в исходное;

– *сбор предметов*: с помощью пальцев ноги необходимо поднимать с пола мелкие предметы: горошины, бусины, фасоль и т.п. В идеале упражнение выполняется стоя, но допускается и сидячее положение;

– *растяжка*: пациент садится на стул, кладет ступню одной ноги на колено другой и руками тянет пальцы на себя, одновременно выворачивая стопу наружу. Упражнение хорошо растягивает пяточную фасцию;

– *заминка*: финальное упражнение выполняется с помощью подручного предмета: скакалки, резинового эспандера или полотенца. Пациент вытягивает ноги вперед в положении сидя, проводит предмет под стопами и тянет стопы на себя.

Пяточная шпора хорошо поддается консервативной терапии. Разумнее всего в лечении и профилактике применять комплексный подход. Основные *профилактические меры* заключаются в снижении веса, ношении правильно подобранной обуви с каблуком 2–3 см и толщиной подошвы не менее 5 мм. При наличии патологий стопы для профилактики осложнений рекомендуется использовать ортопедические стельки, исключить ходьбу босиком по жесткой поверхности и выполнять комплекс лечебных упражнений для стопы и голени [5]. В остром периоде заболевания противопоказаны длительные прогулки пешком или длительное пребывание в стоячем положении, значительные физические нагрузки, прыжки, велоспорт, травмоопасные виды спорта (скалолазание, футбол, хоккей, регби, коньки, лыжи).

При первых признаках боли в области пятки необходимо обратиться к врачу для обследования. Многие физиотерапевтические методики эффективны именно на ранней стадии и позволяют полностью избавиться от шпоры еще до того, как она сделает жизнь невыносимой.

При развитии пяточной шпоры пациенту приходится опираться на носки или боковую поверхность стопы. Это может привести к осложнениям: отеки и боль в голеностопном суставе, артрит и артроз сустава большого пальца ноги, развитие или усугубление плоскостопия, выраженные нарушения осанки.

Без лечения пяточная шпора вырастает настолько, что полностью лишает пациента возможности опереться на ногу. Качество жизни значительно ухудшается.

Существует несколько простых упражнений, которые при регулярном выполнении помогут укрепить ноги и победить эту проблему. Упражнения направлены главным образом на растяжку подошвенной фасции и мышц голени – икроножной и камбаловидной. Идеальное время для занятий – утренние часы, когда стопы еще не перегружены.

Предлагаем упражнение с фиксацией в нижней или верхней точки, то есть статические упражнения:

Упражнение 1

Упражнение можно выполнять в тренажёрном зале, занимаясь на гимнастической скамейке, гимнастической лестнице, тренажёре, на котором тренируют икроножные мышцы, брусочке или лестнице, по возможности взяться за что-либо, чтобы сохранять равновесие. Носки должны быть напряжены, а пятки слегка подняты.

Осторожно спуститесь, опуская пятки, не сгибая при этом колени так, чтобы пальцы ног поднялись естественным образом. Держите ноги в напряжении в течение 30 сек. и вернитесь в исходное положение.

Делайте 10 повторений этого упражнения 3 раза в день, постепенно увеличивая повторения по мере тренированности.

Упражнение 2

Взяться руками для удержания равновесия, встать на правую или левую ногу, вес тела переносим на опорную ногу, вторую ногу максимально отводим назад. Не отрывая пяток от пола, переместите тело вперед и удерживайте это положение в течение 30 сек., чтобы почувствовать растяжку.

Делайте 10 повторений 3 раза в день, по мере тренированности постепенно увеличиваем число повторений.

Упражнение 3

Приготовьте мячик для большого тенниса, металлический шарик или баночку с напитками емкостью 0,5 л или 0,33, начните катать подошвой ступни поочередно левой, затем правой ногой. Для расслабления ступни выполнить 40–60 повторений до полного расслабления ног.

Упражнение 4

Упереться в мягкую подушку пальцами ног, загните пальцы ног, особенно большой палец. Выполняйте данное упражнение сначала с согнутым коленом, затем с выпрямленным. Постарайтесь удержать ступню в напряжении в течение 30 сек. Делайте по 10 повторений 3 раза в день. Повторения можно увеличивать в зависимости от подготовленности и тренированности.

Упражнение 5

Пальцы на ступнях ног находятся в напряжении, и кончиками пальцев легко надавите на подошвенную фасцию, делая круговые движения. Выполняйте этот массаж до тех пор, пока не почувствуете, что свод стопы расслабляется.

Упражнение 6

Положите на пол одежду, а затем попытайтесь ее поднять, используя пальцы ног. Удерживайте напряжение в течение 30 сек., а затем плавно вытяните ноги, чтобы они расслабились. По мере тренированности и самочувствия усложняем упражнение, предметы для подъема – полотенце и предметы, которые сложно поднимать. От простого к сложному. Выполняйте по 10 повторений 3 раза в день.

Существует также нетрадиционное лечение пяточной шпоры в домашних условиях:

Пластырь для лечения пяточной шпоры. Среди средств домашнего лечения довольно распространены специальные аптечные пластыри. Перцовый пластырь используют при сильной боли для аппликаций на область пятки в течение нескольких дней. Какое действие оказывает лейкопластырь в данном случае? Активные компоненты, которыми он пропитан (перец, экстракт белладонны), оказывают местно-раздражающий эффект, усиливая кровообращение и лимфоток в тканях пяточной области. При этом снижаются местный отек и воспаление, а также уменьшается интенсивность боли. Не менее популярен китайский пластырь для лечения пяточной шпоры. Его терапевтический эффект заключается в стимуляции рефлексогенных зон области пятки наряду с противовоспалительным воздействием на ткани.

Мазь для лечения пяточной шпоры. В домашних условиях нередко используются различные мази и кремы противовоспалительного действия. Среди них наиболее часто

применяют индометациновую и гидрокортизоновую мази. При обработке пяточной области индометациновая мазь оказывает на ткани болеутоляющий эффект и устраняет местное воспаление. Гидрокортизоновая мазь, обладающая гормональным действием, снижает местную отечность и интенсивность воспалительного процесса. Для домашнего лечения пяточной шпоры также используют обезболивающие мази противовоспалительного действия: ибупрофен, диклофенак и вольтарен.

Существует немало способов лечения пяточной шпоры с помощью средств народной медицины.

Желчью. Медицинская желчь, которую можно приобрести в аптеке, давно используется для лечебных компрессов при пяточной шпоре. При нанесении на ткани в области патологического очага, препарат оказывает согревающее, болеутоляющее действие и ускоряет разрешение воспалительного процесса.

Димексидом. Димексид – довольно популярное средство для домашнего лечения пяточной шпоры. Раствором препарата смачивают бинт и прикладывают в виде компрессов на пораженную область. Воздействуя местно на ткани, димексид снижает боль и интенсивность воспаления, стимулирует тканевой обмен, ускоряет рассасывание инфильтратов и регенерацию тканей.

Йодом. Раствор йода также используют для местного лечения плантарного фасциита. Аппликации раствора йода оказывают местное согревающее и антисептическое действие, ускоряют кровоток, улучшают питание тканей, постепенно устраняя воспаление.

Уксусом. Для избавления от пяточной шпоры в народной медицине используется смесь уксуса, сливочного масла и куриного яйца. Тщательно перемешанную смесь прикладывают в виде компрессов на пяточную область с целью активизации кровообращения и обмена веществ, уменьшения боли и ускорения рассасывания костного нароста.

Солью. Солевые компрессы и ванночки также считаются одними из самых эффективных средств домашнего лечения пяточной шпоры. Солевые аппликации оказывают на ткани болеутоляющий, противовоспалительный и рассасывающий эффект.

Медом. Компрессы из меда и соли, прикладываемые на ночь, постепенно избавляют от боли в пятке, улучшают метаболизм и питание тканей, ускоряют рассасывание болезненных инфильтратов и снимают острое воспаление.

Какими бы эффективными ни казались средства народной медицины, они все равно несут неясные последствия для организма человека, поэтому ограничиваться лишь их применением неразумно и недопустимо. Полноценное врачебное обследование и назначение адекватной терапии необходимы, ведь плантарный фасциит – серьезное заболевание, требующее обязательного медицинского вмешательства.

Все эти действия: физические упражнения, лечение народными средствами направлены для развития и поддержания максимальной жизнеспособности человека, имеющего отклонения в здоровье. Кроме того, немаловажное значение имеет и поддержание устойчивого психологического состояния человека с данной проблемой, что является одним из важнейших задач для сотрудников МЧС России и силовых структур [6].

Вывод. Благодаря кинезиотерапии человек может четко понимать формат лечения заболевания, а самое главное – эффективность данной методики позволяет избежать негативных последствий при использовании других методов лечения. Главное – помочь и не навредить. Вышеизложенные упражнения рекомендуется выполнять в перерывах трудовой деятельности, создавая себе комфортные условия для занятий из подручных предметов и средств.

Список источников

1. Агасаров Л.Г., Хадарцев А.А., Купеев Р.В. Инновационные способы кинезиотерапии (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. № 3.
2. Шайхутдинов И.И., Малеев М.В., Ахмерова Ф.Ф. К вопросу о лечении пяточной боли // Практическая медицина. 2018. № 16 (7-1). С. 54–57.

3. Середа А.П., Мойсов А.А., Сметанин С.М. Плантарный фасциит: диагностика и лечение // Сибирский медицинский журнал. 2016. № 143 (4). С. 5–9.
4. Колос П.Г., Мищенко О.И., Руденко В.Н. Лечение пяточной шпоры // Главный врач Юга России. 2014. № 2 (39). С. 45–47.
5. Heel pain: A systematic review / Edward Kwame Agyekum, Kaiyu Ma // Chin J. Traumatol. 2015. № 18 (3). С. 164–169.
6. Стрига С.И. Современное состояние адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в новых социально экономических условиях // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2021. № 4 (53). С. 28–33.

References

1. Agasarov L.G., Hadarcev A.A., Kupeev R.V. Innovacionnye sposoby kinezioterapii (obzor literatury) // Vestnik novyh medicinskih tekhnologij. Elektronnoe izdanie. 2020. № 3.
2. Shajhutdinov I.I., Maleev M.V., Ahmerova F.F. K voprosu o lechenii pyatochnoj boli // Prakticheskaya medicina. 2018. № 16 (7-1). S. 54–57.
3. Sereda A.P., Mojsov A.A., Smetanin S.M. Plantarnyj fasciit: diagnostika i lechenie // Sibirskij medicinskij zhurnal. 2016. № 143 (4). S. 5–9.
4. Kolos P.G., Mishchenko O.I., Rudenko V.N. Lechenie pyatochnoj shpory // Glavnyj vrach Yuga Rossii. 2014. № 2 (39). S. 45–47.
5. Heel pain: A systematic review / Edward Kwame Agyekum, Kaiyu Ma // Chin J. Traumatol. 2015. № 18 (3). S. 164–169.
6. Striga S.I. Sovremennoe sostoyanie adaptivnoj fizicheskoj kul'tury i adaptivnogo sporta v novyh social'no ekonomicheskikh usloviyah // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2021. № 4 (53). S. 28–33.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 07.10.2022; принята к публикации: 25.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 07.10.2022;
accepted for publication: 25.10.2022

Информация об авторах:

Стрига Сергей Иванович, доцент кафедры физической культуры и спорта Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43), кандидат педагогических наук, доцент e-mail: 4206615@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9749-0752>

Абрамчук Елизавета Михайловна, студент «НМИЦ им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (197341, Санкт-Петербург, ул. Аккуратова, д. 2), <https://orcid.org/0000-0002-0273-7546>

Information about the authors:

Striga Sergey I., associate professor of department of physical culture and sports of the Northwest institute of management of the Russian academy of national economy and public administration (199178, Saint-Petersburg, Sredny ave. V.O., 57/43), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: 4206615@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9749-0752>

Abramchuk Elizaveta M., student of the Almazov NMIC of V.A. Almazov national medical research center (197341, Saint-Petersburg, Akkuratova str., 2), <https://orcid.org/0000-0002-0273-7546>

Научная статья
УДК 796

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Стрига Сергей Иванович.

**Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
4206615@mail.ru**

Аннотация. Рассмотрен процесс внедрения и использования новейших цифровых технологий для подготовки более квалифицированных кадров физической культуры и спорта. Целью модернизации и цифровизации физической культуры и спорта, кроме мероприятий по сбору и обработке отраслевых данных и внедрения различных сервисов для эффективного взаимодействия внутри спортивной сферы межведомственного уровня, совершенствуется система оценки физического состояния спортсмена, выявляются его технические особенности. Внедрение цифровых технологий способствует более эффективному проведению тренировок, принятию более объективных судьейских решений, позволяет подготовить профессиональных специалистов-тренеров, а также популяризировать здоровый образ жизни.

Ключевые слова: цифровые информационные технологии, тренеры, спортсмены, цифровизация, физическая культура и спорт, специалисты

Для цитирования: Стрига С.И. Цифровые технологии в процессе подготовки квалифицированных кадров физической культуры и спорта // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 24–31.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TRAINING QUALIFIED PERSONNEL OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Striga Sergey I.,

**Northwest institute of management of the Russian academy of national economy and public
administration, Saint-Petersburg, Russia
4206615@mail.ru**

Abstract. The process of introduction and use of the latest digital technologies for the training of more qualified personnel of physical culture and sports is considered. In order to modernize and digitalize physical culture and sports, in addition to measures to collect and process industry data and introduce various services for effective interaction within the sports sphere at the interdepartmental level, the system for assessing the physical condition of an athlete is being improved, its technical features are being identified. The introduction of digital technologies contributes to more effective training, the adoption of more objective judicial decisions, allows you to train professional trainers, as well as popularize a healthy lifestyle.

Keywords: digital information technologies, coaches, athletes, digitalization, physical culture and sports, specialists

For citation: Striga S.I. Digital technologies in the process of training qualified personnel of physical culture and sports // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 24–31.

Вынужденные адаптировать образовательный процесс учебные заведения начали вводить различные технологии дистанционного обучения. Основной трудностью данного процесса было грамотная организация и планирование процесса обучения, контроль учебного процесса, что осложнялось массовым переходом преподавателей к непривычной им дистанционной форме обучения. Самая трудоемкая часть работы преподавателя, а именно: проведение экзаменов, защита квалификационных работ, а также иные мероприятия, связанные с проверкой качества предоставляемых услуг, также стали зависеть от современных цифровых технологий.

Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с применением современных цифровых технологий образования в сфере физической культуры, а также опыт использования компьютерных программ в деле перехода физкультурных программ в новый цифровой поток. Поскольку именно сейчас многие преподаватели массово столкнулись с трудностями налаживания межсетевой коммуникации в сфере образования и подготовки вузами квалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта.

На сегодняшний день в России существует около 85 тыс. спортивных организаций, которые занимаются развитием детско-юношеского спорта, включая дошкольную подготовку. В данной сфере определенно наблюдается рост, однако также существует ряд проблем, с которыми сталкиваются все вовлеченные в данную деятельность:

– не вполне ясное понимание родителями тренировочного процесса и его результативности, итогом чего является постоянное вмешательство с их стороны в тренировочный процесс;

– необходимость обеспечения сотрудников специальным программным обеспечением (ПО) и электронным оборудованием для ведения реестра сотрудников и клиентов спортивной организации [1].

В настоящий момент не разработано единой системы сбора, хранения и обработки данных о характеристике и развитии отдельных спортсменов, организации спортивных мероприятий и различных соревнований. Имеет место быть отдельные платформы для организации спортивных событий, но они не учитывают специфику и норму отчета каждого конкретного вида спорта. Можно выделить несколько основных площадок, которые доступны на сегодняшний день, это:

1. Совместный проект Ростелекома и московского Динамо, CRM-система *Sport ERP*.

2. Платформа для самостоятельной организации соревнований клубами *E-champs*.

3. *SportSoft*, предоставляющая возможность выстраивания взаимоотношений клиентов со спортивными секциями.

Ни для кого не секрет, что спорт является основополагающим пластом современной жизни. При том не только жизни простого гражданина, а общества в целом. Именно от спорта, от физического воспитания зависит не только уровень продолжительности жизни, но и ее качество. Об этом стали задумываться не так давно, и вот уже сейчас огромное количество молодых людей ставят на первое место качество своего здоровья, все чаще выделяя время на занятие спортом.

Характер развития современного мира во многом зависит именно от степени цифровизации и использования электронно-вычислительных систем, активно применяемых в производстве и производных от него сферах жизни. Именно поэтому ведущие страны давно держат курс на пути цифровизации своей экономики, а также надстроечных аспектов человеческой деятельности. Преимущества этого процесса очевидны, поэтому он не обходит стороной и спортивную жизнь.

Однако стоит отметить, что эта область далеко не на достаточно современном уровне развития, поэтому ей есть куда развиваться.

Данную перспективу осознают и во власти, поэтому не столь давно на базе Министерства спорта был создан Департамент цифровой трансформации. Ставя основной целью модернизацию и цифровизацию физической культуры и спорта, включая мероприятия по сбору и обработке отраслевых данных, а также внедрение различных сервисов для

наиболее эффективного взаимодействия внутри спортивной сферы, включая межведомственный уровень [2].

Нашу жизнь, в том числе и спортивную, сегодня нельзя представить без применения различных цифровых технологий. Начиная как фиксаторы спортивных результатов, данные технологии прочно вошли в сферу спортивной деятельности, позволяя наиболее корректно спроецировать допустимую нагрузку спортсмена, а также оптимизировать процесс соревновательной деятельности.

Но главной заслугой внедрения вычислительных систем является то, что полученные данные служат для систематического сбора и скорейшего анализа показателей спортивной деятельности, что позволяет оперативно выстраивать индивидуальную модель тренировочного процесса каждого спортсмена в отдельности, что благотворно влияет на физическую форму индивида [3].

Именно поэтому можно говорить о повышенной эффективности подготовки спортивных команд, подготовка которых основана на применении современных цифровых технологий. Обращаясь к конкретному примеру внедрения новых цифровых технологий, можно обозначить Европейскую федерацию гандбола, которая с 2016 г. использует соревновательную систему Kinexon, которая включает в себя GPS трекеры, позволяющие получать информацию о физиологических показателях нагрузок во время соревнований (пройденная дистанция, число ускорений, скорость перемещения спортсменов и т.д.), приемные устройства и различное ПО.

Специальное приложение также позволяет анализировать основные варианты тактики игры, а также эффективность гандбольной команды и каждого её члена в отдельности. Это цифровое новшество заменяет собой большую группу исследователей и позволяет получать более 170 показателей, относящихся к различным аспектам игровой деятельности.

В других видах спорта существует опыт применения искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента диагностики и оценки движений. Иные методы предполагают развитие алгоритмов самообучающихся нейросетей как перспективных в спортивной деятельности.

Опыт использования ИИ показал себя с хорошей стороны во многих классических видах спорта, поэтому следует провести эксперимент с самой молодой спортивной дисциплиной – киберспортивной. В теории ИИ сможет вывести алгоритм, который будет основан на движении рук спортсмена, на мышечных сокращениях в основе, что позволит создать и задействовать специальный тренажер, направленный на улучшение показателей спортсменов-игроков.

Тренд на здоровый образ жизни в наше время набирает обороты. Это и различные тренировки, подразумевающие под собой физические упражнения, и занятия, направленные на поддержание ментального состояния. Повсеместно наблюдается активная пропаганда защиты окружающей среды как неразрывной составляющей гармонии человека и мира, распространяется информация с рекламой спортивных мероприятий. Государство в том числе заинтересовано в повышении уровня охраны здоровья граждан и повышения интереса к занятиям спортом. Самым ярким примером государственных мероприятий служит сдача норм ГТО в различных городах страны, где все желающие могут принять участие в спортивных мероприятиях и проверить свои возможности.

Такую тенденцию поддерживают и наиболее крупные IT-компании, как Yandex, Google, Apple, которые оборудуют в своих офисах специальные спортивные залы для своих сотрудников. Подобный подход ощутимо повлиял на экономическую составляющую спортивных услуг, потому что если раньше финансирование спортивного инвентаря было характерно при проведении крупных спортивных мероприятий, например Олимпийских игр, то сейчас доля инвестиций увеличилась почти в три раза, что направлено на оснащение дворовых или офисных спортивных площадок, спорткомплексов и домов культуры. Эта тенденция наглядно демонстрирует широкое предложение на рынке спортивных товаров, а также высокую конкуренцию коммерческих организаций [4].

К конкретному примеру, демонстрирующему воздействие на повышение экономических показателей организации после внедрения новшеств в виде спортивных услуг, можно судить по его влиянию на сегмент в целом. Таким примером является инновационная площадка, созданная в Москве, а именно дорогостоящий спортивный комплекс, площадью свыше 5 500 м². Данный комплекс оснащен исключительно новейшим спортивным оборудованием, там внедряются инновационные тренировочные программы, а одной из главных задач организаторы ставят быстрое и эффективное восстановление спортсменов после травм [5].

Комплекс оснащён двумя примечательными технологиями: климатическая кабинка и тренировочные симуляторы. «Кабинка» представляет собой небольшое помещение, полностью наполненное специальными сенсорами, с помощью которых создаются различные климатические условия. Такая технология позволяет быстрее адаптироваться к климату и легче перенести акклиматизацию спортсменам, выступающим в странах с непривычным климатом.

Вторая технология представляет собой симуляторы. Эта дорогая технология, которая, однако, крайне эффективно окупает себя. В подобных симуляторах спортсмены могут проходить тренировки независимо от внешних факторов. Например, имитируя конькобежный спорт и ледовое поле в помещении, или плавание, при полном отсутствии воды. Такая тренировка позволяет ощутимо экономить на инвентаре и всех остальных условиях, необходимых для подготовки. Также проводится полный анализ организма спортсмена, что позволяет максимально эффективно выстраивать план тренировок с учётом способностей человека, чего порой не сможет сделать и высокопрофессиональный тренер.

Однако тренеры, настоящие профессионалы своего дела, да к тому же и знакомые с новыми цифровыми веяниями в спортивной сфере, пользуются большим спросом, поскольку обладают более широкими познаниями и навыками, что позволяет людям добиваться качественных результатов с минимальным вложением сил.

Наиболее интересным способом восстановления и предупреждения различных заболеваний служит криокамера, где тело испытуемого подвергается экстремально низким температурам. Для начала тело необходимо подготовить к заморозке, поэтому спортсмен направляется в предкамеру, где находится около 30 сек. при температуре -60 °С. Далее, следует пройти в саму криокамеру, где тело находится уже около 30 мин при температуре -110 °С. Такой метод охлаждения запускает работу подкожных рецепторов, что дает организму сигнал о начале лечения. Данный метод позволяет быстрее восстановиться после полученных травм и подготовить организм к стрессовым ситуациям.

На данный момент, анализируя данный сегмент рынка, можно сделать вывод, что производство/инвестирование и продажа спортивных устройств приводит к высоким показателям прибыли. Большой популярностью пользуются различные фитнес браслеты, пульсаторы и т.д. Но среди перспективных технологий выделяется ПО, способное к комплексному анализу не только физических, но и психологических показаний спортсмена [6, 7].

На основе анализа можно сделать прогноз возможных достижений, которые в перспективе ориентирует спортсмена. Эта технология помогает людям быть уверенными в том, что их старания не напрасны, а физические усилия и большие материальные расходы не пропадают зря, и возможно будет достичь какого-то результата.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что спортивный мир не стоит на месте. С каждым годом на рынке растёт предложение, люди осознают, что для комплексного развития необходимо не столько наличие желаемой спортивной инфраструктуры, сколько индивидуальный подход к каждому отдельному организму на основе правильного питания и нагрузок, что своевременно может дать только синтез развития науки и физической культуры.

Однако в современном мире люди увлекаются не только физической культурой. Огромную конкуренцию оказывает ей различные информационные технологии: телефоны, компьютеры и пр.

Это куда более легкая и дешевая форма досуга, которая влияет на человеческое психологическое состояние, а массовый поток информации рано или поздно ведёт к пресыщенности сознания. В конечном счёте, такой хаотичный поток информации может привести к крайней степени инфантилизма в отношении окружающего мира, поскольку в голове перестает действовать обработка разрозненной информации.

Консервативные виды спорта становятся малоинтересны людям с таким восприятием действительности, поскольку требуют куда больших вложений и терпения. Поэтому единственным правильным решением для восстановления физической культуры будет трансформация и симбиоз спорта с виртуальной реальностью. Виртуальность дарит незабываемые эмоции и впечатления, поэтому необходимо сделать так, чтобы занятие спортом было выше по яркости эмоций, чем компьютерные игры [8].

Говоря о синтезе спорта и цифровых технологий, можно отметить преимущество интернета в деле оперативного получения информации со спортивных мероприятий. Ускоряется время подачи заявок на различные соревнования, а система оценивания спортсменов становится более прозрачной, что естественно способствует честной борьбе.

В программе «Цифровая экономика» за 2017 г. присутствует стратегия развития физической культуры и спорта, где интернет является равноправным инструментом развития [9]. В России существует множество спортивных объектов, множество спортсменов, однако централизованной цифровой системы так и не появилось. Это затрудняет оценку качественных показателей вовлеченности населения в спортивную жизнь, поскольку оперативная статистика отсутствует. А это ведёт к повышению нагрузки на существующие объекты, а также снижает эффективность финансирования спорта.

В основу вышеупомянутой стратегии легла концепция создания единой цифровой площадки физической культуры и спорта, которая была разработана совсем недавно.

В рабочую группу при Министерстве спорта вошли представители различных спортивных федераций и компаний. Параллельно с этим велось изучение региональных практик спортивной деятельности. Данное исследование показало, что большинство регионов не обладают цифровыми сервисами для граждан в сфере спорта, а ещё больше – даже не приступало к их разработке.

Очевидно, что в данной сфере должен присутствовать единый реестр учета спортсменов, различные онлайн-записи на секции и, например, аналитика результативности спортсменов. Единое приложение на манер Госуслуг включает в себя интеграцию спортивной медицины, науки и образования, работая в каждом регионе страны индивидуально для каждого спортсмена.

Минспорта планирует также принять концепцию стратегического документа в качестве отдельного проекта, с целью получения финансирования и проработки конкретных этапов реализации. По подсчётам министерства, эффективность единой цифровой площадки будет такой, что уже через 10 лет около 70 % граждан будет вовлечено в занятие спортом. Стимулирование предполагает возможный налоговый вычет для граждан, занимающихся спортом на платной основе.

Такие технологии позволяют упростить и ускорить бюрократические процессы, а также систематически собирать аналитику для принятия соответствующих решений.

Реализация данного плана включает два этапа: создание и наблюдение за функционалом единой системы (2021–2024 гг.) и планомерный переход к управлению спортивной отраслью посредством данной платформы (2025–2030 гг.).

Сегодня наблюдается общая глобализация, в том числе и в спортивной сфере. Если раньше вид спорта был характерен для определенного географического региона, то сегодня процесс ассимиляции и интеграции полученных спортивных знаний и навыков тренеров оказывается в новых условиях. Такой контраст можно наблюдать непосредственно на спортивных мероприятиях. Например, когда различные страны только начинали спортивные состязания и подобные мероприятия стали набирать популярность,

невооруженным глазом было заметно отличие игры у команд из Азии, Африки, Америки, Европы и т.д. При проведении интернациональных соревнований опыт игроков порождает новые стили. В футболе наблюдаются различные смешения стиля – «Futebol Arte», «Катеначчо», «Игра в одно касание» и другие. Благодаря современным технологическим возможностям у тренеров есть огромный арсенал инструментов, позволяющий им повышать свои знания о техниках и приемах потенциальных соперников, и повышении собственных навыков путем обучения стилю соперника.

Опыт, знания и навыки тренера позволяют ему грамотнее оценить соперника и тем самым правильно обучить своих учеников эффективной игре против предположительного соперника, и сделать их более профессиональными. При прямом опыте тренера, который пробует новые техники, понимает их сильные и слабые стороны. Информированность тренера позволяет наиболее эффективно оказывать сопротивление противнику и одерживать верх над ним [10].

А современные технологии позволяют более точно изучить каждый аспект игры противника, каждое движение отдельно взятого игрока. Фиксируя каждый момент матча, технологии позволяют максимально близко приближать камеру к игроку и замедлять воспроизведение, чтобы как можно подробнее изучить увиденную технику. Такой род данных позволяет не только выявлять технику соперника, но и получить мельчайшие детали о нём. К примеру, в футболе опытный тренер при изучении полученных данных может выявить, какая нога у игрока ведущая и чаще используется. В хоккее – как игрок производит замах клюшкой и в какую сторону чаще бьет. Каждое действие оказывается подробнейшим образом зафиксировано, что позволяет грамотно выработать стратегии команды и определить роль каждого игрока.

Другим важным методом для тренера является активное общение с другими тренерами, посредством видеосвязи с обеспечением синхронного перевода нейросетями.

Конечно нейросети сегодня не могут обеспечить достаточно точный перевод предложений и тем самым создать идеальное взаимодействие при общении тренеров, но по мере развития технологий совершенствуется и технология нейронных сетей. Также использование нейросетей можно применять тренерами при изучении слабых мест игроков своей и игроков команды соперника. В тренировках фиксировать игру своего игрока и затем обработать результат нейросетью, которая проанализирует игру игрока на основе имеющихся данных и укажет на возможные недостатки в игре [11]. Но данный метод будет применяться не так скоро. Особо необходимо отметить роль процессов глобализации и технологизации, которые позволяют увеличить знания и навыки тренеров, ознакомиться и изучить техники ведения игры противника, тем самым обеспечив более качественное обучение игроков своей команды, обеспечив их необходимым индивидуальным инструментарием борьбы с противостоящей командой. Каждый тренер, исходя из своего профессионального опыта, обучает свою команду, но и стремится учиться на опыте своих коллег, воспитывая тем самым более компетентных игроков. Современные технологии оснащают тренера большей информацией, обуславливающей возможность точно реализовать данную цель и тем самым способствовать более грамотному и эффективному развитию и начинающих игроков.

Современный мир быстро меняется и цифровизация становится всё более привычным процессом, без которого немислима жизнь современного человека. В условиях такой массовой зависимости людей от информационных потоков спрос на физическую культуру и спорт, как основополагающую деятельность воспитания здорового человека, не падает. Мало кому хочется прикладывать физические усилия, когда можно провести свой досуг куда более легко и непринужденно.

Однако сегодня существует множество технологий, направленных на упрощение жизни обывателей, популяризацию спортивных мероприятий и системный анализ возможностей и потребностей каждого человека. Подобные технологии должны становиться

массовыми и доступными простому человеку, поскольку именно это становится стимулом для занятия спортом и воспитания физической культуры.

Также следует упрощать жизнь спортсменов и простых людей путём создания единой платформы, где можно узнать всю интересующую человека спортивную информацию, а также произвести запись на различные секции или мероприятия. Такая единая система будет полезна не только простым гражданам, но и правительству, поскольку позволит оперативно собирать актуальную информацию в сфере спорта и выстраивать наиболее эффективную стратегию развития данного вида деятельности.

Только такие мероприятия позволят подготовить профессиональных специалистов и квалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта, а также популяризировать активный и здоровый образ жизни среди населения.

Список источников

1. Ермаков А.В., Скаржинская Е.Н., Сарафанова Е.А. Физкультурно-спортивное образование – педагогика на основе больших данных // Большие данные в образовании: анализ данных как основание принятия управленческих решений: сб. науч. статей I Междунар. конф. М., 2020.
2. Петров П.К. Цифровые информационные технологии как новый этап в развитии физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3.
3. Воронов В.М., Горелов А.А. Прогнозирование одаренности и отбор спортсменов в смешанные единоборства // Берегиня. 777. Сова: научный журнал. 2012. № 4 (15).
4. Анализ рынка спортивных и физкультурно-оздоровительных услуг // Библиотека международной спортивной информации. 2014. URL: <http://www.bmsi.ru>. (дата обращения: 05.07.2022).
5. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. М.: Феникс, 2006.
6. Питер Друкер. Инновации в сфере физической культуры. М.: Вильямс, 2007.
7. Харченко В.В. Роль физической культуры как одного из средств обеспечения здоровья и безопасности человека // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 10.
8. Бугров А.С. Физическая культура в условиях тотальной цифровизации общества // Публичное/частное в современной цивилизации: материалы XXII Рос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2020.
9. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 г. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения: 05.07.2022).
10. Атемаскина Ю.В. Современные педагогические технологии в ДОУ: учеб.-метод. пособие. СПб.: Детство Пресс, 2012.
11. Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2019. № 1.

References

1. Ermakov A.V., Skarzhinskaya E.N., Sarafanova E.A. Fizkul'turno-sportivnoe obrazovanie – pedagogika na osnove bol'shikh dannyh // Bol'shie dannye v obrazovanii: analiz dannyh kak osnovanie prinyatiya upravlencheskih reshenij: sb. nauch. statej I Mezhdunar. konf. M., 2020.
2. Petrov P.K. Cifrovye informacionnye tekhnologii kak novyj etap v razvitii fizkul'turnogo obrazovaniya i sfery fizicheskoy kul'tury i sporta // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 3.
3. Voronov V.M., Gorelov A.A. Prognozirovanie odarennosti i otbor sportsmenov v smeshannye edinoborstva // Bereginya. 777. Sova: nauchnyj zhurnal. 2012. № 4 (15).

4. Analiz rynka sportivnyh i fizkul'turno-ozdorovitel'nyh uslug // Biblioteka mezhdunarodnoj sportivnoj informacii. 2014. URL: <http://www.bmsi.ru>. (data obrashcheniya: 05.07.2022).
5. Galkin V.V. Ekonomika i upravlenie fizicheskoy kul'turoj i sportom. M.: Feniks, 2006.
6. Piter Druker. Innovacii v sfere fizicheskoy kul'tury. M.: Vil'yams, 2007.
7. Harchenko V.V. Rol' fizicheskoy kul'tury kak odnogo iz sredstv obespecheniya zdorov'ya i bezopasnosti cheloveka // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». 2015. № 10.
8. Bugrov A.S. Fizicheskaya kul'tura v usloviyah total'noj cifrovizacii obshchestva // Publichnoe/chastnoe v sovremennoj civilizacii: materialy XXII Ros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 2020.
9. Strategiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta na period do 2020 g. URL: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (data obrashcheniya: 05.07.2022).
10. Atemaskina Yu.V. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii v DOU: ucheb.-metod. posobie. SPb.: Detstvo Press, 2012.
11. Bucyk S.V. «Cifrovoe» pokolenie v obrazovatel'noj sisteme rossijskogo regiona: problemy i puti resheniya // Otkrytoe obrazovanie. 2019. № 1.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 12.10.2022; принята к публикации: 27.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 12.10.2022;
accepted for publication: 27.10.2022

Информация об авторах:

Стрига Сергей Иванович, доцент кафедры физической культуры и спорта Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43), кандидат педагогических наук, доцент e-mail: 4206615@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9749-0752>

Information about the authors:

Striga Sergey I., associate professor of department of physical culture and sports of the Northwestern institute of management of the Russian academy of national economy and public administration (199178, Saint-Petersburg, Sredny ave. V.O., 57/43), candidate of pedagogical sciences, associate professor, e-mail: 4206615@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9749-0752>

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 140

УСТАЛОСТЬ КРЕСТА: ПОПЫТКА ПОСТИЖЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

Секацкий Александр Куприянович.

Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия

asekatski@mail.ru

Аннотация. Предлагается переосмысление христианского понимания истории и сущностной повседневности последних эпох. Принято (со времен Паскаля) считать, что сострадание Христу, его крестным мукам, есть долг каждого христианина и важнейшая составляющая опыта веры. Однако от частого употребления эта аналогия стерлась и потеряла свою объяснительную силу, акцент теперь переносится от неизбежной, но преодолимой усталости нести крест свой на усталость самого креста. А это значит, что прежняя материя, включая материю чувственности, больше не синтезируется. А новая, легковесная форма человеческого в человеке не требует энергии преодоления, но и не обеспечивает глубин внутреннего мира и, в сущности, исключает, упраздняет опыт веры как таковой. Соответственно, важнейшие современные процессы, от сферы политического до сферы эстетического, могут быть суммированы как атрибуты эпохи Усталости Креста.

Ключевые слова: опыт веры, аскеза, сострадание, ресентимент, эсхатология, современность и христианство, эстетика и политика, материя чувственности

Ссылка для цитирования: Секацкий А.К. Усталость Креста: попытка постижения христианской эсхатологии // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 32–37.

THE FATIGUE OF THE CROSS: AN ATTEMPT TO COMPREHEND CHRISTIAN ESCHATOLOGY

Sekatsky Aleksandr K.

Institute of philosophy of Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia

asekatski@mail.ru

Abstract. The article proposes a rethinking of the christian understanding of history and the essential everyday life of recent epochs. It has been accepted (since the time of Pascal) to believe that compassion for Christ, his crucifixion, is the duty of every christian and the most important component of the experience of faith. However, due to frequent use, this analogy has erased and lost its explanatory power, the emphasis is now shifted from the inevitable, but surmountable fatigue of bearing your cross to the fatigue of the cross itself. And this means that the old matter, including the matter of sensuality, is no longer synthesized. And the new, lightweight form of the human in man does not require the energy of overcoming, but also does not provide the depths of the inner world and, in essence, excludes, abolishes the experience of faith as such. Accordingly, the most important modern processes, from the political to the aesthetic sphere, can be summarized as attributes of the age of Fatigue of the Cross.

Keywords: the experience of faith, asceticism, compassion, resentment, eschatology, modernity and christianity, aesthetics and politics, the matter of sensuality

For citation: Sekatsky A.K. The Fatigue of the Cross: an attempt to comprehend christian eschatology // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 32–37.

При всей очевидности эсхатологической установки христианства, суть ее по-прежнему остается неясной, равно как и возможные следствия, значительная часть которых уже наступила. На взгляд автора, символ креста, если в него вдуматься и даже всмотреться, способен прояснить некоторые важные обстоятельства. Попробуем это сделать.

Многие праведники думают, что мир обрушится, когда они устанут нести крест свой. И лишь Спаситель знает, что это не так: мир погибнет лишь тогда – и именно тогда, когда сам крест устанет держать распятого на нем.

Пока крест как алтарь жертвенности и самопожертвования стоит на Голгофе, еще не все потеряно, ибо это значит, что жертвенные и аскетические усилия все еще посылают свою гравитацию в человеческий универсум, делая его универсумом духа, диктатурой символического. Даже не так важно, мобилизуется ли при этом действительная благодарность живущих и познающих, их стыд или длительный дискомфорт, требующий какой-то реакции. Но может наступить и наступает *Усталость Креста*: жертвенный алтарь покрывается саркофагом из коросты нечувствительности и безразличия, остаются одни только экстенсивные, непросветленные страдания, которые не оказывают никакого преобразующего воздействия ни на самого страждущего, ни на тех, кто рядом или вдали. В глазах остального мира крестные муки приобретают исключительный характер болезни, болезни, возможно, требующей эвтаназии в качестве последней помощи.

Кант в статье с характерным названием «Конец всего сущего» пишет: «Исходя из наглядных свидетельств превосходства нравственности в нашу эпоху по сравнению с предшествующим временем, мы должны питать надежду, что судный день, означающий конец всего сущего на Земле, скорее наступит как вознесение на небо, чем как подобное хаосу нисхождение в ад. Конечно, эта героическая вера в добродетель субъективно представляется не имеющей столь решительного влияния на чувства людей с целью их обращения как сопровождаемая ужасами картина светопредставления» [1, с. 211].

Нравственность, которую имел в виду Кант, действительно укрепилась, ее поддержание не требует прежних усилий и отчасти даже переведено на автопилот. Но положения нравственности размещаются исключительно в имманентной плоскости, из нее принципиально изъяты *таинства* в самом широком смысле слова. Сейчас новая нравственность проходит процесс внедрения в человеческую природу, и все, что такому внедрению не поддается, попросту отбрасывается как архаизм. Самым очевидным обстоятельством в современной нравственности является исчезновение героического и жертвенного начала и утрата их достоверности вообще, поэтому и название «эпоха усталости креста» вполне подходит для характеристики нашего времени.

Возникает, конечно, вопрос, являющийся одновременно метафизическим и этическим: а почему, собственно, мы должны избегать простого и недвусмысленного отрицания всякого насилия, страдания, боли, разорванности, что могут дать аргументы в защиту этой архаики, тем более сегодня? Что кроме простого упорства, а может даже и интеллектуальной инерции заставляет нас вкладывать в страдания смысл?

Ответы метафизики и этики здесь различны. Современная этика просто отрицает жертвенность и насилие и делает это не столько из лицемерия (которого, конечно, хватает и которое абсолютно преобладает, например, в политике), сколько отталкиваясь от наличного состояния умов: прежние императивы не вызывают больше никакого резонанса, вот почему они, как говорят в таких случаях, «отозваны в связи с утратой доверия».

Метафизика, если она не является служанкой синтетической морали, а сохраняет самостоятельность в сфере духа, сохраняет и важнейшие принципы, в том числе и принцип самообретения из абсолютной разорванности (Гегель [2, с. 11–50]) – этим определяется подлинность и достоинство человеческого существа.

Вдумаемся в диалектику разрыва. Никто в нее не заманивал и уж тем более не сулил ни толерантности, ни даже взаимной терпимости – ни того, что эту сферу курирует «солидный Господь для солидных господ», как прекрасно выразился Пелевин.

Разорванность, она и есть разорванность: вдрызг раздерганное сознание, вечный конфликт мотивов, пропасти бессознательного, соблазн параллельных жизней и параллельный зов каждой из них. И мощные гравитации, среди которых едва ли не важнейшей является гравитация креста, всегда готового навалиться на хрупкие плечи. И все это включено, все работает на разрыв и лишь через разрывы происходит комплектация – попробуй тут воссоздать себя... Однако именно так описывается жизнь в ее полноте – как опыт веры в купе с запретной страстью. И все же Гегель прав, права и метафизика во всех своих честных признаниях такого рода. Место человека – посреди этой бушующей стихии, только в ней и задано экзистенциальное измерение. Различные философские системы предлагают разные варианты такого воссоздания из абсолютной разорванности: выбор пролетариата у Маркса, сверхчеловек Ницше, Dasein Хайдеггера и даже «шизо» Делеза и Гваттари – все эти проекты предполагают разрывы и выходы из разорванности [3–6]. Но сегодняшний способ восстановления можно охарактеризовать как изготовление лоскутного одеяла. Или, скорее, как плоскую аппликацию, склеенную из рухнувшей многоэтажной конструкции. Вызов судьбе, острота агональности, тяжесть креста, безошибочное ощущение богоизбранности, – все эти силы или, если угодно, параметры больше не воспроизводятся в конструкции «Я», они там даже не предусмотрены. И христианство стремительно скукоживается именно потому, что *крест* устал держать Спасителя. Когда-то он был сделан из наших надежд, ожиданий, требований, а также из грехов, включая грехи смертные, однако эта материя человеческой души и плоти изнасилась вся без исключения – кого интересует и кому вообще сегодня понятна такая, например, вещь, как *искупление*? Когда-то Паскаль говорил: во веки веков продлятся муки Христовы – и нельзя спать в это время [7]. Что ж, Господь выдержал бы, нашлись бы и не спящие, те, кто готов подставит плечо. Но *сам крест* устал держать, дело именно в этом. И предназначение алтарей Всесожжения сегодня никому не понятно. Наверное, радикальный и актуальный современный моралист должен был бы сегодня сказать: да уж пропишите эвтаназию этому навеки застрявшему на своей Голгофе – и дайте, наконец, кресту отдохнуть!

Что ж, разрывы, через которые шла гравитация креста, устранены. Но устранены за счет катастрофического сокращения территории присутствия. Вот Макс Вебер описывает трансцендентные настройки, учреждающие и возобновляющие устои общества. Среди них и война: «Война как организованная угроза насилия именно в современных политических объединениях создает такой пафос и такую общность, готовность отдать свои силы и безусловную жертвенность сражающихся, и сверх того деятельность по облегчению страданий, и переходящую все границы природных связей любовь к пострадавшему как массовое явление, которым религии могут в целом противопоставить разве что героические действия на основе братской этики» [8, с. 18].

Это развитие гегелевского тезиса о войне. И все справедливо, речь идет о высоком напряжении, подаваемом на экзистенциальные измерения. Макс Вебер, однако, сосредоточен на конкурентных отношениях религий с одной стороны и их отношениях с этикой воинского братства с другой. Каждое трансцендентное единство обеспечивает собственное символическое производство и ведет собственную борьбу с утилитаризмом.

«Однако это понимание осмысленности смерти радикально отличается по своей направленности от теодицеи смерти в религиозном братстве. С точки зрения последней, братство связанной войной группы людей должно представляться просто отражением технически рафинированной жестокости борьбы, а поэтому лишенной всякой ценности, а мирское освящение смерти на поле сражения – преображенным братоубийством. Именно неповседневность военного братства и смерти на войне, неповседневность, которая присуща так же святости харизмы и переживанию близости Бога, доводят соперничество между этими двумя видами братства до крайней остроты» [8, с. 18, 19].

Оно вроде бы и так, что может быть очевиднее противоположности между неутилитарной солидарностью поля боя и священной войны с одной стороны, и протестом против бессмысленной бойни – с другой, заметим, воинствующим протестом? В истории

найдется немало примеров, подтверждающих данный тезис, когда в итоге торжествует либо одно, либо другое. Тем не менее сегодня, во времена Усталости Креста, проиграли обе стороны – и воля к спасению, и трансперсональная машина ярости. И то, и другое превратилось в кимвал бряцающий и водопад шумящий. Достоверность и того, и другого зова в равной мере утрачены фаустовской цивилизацией. Впрочем, утрачены (разрушены) также резонаторы риск-излучения [9, с. 14–28], высшая ставка любви и та безоглядность, которая была подменена детальными брачными контрактами. И это, отчасти, ответ на вопрос о том, что плохого в избавлении от разорванности, от множественности сквозных гравитаций трансцендентного. Все дело в том, о каком избавлении идет речь, и что предложено взамен или, лучше сказать, что осталось после заглушения важнейших диапазонов Зова, влекущего вдаль, за пределы слишком человеческого.

Сложный спектральный состав мотивов чрезвычайно упростился, в частности, все коридоры высокой агональности заместились примитивной, но чрезвычайно токсичной завистью, и те, кто умеет ее использовать, давно уже переименовали ее в борьбу с социальной несправедливостью.

В агональном мире, каковым всегда и был человеческий мир, по крайней мере в лучших своих проявлениях, есть победители и проигравшие. Побеждает одна сторона, и победители торжествуют над побежденными, – это тоже входит в принцип агональности. Что, возможно, печально – но у побежденных есть шанс на реванш, они это знают, как, впрочем, и их победители. Проблема сводилась к тому, чтобы победил *тот кто надо*, тот, на чьей стороне я, и этот момент, конечно, может быть субъективным и даже непременно является субъективным. Этот суровый закон определяет человеческую историю, а заодно и экзистенциальные проявления человеческого.

Мало кто спорил с тем, что подобный принцип далек от совершенства, однако некоторые (в том числе Гегель и Ницше) подозревали, что может быть и хуже. И вот время это настало: побежденной оказалась не та или иная сторона, была утрачена или истреблена (причем как-то незаметно) сама агональность. В результате в мире, конечно, остались потерпевшие поражение. Но в нем больше нет победителей – и таково сокровенное содержание эпохи Усталости Креста.

С наступлением этой эпохи многие моральные положения, столь убедительно, казалось бы, высказанные, утрачивают характер истин и обнаруживают себя тем, чем, собственно, всегда и являлись – заклинаниями, не располагающими собственной внутренней силой. Например, твоя свобода кончается там, где начинается свобода Другого.

Теперь вырисовываются контуры мира, избавленного от самоограничений свободы: не бойся, твоя свобода не закончится там, где она столкнется со свободой другого – ведь для этого она должна сначала начаться, и это во-первых, и идти встречным курсом – во-вторых. Но ни то, ни другое больше не имеет места.

По сути удалось сделать нечто невероятное, по крайней мере это невероятное теперь выглядит достижимым: устранена плотность и теснота желаний, удалось выстроить очередь к пункту исполнения желаний и присвоить порядковые номера. Укрощено бессознательное, и надо же, услуг психоаналитика для этого не потребовалось. Поменялся в сторону взаимного попустительства спектральный состав ressentiment, при этом еще больше усилилось «красное смещение» в сторону вины, и список тех, перед кем ты виноват, в значительной степени расширился: там теперь не только угнетенные всех стран и те, кто подвергся социальной несправедливости, но и все обладатели ограниченных возможностей, а также, например, варварски поедаемые животные. Крепнущее чувство вины постепенно вбирает в себя и все прочие несправедливости, вина сохраняется и непрерывно воспроизводится несмотря на радикально изменившееся положение дел. Как иначе объяснить комплекс вины по отношению к секс-меньшинствам, права которых сейчас вышли на первое место в декларации прав человека, а в культуре им сейчас, можно сказать, принадлежат командные высоты? Да дело в том, что сто лет назад права лиц

нетрадиционной ориентации были ущемлены, так что, несмотря на их современное торжество, комплекс вины должен быть закреплен. То есть, красное смещение в сторону вины и ее производных продолжается и усиливается.

Зато соседние участки спектра resentment поблекли и отчасти выпали: ревность, обида, злорадование – надо признать, что тут нам далеко до той классики, которую застали Ницше и Фрейд. В связи с общим катастрофическим падением агональности и эти участки практически не видны больше на спектре. Осталась, наряду с возрастающей интенсивностью линии вины и линия зависти, правда, примитивной и избавленной от нюансов, но активно используемой в политике: обвинения в коррупции и по сей день являются главным политическим оружием (любопытно, что самое серьезное когда-то обвинение в *неудачливости* практически выведено из спектра политических претензий).

Или вот характерный резонатор: «таких денег мне даже не предлагали». Отсюда, с одной стороны, вытекает причина моей честности, с другой – повод для зависти: кого-то ценят больше, предлагают ему взятки. А он, этот ничтожный функционер, еще и берет их, а значит – долой! То есть, гражданская позиция по-прежнему связана с воспаленным чувством зависти, тогда как очарование победителем (харизма) изрядно выветрилось.

Параллельно с общим упадком агональности потеряли достоверность большинство форм авторизации, в том числе и реализация авторского политического проекта, проходящего через трансперсональные поля и номинированного в валюте исторического предназначения и значимости этнограммы. То что именно такого рода проекты реализовывали, каждый на свой лад, великие государственные мужи, будь то Бисмарк, Черчилль или Шарль де Голль, сегодня не может произвести никакого впечатления на электорат – так, пустой звук, исчезнувшая натура.

Поскольку задействована лишь одна спектральная линия самой примитивной зависти, и большие трансперсональные резонансы не читаются и не распознаются, то все свергаемые в ходе цветных революций лидеры, обвиняются главным образом в «краже денег», даже если некоторые из них, и в глаза не видели, как выглядят денежные купюры родной страны. Но только это работает, «цветным обвинителям» даже и невдомек, что могут быть, например, такие мощные аттракторы, как имперский зов, позывные истории или хотя бы национальные интересы. Если бы менеджеры цветных революций были честны, они могли бы предъявить тому или иному лидеру обвинения (возможно, вполне справедливые), что он отстаивает национальные интересы в эпоху Усталости Креста, – но честность это не то, что требуется от эффективных менеджеров.

Выпадение большинства спектральных линий присутствия может быть просто констатировано по факту, и большой вопрос состоит в том, можно ли с этим что-нибудь сделать. Вот что пишет Ницше, лучший ясновидец человеческой истории:

«Но, в конце концов, приходится все-таки признать и то, что потребности, какие удовлетворяла религия, а теперь призвана удовлетворить и философия, не являются неизменными, сами эти потребности можно ослабить и искоренить. Тут на ум приходит, к примеру, бедственное положение христианских душ, сокрушение об их глубокой испорченности, попечение об их спасении – все это представления, идущие лишь от заблуждений разума и заслуживающие совсем не удовлетворения, а уничтожения. философию можно использовать либо так, чтобы она тоже *удовлетворяла* эти потребности, либо так, чтобы она их *устраняла*» [4, с. 43].

Именно этот второй путь и был выбран и не столько философией, сколько, если угодно, самим временем. А потому самым верным тут является девиз стоиков: не плакать, не смеяться, а понимать.

Список источников

1. Кант И. Сочинения в 8-ми т. М.: Чоро, 2004. Т. 8.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2021.
3. Маркс К. Капитал. М., 1949. Т. 1.

4. Ницше Ф. Полное собрание сочинений. М., 2011. Т. 2.
5. Хайдеггер А. Бытие и время. М., 1997.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.
7. Паскаль Ф. Мысли. Малые сочинения. Письма. М., 2011.
8. Вебер М. Избранное. Образ общества. СПб., 2013.
9. Секацкий А.К. Стихия азарта: первое погружение // Логос. 2013. № 5 (95).

References

1. Kant I. Sochineniya v 8-mi t. M.: SHorо, 2004. T. 8.
2. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya duha. M., 2021.
3. Marks K. Kapital. M., 1949. T. 1.
4. Nische F. Polnoe sobranie sochinenij. M., 2011. T. 2.
5. Hajdegger A. Bytie i vremya. M., 1997.
6. Delez Zh., Gvattari F. Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya. Ekateriburg, 2007.
7. Paskal' F. Mysli. Malye sochineniya. Pis'ma. M., 2011.
8. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva. SPb., 2013.
9. Sekackij A.K. Stihiya azarta: pervoe pogruzhenie // Logos. 2013. № 5 (95).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 19.10.2022; принята к публикации: 21.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 19.10.2022;
accepted for publication: 21.10.2022

Информация об авторах:

Секацкий Александр Куприянович, доцент кафедры философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5), кандидат философских наук, доцент, e-mail: asekatski@mail.ru

Information about the authors:

Sekatskii Aleksandr K., associate professor of department of philosophy of history of Institute of philosophy of Saint-Petersburg state university (199034, Saint-Petersburg, Mendeleevskaya line, 5) candidate of philosophical sciences, associate professor, e-mail: asekatski@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 614.849

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: КНЯЗЬ УРУСОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ (Создатель Красноярского Вольно-пожарного общества)

✉ **Виноградов Владимир Николаевич.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Луговой Александр Александрович.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉ vla4934@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты биографических исследований жизни и деятельности представителя известного в России старинного княжеского рода Урусова Владимира Петровича в исторической ретроспективе. Показана его роль в создании добровольной пожарной охраны г. Красноярска, в общественной жизни Енисейской губернии и государства в целом. Отмечено его участие в благотворительной деятельности. Приведена краткая история рода князей Урусовых.

Ключевые слова: вице-губернатор, статский советник, попечительство, пожарная охрана, военная служба, Красноярское Вольно-пожарное общество

Для цитирования: Виноградов В.Н., Луговой А.А. Титулованные огнеборцы России: Князь Урусов Владимир Петрович (Создатель Красноярского Вольно-пожарного общества) // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 38–44.

TITLED FIREFIGHTERS OF RUSSIA: PRINCE URUSOV VLADIMIR PETROVICH (Founder of Krasnoyarsk Free fire society)

✉ **Vinogradov Vladimir N.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Lugovoy Alexander A.

Saint-Petersburg law institute (branch) University of prosecutor's office of Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

✉ vla4934@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of biographical studies of the life and activities of the representative of the famous in Russia ancient princely family Urusov Vladimir Petrovich in historical retrospect. His role in the creation of the voluntary fire protection of Krasnoyarsk, the public life of the Yenisei province and the state as a whole is shown. His participation in charitable activities was noted. A brief history of the Urusov princes is given.

Keywords: vice-governor, state councilor, guardianship, fire protection, military service, Krasnoyarsk Free-fire society

For citation: Vinogradov V.N., Lugovoy A.A. Titled firefighters of Russia: Prince Urusov Vladimir Petrovich (Founder of Krasnoyarsk Free-fire society) // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 38–44.

Князь Урусов Владимир Петрович (1860–1907 гг.) – государственный деятель, Енисейский (1899–1900 гг.) и Херсонский (1900–1901 гг.) вице-губернатор, организатор и первый председатель правления второго Красноярского вольного пожарного общества (1899–1900 гг.), действительный статский советник (1905 г.) имел придворный чин камер-юнкера Двора Его Императорского Величества (1891 г.).

Князь Владимир Петрович Урусов происходил из знатного княжеского рода, имеющего татарские корни. Этот род восходит к известному военачальнику Тамерлана – Едигею Мангиту – темнику Золотой Орды (конец XIV – начало XV вв.), который стал основателем династии, возглавившей Ногайскую Орду.

Князя Урусовы – это вторая русская ветвь этого рода. Родоначальником русских князей Урусовых был Урус – князь (Хан) Большой Ногайской Орды 1578–1590 гг. (шестое поколение от Эдигея Мангита) [1, 2].

Владимир Петрович, согласно данным источников, родился в столице в 1860 г. (в некоторых источниках в 1857 г.) в семье камергера Двора Его Императорского Величества, действительного статского советника князя Петра Александровича Урусова (30 мая 1810 г. – 29 июня 1890 г.). В свое время он был адъютантом при шефе жандармов А.Х. Бенкендорфе. Служил поручиком лейб-гвардейского драгунского полка, был участником Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и подавления польского восстания в 1830 г., героем Кавказской войны.

По воле судьбы Петр Александрович был армейским другом русского поэта М.Ю. Лермонтова, с которым непосредственно принимал участие в военных действиях по присоединению горных районов Северного Кавказа к России.

Мать Владимира Петровича Урусова – Екатерина Николаевна (Сипягина) (19 июля 1827 г. – 25 ноября 1894 г.) была в придворном звании фрейлины Двора Его Императорского Величества, дочь генерал-лейтенанта Николая Мартемьяновича Сипягина, помещица Симбирской, Саратовской и Московской губерний, владелица каменного дома в Санкт-Петербурге.

Благодаря своему высокому происхождению Владимир Петрович в возрасте менее одного года он был зачислен в пажи Высочайшего Двора.

Петр Александрович Урусов
(отец Владимира Петровича Урусова)

Герб рода Урусовых

Как представитель знатной фамилии Российской Империи Владимир Петрович Урусов получил образование в Пажеском корпусе. 9 сентября 1876 г. он был переведен в Николаевское кавалерийское училище. После его окончания, в апреле 1878 г.,

восемнадцатилетний поручик князь Урусов был, согласно предписанию, отправлен в г. Адрианополь на фронт военных действий между Россией и Турцией, где служил ординарцем главнокомандующего действующей армии. После окончания войны в течение двух лет он находился при российском посольстве в г. Риме. В марте 1886 г. у него истек срок военной службы, и князь Урусов был определен на гражданскую службу в азиатский департамент сверхштатным чиновником, затем назначен секретарем и драгоманом (переводчиком) консульства в г. Сараево. В июне 1888 г. князь В.П. Урусов вернулся в Россию. При министерстве внутренних дел он поступил в распоряжение к московскому генерал-губернатору, через два года был назначен советником московского губернского правления, на должности которого дважды исполнял обязанности московского вице-губернатора. Имея соответствующий опыт, в 1899 г. князь В.П. Урусов был назначен вице-губернатором Енисейской губернии.

В этот период он обратил внимание на обстановку в губернии с пожарами и в 1899 г. стал инициатором организации второго Красноярского вольного пожарного общества [1–4].

В 1880 г. в г. Красноярске было образовано первое Вольно-пожарное общество, однако ввиду отсутствия средств, после катастрофического пожара 1881 г., оно приостановило свою деятельность с 1 ноября 1883 г. В результате количество пожаров в городе резко возросло. Пожары следовали один за другим с большими убытками и часто с гибелью людей. В результате остро встал вопрос о возрождении пожарного общества и вольной пожарной дружины.

Пожар 1881 г. послужил причиной серьезно задуматься о пожарной безопасности города.

В ночь с 17 на 18 апреля (по старому стилю) 1881 г. почти вся центральная часть г. Красноярска сгорела в страшном пожаре, который начался с сеновала дома мещанина Евстигнея Потехина, расположенного по Гимназическому переулку (ныне ул. Вейнбаума, 21).

Пожар начался «от неосторожного обращения с огнем» пьяного извозчика, который курил на сеновале. Сухое сено вспыхнуло, как порох, огонь перекинулся на соседние постройки, а затем на другую улицу. Способствовал развитию пожара сильный ветер, превратившийся к вечеру в страшную бурю. Ураган швырял искры и целые горящие головни, поджигая все вокруг.

Экспонат музея пожарной охраны Красноярского края, иллюстрирующий пожар 1881 г.

«Страшное завывание бури, поднимавшей целые стены песку, рев огня, напоминавший волнение моря, треск, шум, гул, мычание коров, ржание лошадей – всё это превратилось в одну ужасную картину, в какое-то светопредставление, так как песок, дым с искрами не позволяли ничего видеть», писала «Сибирская газета», цитируя воспоминания одного из очевидцев пожара [5].

Последствия пожара были ужасны. Сгорело 15 кварталов застройки – около 40 каменных и 400 деревянных домов, погибло в огне несколько десятков человек. По неполным данным ущерб, причиненный пожаром, оценивали более чем в 5 млн руб. (в то время это была огромная сумма).

Сразу после пожара в пользу погорельцев стали поступать пожертвования.

Пожертвования поступали в течение всего 1881 г., распределяли их по специальным спискам.

въ пользу погорѣльцевъ поступило пожертвованій: отъ Государя Императора—10,000 р., отъ Государыни Императрицы—3,000 р., изъ суммъ государственнаго казначейства—6.000 р., отъ главнаго управленія общества Краснаго Креста—1,993 р. 93 к., отъ комитета пособій пострадавшимъ отъ народныхъ бѣдствій общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ—300 р., отъ жителей: Томска—3,454 р., Читы и Нерчинска—744 р. 45 к. и Читы же—229 р., отъ служащихъ и рабочихъ пріисковъ почетнаго гражданина Кытманова—167 р., отъ купцовъ: Г. В. Юдина—1,000 р., И. И. Токарева—1,000 р., И. Н. Некрасова—3,000 р., Колобухина—25 р., И. А. Ярилова—300 р., Т. С. Морозова—1,000 р.; отъ фельдфебеля Кушнаренько—1 р., отъ г. Страуса, за данное имъ представленіе въ пользу погорѣльцевъ—251 р. 40 к., отъ дѣйств. стат. совѣт. А. Ѳ. Паклевскаго-Козелья—300 р. и по подаркамъ отъ членовъ комитета: Матонину и Гундобину—178 р., а всего деньгами—32,943 р. 78 к.

Список пожертвований

К таким последствиям привело то, что слабая пожарная команда не могла справиться с катастрофой такого масштаба. Для тушения не хватало воды. Обрывистые берега реки Качи не были оборудованы пирсами для забора воды пожарными насосами. В городе не было водопровода, а колодцы оказались в зоне сплошного огня.

После пожара в Городской Думе г. Красноярска понимали, что необходимо важно не только ликвидировать последствия пожара, но и сделать так, чтобы такие бедствия не происходили. Поэтому были разработаны новые пожарные правила.

Городская Дума запрещала ходить с зажженной лучиной или свечой и без фонаря во дворах, амбарах, погребях. Нельзя было курить табак в деревянных лавках, на мостовых, в особенности в ночное время, бросать непотушенные окурки. В случае пожара каждый владелец дома был обязан явиться на пожар с багром или ведрами.

Однако эти противопожарные правила почти не выполнялись жителями домов и особо никем не контролировались.

Следующим важным вопросом стало восстановление пожарной охраны.

Однако дело это затянулось и стало продвигаться только после приезда в г. Красноярск в 1899 г. на должность вице-губернатора князя Владимира Петровича Урусова. Ознакомившись с вопросами пожарной безопасности города, по его инициативе 14 ноября 1899 г. в здании городской лечебницы состоялось учредительное собрание Красноярского Вольно-пожарного общества, положившее начало деятельности общества. На этом первом

собрании Председателем правления Общества был избран князь В.П. Урусов, членами: П.С. Троицкий, П.К. Гудков, А.Г. Смирнов; кандидатом в члены был избран П.И. Галадов – будущий председатель правления общества (после Гудкова). В феврале 1900 г., после перевода В.П. Урусова в Херсонскую губернию, председателем общества вместо Урусова был избран Павел Козьмич Гудков, который в течение девяти лет возглавлял Красноярское вольное пожарное общество. Был подготовлен Устав общества и в дальнейшем утвержден в Министерстве внутренних дел. К декабрю было построено здание для общества на Плац-парадной площади [1, 4, 5].

Пожарная дружина Красноярского Вольно-пожарного общества

Пожарное депо на Плац-парадной площади

Ист. URL: https://vk.com/wall-192457752_1652 (дата обращения: 14.07.2016)

3 декабря 1900 г. на Плац-парадной площади г. Красноярска (ныне – Красная площадь) завершилось строительство здания пожарного депо, конюшен и хозяйственных построек. Были приобретены лошади, ручные пожарные машины, конные хода и другой инвентарь. Пожарные хода в присутствии всех членов Вольно-пожарного общества торжественно были поставлены в новое здание депо, и был установлен штат людей для выезда на пожары

Урусов В.П. оказал существенную помощь в организации Общества. Он интересовался пожарным делом и ранее, его беспокоила ситуация с пожарами в городе, он даже лично выезжал на пожары. Понимая, что охрана города от пожаров организована слабо, он инициировал сбор средств по подписным листам, а также договорился о проведении благотворительного концерта с артистом Малаховым. Все собранные деньги пошли на организацию добровольного пожарного общества г. Красноярск и на организацию пожарной дружины.

В дальнейшем при Вольно-пожарном обществе были организованы: хор, оркестр, драматический кружок, каток, общественный клуб. Возник вопрос о дежурствах в местах публичных зрелищ, в театре, цирке, хотя администрация этих учреждений часто была против.

В 1900 г., получив чин статского советника, В.П. Урусов покинул г. Красноярск по собственному прошению – в связи с переводом на должность вице-губернатора Херсонской губернии. Причин для отъезда было несколько: напряженные взаимоотношения с губернатором и стремление быть с семьей.

Личная жизнь у князя В.П. Урусова была благополучной. Женился он в возрасте 31 года на девушке своего социального статуса – урожденной графине Варваре Васильевне Гудович (6 июня 1865 г. – 27 февраля 1953 г., г. Касабланка, Марокко). В браке у них родилось пятеро детей: сын и четыре дочери.

После революционных событий 1917 г. дети Владимира Петровича вместе с матерью эмигрировали за границу.

Владимир Петрович Урусов умер в 1907 г. [1, 4, 5].

Князь В.П. Урусов относился к самой высшей аристократии Российской Империи и, как большинство его родственников, обладал придворным чином камер-юнкера Двора Его Императорского Величества, и за всю историю Енисейской губернии он был единственным чиновником с придворным званием. Как и многие титулованные лица Империи, даже с императорской фамилией, он являлся активным поборником пожарного дела. За свой небольшой срок службы в должности вице-губернатора Енисейской губернии он сумел организовать пожарную охрану г. Красноярск, стал председателем Вольного пожарного общества.

Известно, что служил он «ревностно и достойно», за 21 год службы по гражданскому ведомству ему была вручена только одна награда – «серебряная медаль в память царствования императора Александра III и в память Священного коронования императора Николая II».

Всю свою жизнь он посвятил военной и гражданской службе, в центре и в провинции, оказывая внимание такому вопросу, как охрана городов и население от пожаров [1, 6, 7].

Список источников

1. Виноградов В.Н., Луговой А.А., Минина А.П. Добровольная пожарная охрана царской России. Страницы истории. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2021.
2. Князя Урусовы. URL: <https://my.mail.ru/community/urusov/3576EF07A97088F3.html> (дата обращения: 10.07.2016).
3. Енисейский и Херсонский вице-губернатор Князь Урусов Владимир Петрович. URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/8743/lot/119073/Енисейский-и-Херсонский?lang=en> (дата обращения: 12.07.2016).
4. Владимир Петрович Урусов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Урусов_Владимир_Петрович (дата обращения: 14.07.2016).
5. Ревел огонь и завывала буря: история пожара, уничтожившего половину г. Красноярск. URL: <https://newslab.ru/article/1031818> (дата обращения: 14.07.2016).
6. Карчаева Т.Г. Енисейский вице-губернатор из рода князей Урусовых: к биографии чиновника конца XIX – начала XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1.

7. Вольно-Пожарное Общество в Красноярске. URL:
<https://www.krasplace.ru/volno-ozharnoe-obshhestvo-v-krasnoyarske> (дата обращения: 14.07.2016).

References

1. Vinogradov V.N., Lugovoj A.A., Minina A.P. Dobrovol'naya pozharnaya ohrana carskoj Rossii. Stranicy istorii. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2021.
2. Knyaz'ya Urusovy. URL: <https://my.mail.ru/community/urusov/3576EF07A97088F3.html> (data obrashcheniya: 10.07.2016).
3. Enisejskij i Hersonskij vice-gubernator Knyaz' Urusov Vladimir Petrovich. URL: <https://ru.bidspirit.com/ui/lotPage/source/catalog/auction/8743/lot/119073/Enisejskij-i-Hersonskij?lang=en> (data obrashcheniya: 12.07.2016).
4. Vladimir Petrovich Urusov. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/urusov_Vladimir_Petrovich (data obrashcheniya: 14.07.2016).
5. Revel ogon' i zavvyala burya: istoriya pozhara, unichtozhivshego polovinu g. Krasnoyarska. URL: <https://newslab.ru/article/1031818> (data obrashcheniya: 14.07.2016).
6. Karchaeva T.G. Enisejskij vice-gubernator iz roda knyazej Urusovyh: k biografii chinovnika konca NIIH – nachala HKH vv. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2016. № 1.
7. Vol'no-Pozharnoe Obshchestvo v Krasnoyarske. URL:
<https://www.krasplace.ru/volno-ozharnoe-obshhestvo-v-krasnoyarske> (data obrashcheniya: 14.07.2016).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 14.07.2022; принята к публикации: 23.10.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 14.07.2022;
accepted for publication: 23.10.2022

Информация об авторах:

Виноградов Владимир Николаевич, инженер центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, доцент, e-mail: vla4934@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9386-4673>

Луговой Александр Александрович, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Information about the authors:

Vinogradov Vladimir N., engineer of center for organization of research and editorial activities of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of technical sciences, associate professor, e-mail: vla4934@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9386-4673>

Lugovoy Alexander A., professor of department of general humanitarian and socio-economic disciplines of Saint-Petersburg law institute (branch) University of prosecutor's office of the Russian Federation (191104, Saint-Petersburg, Liteyny ave., 44), doctor of philosophy, professor, honored worker of higher school of Russian Federation

Научная статья

УДК 94(510.4)

СИСТЕМА ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СИНЬЦЗЯНЕ В XVIII в.: ОСОБЕННОСТИ И ТРАДИЦИЯ

✉ Кузнецова Наталья Валерьевна.

Независимый исследователь, г. Красногорск, Россия.

Путилов Игорь Сергеевич.

Независимый исследователь, г. Благовещенск, Россия

✉ nwkusnetsova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена системе поселенческих земель туньтянь чжи 屯田制 в Синьцзяне в XVIII в. Реализация этой системы – особая стратегия экономического освоения пространства, характерная для Цинской империи и китайского государства более ранних эпох. В работе кратко рассматривается история туньтянь, выявляются особенности ее реализации на северо-западных окраинах империи в XVIII в. Изначально туньтянь чжи создавалась для обеспечения провиантом войск, расквартированных на окраинах. С II–III вв. поселения организовывали с другой целью: восстановить давно не обрабатываемые земли. Тогда же полученный урожай стали отправлять в регионы, где была нехватка продовольствия. Эти задачи остались актуальными при экономическом освоении Синьцзяна в XVIII в. С помощью туньтянь чжи Цинской империи удалось решить и две другие задачи: восстановить не только сельское хозяйство, но и общий уровень экономического развития региона; активизировать процесс миграции из внутренних провинций, решив тем самым проблему перенаселения.

Ключевые слова: Цинская империя, Синьцзян, XVIII век, система туньтянь, поселенческие земли, военные поселения, гражданские поселения, окраины империи, экономическое освоение пространства

Для цитирования: Кузнецова Н.В., Путилов И.С. Система поселенческих земель в Синьцзяне в XVIII в.: особенности и традиция // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 45–57.

THE SETTLEMENT LAND SYSTEM IN XINJIANG IN THE 18-th CENTURY: FEATURES AND TRADITION

✉ Kuznetsova Natalia V.

Independent researcher, Krasnogorsk, Russia.

Putilov Igor S.

Independent researcher, Blagoveshchensk, Russia

✉ nwkusnetsova@yandex.ru

Abstract. The article deals with the system of settlement land of Tuntian zhi 屯田制 in Xinjiang in the 18th century. Implementation of this system is a special strategy of economic development of space, characteristic of the Qing Empire and the Chinese state in earlier eras. The paper briefly examines the history of Tontian and reveals the peculiarities of its implementation in the northwestern fringes of the empire in the 18th century. Initially tuntian system was created to provide food for the troops stationed on the outskirts. From the 2nd – 3rd centuries settlements organization had also another goal: to restore the long-uncultivated land. At the same time, the harvest received in the settlements began to be sent to regions where there was a shortage of food. All these tasks remained relevant in the 18th century. With the help of the tuntian system, the Qing Empire also managed to solve two other tasks. Firstly, the Qing Empire restored not only agriculture, but also the general level of economic development of the region. Secondly, the Qing Empire intensified the process of migration from the inner provinces and thereby solved the problem of overpopulation.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022

Keywords: Qing Empire, Xinjiang, 18-th century, tuntian system, arable land system, military settlements, civilian settlements, outskirts of the empire, economic development of territories

For citation: Kuznetsova N.V., Putilov I.S. The settlement land system in Xinjiang in the 18-th century: features and tradition // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 45–57.

Введение

Империя как системное государственное образование выбирает особые стратегии экономического освоения пространства на своих окраинах. В китайском государстве одной из таких стратегий стала реализация системы поселенческих земель *тунтянь чжи* 屯田制. Стратегия спасала империю в разные периоды развития и была успешно применена на территории северо-западных окраин. В статье выявляются особенности реализации тунтянь чжи в Синьцзяне XVIII в. и ее традиционные черты, для достижения этой цели кратко рассматривается история этой системы.

Как правило, о стратегии Цинской империи в отношении экономического освоения пространства северо-западных окраин только упоминается при рассмотрении иных научных проблем. Так, Р.Ю. Почекаев, анализируя особенности правового положения Илийского края в 1760–1860 гг., отмечает, что изначально это был «военный район, состоящий из укрепленных поселений, в которых должны были проживать маньчжурские и китайские солдаты», но после на территорию «были переселены мусульмане из Восточного Туркестана (таранчи) и внутренних провинций империи Цин (дунгане)», и мусульманским общинам предоставили широкое самоуправление; ученый также упоминает об организации китайских военных поселений, поселений для ссыльных, земельных участков для маньчжурских солдат, поселений дунган и китайцев [1, с. 154–156]. В работе В.А. Бармина, С.В. Дмитриева, В.Г. Шматова акцентируется внимание: в городах Синьцзяна были размещены маньчжурско-китайские гарнизоны, содержание «значительного воинского контингента требовало больших средств и запасов продовольствия. Все эти расходы ложились на местное население» [2, с. 220]. В современной российской науке в большей степени освещение получил вопрос о временном пребывании Илийского края в составе Российской империи в 1871–1881 гг. [3–7].

Нода Д., пытаясь пересмотреть Илийский кризис, упоминает о поселениях *цитунь* 旗屯 в Синьцзяне, отмечая, что на территории стали проживать чахары, сибо, ойраты, солоны, которые должны были в местах дислокации, как и солдаты восьмизнаменной армии и войск зеленого знамени, «служить в качестве оккупационных сил». Японский исследователь также упоминает о поселениях *хуэйтунь* 回屯 для мусульман, которые населяли таранчи [8, р. 165–166].

В статье Д. Миллуорда «Современный Синьцзян в исторической перспективе» представлена краткая характеристика китайской стратегии экономического освоения пространства на своих окраинах. Американский исследователь определяет тунтянь как прием, с помощью которого осуществлялось управление приграничными территориями, когда «сами солдаты осваивали и возделывали новые земли», в результате производилось «достаточное количество продовольствия для обеспечения достаточного военного присутствия» [9, с. 70]. Он также подчеркивает традиционный характер этой «технологии», указывая на ее применение императором У-ди¹. Миллуорд упоминает о воинских хозяйствах при Цинской империи, о колониях преступников, о хозяйствах мигрантов-китайцев и делает вывод: «...под одной и той же вывеской Цины осуществляли не только развертывание войск в Синьцзяне, но и массированные проекты сельскохозяйственной колонизации и сельскохозяйственного развития» [9, с. 70].

Краткая характеристика системы тунтянь, представленная в статье Миллуорда, в целом верна, но требует расширения и уточнения. Для этого к исследованию были

¹ Правил с 141 г. до н.э. по 87 г. до н.э.

привлечены научные работы современных китайских ученых, также источники на китайском языке². При работе применялись причинно-следственный и системный анализ, метод сравнения.

Без учета стратегии экономического освоения пространства военные поселения Цинской империи в Синьцзяне в XVIII в., после победы над джунгарами, могут восприниматься только как необходимый компонент военного управления, что лишь отчасти соответствует действительности: в регионе действовало как военное, так и гражданское управление, также функционировали традиционные бекства и засаки³, или считаться явлением, уникальным именно для северо-западных окраин этого периода, что также неверно, так как система была распространена не только в Синьцзяне.

Официально статус провинции Синьцзян получил в 1884 г., однако топоним встречается гораздо ранее. Им определяются земли бывшего Джунгарского ханства и Кашгарии. В отношении этих территорий также употребляются наименования Северный и Южный Синьцзян. Так, в *Дайцин итунчжи* 大清一统志 [11] описано географическое положение Синьцзяна и уточнено, что север – это часть, принадлежащая ранее джунгарам, а юг – район, где проживает исповедующее ислам население. Отметим, до 1759 г.⁴ Синьцзяном также называли иные территории, в частности некоторые районы в Гуйчжоу и Сычуани [12]. В статье топоним Синьцзян употребляется в традиционном понимании – в отношении земель бывшего Джунгарского ханства и Кашгарии, которые в 1759 г. вошли в состав Цинской империи как дальние владения, окраины, внешние территории империи – *фаньбу* 藩部. В качестве синонимичных в отношении Синьцзяна используется понятие северо-западные окраины.

Возникновение и развитие системы туньянь

Система поселенческих земель была разработана и внедрена в китайском обществе задолго до того, как во второй половине XVIII в. Цинская империя присоединила к своей территории Синьцзян. Туньянь чжи решала две проблемы: транспортировки продовольствия дислоцированным на окраинах войскам и восстановления земель – разрушенных или заброшенных из-за войн сельскохозяйственных угодий. Доставлять продовольственное снабжение вовремя в дальние владения империи было затруднительно, значительной была стоимость транспортировки.

Существует точка зрения о начале реализации системы туньянь в период Западной Хань [9, с. 70; 13, р. 99]. Чжан Иньдун пишет, что основы этого способа освоения земель были заложены еще в эпоху Чуньцю и Чжаньго, а уже ко времени Хань, когда возникла необходимость активизировать военные силы на окраинах с целью защиты северных границ от сюнну, для удовлетворения потребностей расквартированных войск продовольствием, туньянь стала использоваться как форма сельскохозяйственного производства и средство восстановления, развития экономики. Сами военные обрабатывали земли, на которых были расквартированы войска [14, с. 11, 15].

Во время правления Ван Мана (9–23 гг.) из-за стихийных бедствий, неконтролируемой государством миграции населения, образовалось множество заброшенных пашен. Хлеб, зерно стали дефицитными товарами, произошел значительный взлет цен, народ страдал от голода, военным также не хватало продовольственного довольствия. Для выхода из этого критического положения в первые годы Восточной Хань стали повсеместно учреждать поселения туньянь. Причем в первую очередь обрабатывались земли центральных районов, а затем происходило освоение приграничных земель. В результате не только был решен вопрос о нехватке провианта для военных,

² Перевод китайских источников выполнен И.С. Путиловым.

³ На русском языке об этом см.: [10, с. 111].

⁴ Эта дата указывается в работах китайских ученых как дата объединения Синьцзяна с империей

но и устранен продовольственный дефицит в стране. В военных поселениях *цзюньтунь* 軍屯 был собран значительный урожай, что позволило государству снизить налоговое бремя [14, с. 22–23].

Реализацию системы туньянь в последние годы династии Хань, которая происходила под руководством чэнсяна⁵ Цао Цао – фактического правителя империи, описал в 1137 г. Юэ Фэй⁶: «Цао Цао распорядился, чтобы простой народ организовал распашку земель в районе Сюйчана, и там же чтобы были зерновые склады. Чжугэ Лян рассредоточил войска по военным поселениям, простой народ стал жить спокойно. Ян Ху умиротворил дальних и близлежащих, завоевал центр Цзяньхана и тоже стал получать выгоду от обработки земель» [15]. Подобное упоминание о событиях прошлого характерно для Китая, связано с концепцией циклического времени. Оно применялось как указание на образцовое событие прошлого, повторение которого гарантирует успешную реализацию замысла, также показывает преемственность династий. Интересно, что Юэ Фэй упоминает не только Цао Цао, но и служившего противнику чэнсяна Лю Бю государственного деятеля Чжугэ Ляна. Таким построением высказывания подчеркивается: туньянь чжи находится вне политики, значение этой стратегии освоения пространства признается государственными деятелями вне зависимости от их политических позиций.

Во время династии Восточной Хань создавались не только военные поселения *цзюньтунь*, но и гражданские *миньтунь* 民屯, одно из первых сведений о которых относится к 196 г. н.э. [14, с. 26]. При Цао Цао этот тип поселения был распространен на всю империю.

Сельскохозяйственное освоение участков поселенческих земель продолжалось в эпоху Цао Вэй (220–265 гг.), при династиях Суй (581–618 гг.), Тан (618–907 гг.), в иные периоды китайской истории. Количество обрабатываемых поселенческих земель значительно увеличилось.

Часто государственные деятели выражали мнения о туньянь чжи, ее реализации. Так, Чжан Юэ⁷ обращал внимание на выгоду стратегии: «С приближением будущего года, когда начнутся весенние полевые работы, я бы хотел, чтобы Вы, [правитель], не упускали благоприятных погодных условий и как можно быстрее [приказали] использовать землю. Этим самым Вы сможете обогатить страну, а простой народ – заполнить хранилища зерном. Затем это зерно можно доставлять [куда нужно] по реке Хуанхэ. Это принесет пользу многим поколениям в будущем» [16].

Чанг Гун⁸ рассказывал об упадке туньянь чжи в Хуачжоу. Сначала подчеркивал масштабное начало организации поселений: «Жители разбрелись, государственные амбары пусты. И тогда были направлены сановники, изменены законы о землепашестве. На всех людей, всю страну была распространена система туньянь. Для помощи [населению] осуществлялся импорт хлеба и его распределение» [17]. Далее он писал о неравномерном освоении земель, предлагал меры по восстановлению туньянь, в частности, рекомендовал предоставить участки народу [17] – полагаем, здесь шла речь об организации гражданских поселений в дополнение к существующим военным.

Рассмотренные мнения двух чиновников показывают: выгода реализации туньянь чжи осознавалась государственными деятелями на местах, которые принимали непосредственное участие в распределении людских ресурсов, земельных участков, отвечали за снабжение, сельскохозяйственные работы. В том числе благодаря их деятельности система туньянь существовала, оптимизировалась. Подробное рассмотрение этого вопроса можно продолжить в отдельном исследовании.

Особенности реализации системы туньянь в Синьцзяне XVIII в.

⁵ Чэнсян 丞相 – высшее должностное лицо в государстве, канцлер.

⁶ 岳飞 (1103–1141 гг.) – военачальник, основатель округа Учан.

⁷ 張說 (663–730 гг.) – государственный деятель эпохи Тан, главный секретарь государственной канцелярии, занимал также должность начальника округа в Юэчжоу.

⁸ 常袞 (729–783 гг.) – государственный деятель эпохи Тан

Экономическое освоение земель Западного края в XVIII в. империя начала за несколько десятилетий до 1759 г. В 1716 г. цинские войска заняли Баркуль⁹. Возникла проблема с продовольствием, и 500 зеленознаменных войск, согласно указу императора, занялись в Баркуле земледелием. Каждому военному предоставили паек, рабочий скот, семена. В 23 лагерях поселений началась реализация туньтянь чжи [18]. Эти события освещаются в *Канси чао шилу* 康熙朝实录 [19]. К экономическому освоению земель подключили военных, гражданских должностных лиц – *дачэней* 大臣, *цзянцзюня* 将军, *шаншу* 尚书, *сюньфу* 巡抚, *дутунов* 都统¹⁰. Вопрос находился на контроле у императора. При реализации туньтянь чжи случались непредвиденные обстоятельства, но проблемы снабжения занятых земледелием лиц продовольствием, зернами, скотом решались оперативно, имели первостепенное значение. Так, упоминается: «Генерал Си Чжу раньше не мог принять доклад о снабжении продовольствием солдат. Потому что министр Фу Нинань, докладывая, заявил, что уже завезено более 6 500 даней риса и пшеницы, чтобы раздать на зимнее время солдатам, при этом еще останутся излишки» [19].

Приведем описание масштабного решения вопроса о снабжении: «Ныне большое войско расквартировано в Баркуле и близко от Хами и Дурбульджина. Считаю необходимым приказать Си Чжу в будущем имеющееся в Дурбульджине продовольствие, сельскохозяйственных животных отдать военным, ждать материальную помощь. Привезут зерна, будет произведена оплата за скот. Произвести перерасчет на серебро и выплатить. Что касается провианта и денежного довольствия, это важно. Необходимо доложить Фу Нинаню. Использовать 3 000 повозок из Шаньси и Шэньси, на каждой по три возчика. Из Цзяюйгуаня до Хами установить 12 опорных пунктов, распределить на каждом 250 повозок. Приказываю непрерывно перевозить. Эти опорные пункты считаю нужным приказать чиновнику в должности сюньфу, установить все это на всем пути до Алтая. В войсках подготовить имеющихся в наличии верблюдов, овец; просто закупить на месте у жителей Халхи. Следует направить официальное письмо дутуну Мусаю, ждать. В будущем последовательно выделить 3 000 верблюдов, 100 000 овец, спасти военные подразделения на границе, передать в Баркуль. Овец отдать солдатам как продовольственный рацион, верблюдов использовать, согласно данному указу, для перевозки зерна. Быть по сему. Поторопитесь» [19]. Здесь подчеркивается значение туньтянь чжи для империи: «Работа в Баркуле, Кободо, Улань Гуму и на других имеющихся в распоряжении территориях для занятия земледелием является очень важной: обработаем земли – соберем урожай; по всем делам составлять доклады на высочайшее имя» [19].

Предпринимаемые на государственном уровне меры принесли результаты. Сформировалась зона поселений протяженностью более 100 ли. В 1723 г. в Баркуле собрали урожай более 21 060 даней¹¹ голозерного ячменя. Проблема продовольственного обеспечения войск была решена [18].

В 1758 г. количество поселений увеличилось, площадь земель достигла 18 700 му¹². Земли засеяли голозерным ячменем, начали выращивать пшеницу, горох. Часть урожая отправляли в районы сражений. Экономическое освоение земель Баркуля стабилизировало положение цинской армии в Синьцзяне, обеспечило охрану границ, решило вопрос

⁹ Территория еще во время династии Тан была значимым стратегическим пунктом, где реализовывалась туньтянь чжи.

¹⁰ Наименования должностей приводятся для иллюстрации широкого круга должностных лиц, занятых реализацией системы туньтянь, поэтому используется транслитерация. Перевод каждой должности не однозначен. 大臣 – министр, государственный чиновник высокого ранга, 将军 – генерал, командующий войсками, 尚书 – ведавший канцелярией императора чиновник, министр, 巡抚 – генерал-губернатор, императорский эмиссар-инспектор, 都统 – генерал-губернатор, командующий войсками, военный губернатор.

¹¹ Дань – мера объема сыпучих тел, равна примерно 100 л.

¹² Му – мера земельной площади, равная 60 кв. чжанам, приблизительно равна 667 кв. м

провианта. В том числе благодаря этому было создано преимущество в войне с Джунгарским ханством: земли поселений стали опорным пунктом, тыловым обеспечением [18].

1759 г. в китайской науке называется годом «исторического завершения объединения многонационального государства», «великого дела воссоединения» [20, с. 65]. В отношении Синьцзяна разработали, осуществили широкомасштабный комплекс мероприятий, нацеленный на экономическое развитие региона. Мероприятия охватывали торговлю, горное дело, металлургию, ремесла; были нацелены на реализацию туньтянь чжи, создание ирригационных сооружений, строительство путей сообщения [20]. Войска располагались на северных и южных территориях региона, не только в зоне приграничной полосы, но и в стратегически важных пунктах [20, с. 64]. Подобное расположение показывает: воинские части были дислоцированы для освоения опустевших земель, не только для охраны границ.

Империя следовала поэтапной стратегии восстановления Синьцзяна. Модель организации поселений отличалась от подхода прошлых эпох. Создавались военные поселения *бинтунь* 兵屯. Формировались гражданские поселения миньтунь 民屯, где сельским хозяйством занимались безземельные крестьяне и поселения *хуэйтунь* 回屯 для *хуэйминь* 回民. Создавали поселения для ссыльных преступников *фаньтунь* 犯屯. Возникало больше гражданских, а не военных поселений. Изменение стратегии реализации туньтянь объясняет Ван Цянь. В военных поселениях отсутствовала тесная связь с местностью: солдаты обрабатывали землю, но их могли отозвать воевать. Сельское производство местного населения региона до 1759 г. не имело государственной поддержки. Изменение стратегии реализации туньтянь чжи решило обе проблемы. Такое развитие сельскохозяйственного производства усилило экономическую мощь Синьцзяна [20, с. 65]. В дальнейшем были организованы и маньчжурские поселения *цитунь* 旗屯.

Обратим внимание, понятие 回民 многозначно¹³. Оно применяется в отношении представителей народа хуэйцзу, тогда обозначает представителей народа хуэй и дунган. 回民 также означает мусульман: понятием определяют представителей этнических меньшинств империи: хуэй, дунган, уйгур, таджиков, татар, казахов, киргизов, узбеков, дунсян, баоань, саларов. В данном случае к 回民 относят и мусульман Монголии, Тибета, внутренних провинций. Существуют иные трактовки. Предлагаем переводить 回屯 как поселения подданных империи, исповедующих ислам. Заметим, в источниках употребляется понятие хуэйжэнь 回人 (мусульманин, мусульмане, буквально – человек, люди хуэй), порой затруднительно установить, представители какого народа имеются в виду, хотя для каждого вышеперечисленного народа существовал свой этноним. Создание отдельных поселений для хуэйминь можно объяснить ритуализированным характером китайского общества. Традиции, обычаи, обряды ислама отличались от китайских ритуалов, сакральных и светских. Подобным разделением создавали оптимальные условия для осуществления связи человека с высшими силами и социальной регуляции коллектива поселения.

Основной курс в Синьцзяне после 1759 г. империя взяла на развитие сельского хозяйства в северной части региона. Количество населения, занятого освоением земель, значительно выросло, причем было нарушено привычное соотношение, что в основном сельским хозяйством занимаются на юге, а животноводством на севере [20]. Цинская империя при реализации туньтянь чжи изначально действовала в рамках стратегии *чун бэй цин нань* 重北轻南, которая предписывала делать административные, политические, экономические акценты на северной, а не южной части региона¹⁴. В результате северный Синьцзян стал военным, политическим центром Западного края; согласно этой стратегии была организована администрация. Реализация системы туньтянь также началась на северных территориях [22].

¹³ См., например: Лу Вэйдун [21].

¹⁴ 重北轻南 буквально переводится как «тяжелый север, легкий юг»

Уже в 1760 г. эффективность туньтянь чжи в Синьцзяне проявила себя. В *Пиндин джуньгаэр фанлюйэ* 平定准噶尔方略 отмечается: «В текущем году реализация системы туньтянь в Илийском крае понемногу стала отвечать насущным потребностям, поэтому был получен обильный урожай. Агуй и другие, верно служа, занимались делами – результат очевиден. Высочайше жалуюем щедро» [23].

Благодаря развитию сельского хозяйства активизировалась торговля, скотоводство, многие подданные были обеспечены работой. Повысился общий уровень экономического развития. Стала развиваться металлургическая промышленность. Возводили гидротехнические сооружения, развивалась ирригация. Строили новые города, происходила унификация денежных средств, развивалось транспортное сообщение [20, с. 65].

Думан Л.И. отмечает: колонизация земель Синьцзяна «частично разрешила проблему относительного перенаселения Цинской империи» [24, с. 118]. Действительно, реализация туньтянь чжи активизировала потоки миграции, официальной и неофициальной, которая затронула многие народы империи. Так, в 1764 г. началось переселение сибо из Шэнцзина. Общая численность участников миграционного потока достигла 3 275 человек (из них 1 020 – сопровождающие переселенцев военнослужащие правительственных войск). Поток двигался пять месяцев в направлении Илийского края, где сибо приступили к возделыванию земли [18]. Это было не просто переселение малочисленного народа: сибо входили в восьмизнаменную систему войск империи, их изначально переселяли с целью организации военных поселений.

Миграционные потоки шли в двух направлениях. Во-первых, из внутренних провинций империи. С 1762 по 1780 гг. в Синьцзяне обосновались 7 586 дворов, то есть подданных с семьями, из Ганьсу, Цзянсу, Фуцзянь. Во-вторых, переселение осуществлялось с Учтурфана, Хотана, Турфана, Хами, то есть территорий, где проживали уйгуры. Все переселенцы были задействованы в реализации туньтянь чжи [18].

Среди участников демографического движения из внутренних провинций, как правило, отмечают ханьцев. Однако в этом процессе принимали участие и хуэйминь – мусульмане из Шэньси, Ганьсу. Миграция в Синьцзян началась с 1759 г. Хуа Ли пишет о трех разновидностях переселенческой колонизации – военной, аграрной, торговой, подчеркивая, что мусульмане участвовали во всех трех миграционных потоках. Хуэйминь, как и ханьцы, входили в зеленознаменные войска и участвовали в освоении земель в поселениях бинтунь. В отношении аграрной колонизации для гражданских лиц, хуэйминь и ханьцев, существовало два пути: официальный и по собственной инициативе. В первом случае происходил организованный выезд из Ганьсу. Безработные, бедняки набирались властными структурами, им оказывали материальную помощь, партиями направляли в Синьцзян. Расселяли на заранее подобранных землях. Приезжающим по собственной инициативе также выделялись участки, зерно, скот. Официальная миграция после 1780 г. была приостановлена, но переселения по собственной инициативе продолжались. Мусульмане из Шэньси и Ганьсу, как и ханьцы, также участвовали в торговой колонизации, миграционный поток при этом в большей степени был направлен в южную, а не северную часть региона [25].

Следующий эпизод иллюстрирует особенности организации официального переселения в Синьцзян в 1760 г.: «Направить хуэйжэнь обрабатывать землю в поселениях туньтянь. Проверить результаты сбора урожая в Илийском крае. Распространить систему туньтянь на хуэйжэнь. Пропитание для 1 000 дворов на текущий год в наличии. Направить дополнительно для реализации системы туньтянь 300 хуэйжэнь, известных своими добродетелями. 500 хуэйжэнь будут отправлены на будущий год в начале весны. По-прежнему прошу прислать группу хуэйжэнь в количестве 200 человек в Илийский край ко времени окончания сезона созревания пшеницы. Прошу направить дополнительно на будущий год офицеров и солдат, которые могли встать гарнизоном на земельных участках туньтянь и заняться сбором урожая. [То есть] направить дополнительно 500 хуэйжэнь с расчетом, что можно расквартировать 2 500 офицеров и солдат. Продовольствие для уже стоящих гарнизоном 800 солдат, маньчжуров, солонов, жителей Чахара, осталось

с избытком. Следует увеличить количество военных поселенцев туньтянь зеленознаменных войск с 100 до 600 с небольшим к девятому месяцу» [26].

По отрывку видно, что официальное переселение осуществлялось планомерно: речь идет о предполагаемом количестве поселенцев на текущий год, также о тех, кто прибудет в следующем году. Планы корректировались с учетом ситуации со снабжением: о дополнительном направлении в регион гражданских лиц говорится после указания на достаточное количество пропитания военных поселенцев – после указания на избыток продовольствия. Необходимость в новых участниках экономического освоения Синьцзяна возникала, в том числе, в связи с выполнением конкретных сельскохозяйственных работ (сбора урожая). Официальная организация переселения планировалась сразу по двум направлениям: количество новых поселенцев рассчитывалось с учетом необходимости в военных и гражданских поселениях туньтянь.

Заключение

Организация системы поселенческих земель туньтянь была особой стратегией экономического освоения пространства в китайском государстве. Она успешно применялась в разные исторические периоды, в том числе и на территории северо-западных окраин Цинской империи в XVIII в. Уже во время Восточной Хань стратегия была реализована в форме военных поселений цзюньтунь и в форме гражданских поселений миньтунь.

Изначально туньтянь чжи решала проблему снабжения провиантом дислоцированных на окраинах империи войск. Но с II–III вв. ее стали применять и для решения другой задачи – восстановления разрушенных, заброшенных земель. Приграничные территории перестали быть единственным местом, где создавались поселения. Урожай тогда же стал использоваться не только для самообеспечения лиц, занятых сельским хозяйством. Осуществлялась транспортировка зерна в те регионы, где продовольствия не хватало.

Эффективность реализации системы туньтянь в прошлом становилась для правящей династии примером успешной стратегии экономического освоения земель, способной также решить насущные проблемы государства. Воспринималась как образцовое событие прошлого, повторение которого гарантирует эффективный результат в настоящем, подтверждает гармоничное переформатирование Поднебесной при смене династий. Цинская империя в этом плане не стала исключением и применила опыт предыдущих династий в Синьцзяне.

Экономическое освоение земель Синьцзяна в XVIII в. Цинская империя начала не после окончательной победы над Джунгарским ханством, а во время Второй ойратско-маньчжурской войны (1715–1739 гг.), после занятия Баркуля в 1716 г. При дальнейшем исследовании этого вопроса стоит учитывать: империя во время этой войны не только заботилась о безопасности своих границ, но и отвоевывала земли, которые считала своими. Территория Синьцзяна уже входила в состав империи при династиях Западной Хань и Тан [2, с. 214, 215]. Также следует учитывать: реализация туньтянь чжи в Синьцзяне не делает данный регион уникальным. В частности, подобное экономическое освоение земель в XVIII в. было характерно и для другой окраины империи – Тибета. Здесь также были организованы цзюньтунь, миньтунь, фаньтунь [27].

Особенности реализации туньтянь чжи в Синьцзяне XVIII в. заключались в следующем. В том числе благодаря организации системы поселенческих земель в Баркуле Цинская империя получила преимущество в войне с Джунгарским ханством. После 1759 г. экономическое освоение Синьцзяна продолжилось в военных и гражданских поселениях. В XVIII в. увеличилось количество типов хозяйственных угодий. Отдельные поселения создавались для подданных империи, исповедующих ислам. В этом можно увидеть характерное для китайского социума отношение к ритуалу *ли* 禮 и понимание того, что подданным иной веры требуется особое пространство повседневного бытия. Организация системы поселенческих земель в Синьцзяне, с одной стороны, решала задачи, которые были характерны для империи в прошлом: безопасности границ, освоения заброшенных земель, обеспечения продовольствием. С другой стороны, благодаря реализации туньтянь чжи,

повысился общий уровень экономического развития региона и активизировались миграционные потоки из внутренних провинций.

Список источников

1. Почекаев Р.Ю. Особенности правового положения Илийского края в 1760–1860 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 152–166. DOI: 10.15826/izv2.2018.20.4.073.
2. Бармин В.А., Дмитриев С.В., Шматов В.Г. Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. 2016. № 21-2. С. 209–244.
3. Асанова С.А. Смыслы российского присутствия в Центральной Азии на примере Кульджи // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 64–76. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.6>.
4. Васильев Д.В. Китайский вопрос в русском Туркестане: к истории российской администрации в Илийском крае // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 93–101. DOI: 10.17223/15617793/449/12.
5. Васильев Д.В. Кульджа под российским владычеством: взгляд имперской администрации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.5>.
6. Васильев Д.В., Почекаев Р.Ю., Асанова С.А. Предел империи: Восточный Туркестан, Кульджа, Хунза в орбите политических интересов России. Вторая половина XIX в. / под общ. ред. Д.В. Васильева. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 88–172.
7. Dubrovskaya D.V. The Xinjiang Sino-Anglo-Russian Ili Crisis Of 1871–1881 Resolution According To Some Russian Archival Sources // Вестник института востоковедения РАН. 2021. № 4 (18). С. 173–176.
8. Noda J. Reconsidering the Ili Crisis – The Ili Region under Russian Rule (1871–1881). Reconceptualizing Cultural and Environmental Change in Central Asia: An Historical Perspective on the Future. Kyoto: Research Institute for Humanity, 2010. P. 163–197.
9. Миллуорд Д. Современный Синьцзян в исторической перспективе // Вестник Евразии. 2001. № 4. С. 63–82.
10. Глазунов Д.А. Становление и развитие городской системы Синьцзяна (середина XVIII – конец XIX вв.) // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока: материалы IV Междунар. науч. конф. в рамках науч. форума «Наследие». Новосибирск: Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т, 2021. С. 110–117.
11. Дацин итунчжи (大清一统志) (Сводное описание Цинской династии). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=337022&remap=gb> (дата обращения: 16.10.2022).
12. [Бай Чжэньшэн (白振声)]. 正确的历史观与民族观是认识新疆问题的前提 – 中央民族大学教授白振声谈“7·5”事件与新疆的历史. 记者 孙雅莉。 2009年07月24日 14:23. (Достоверный взгляд на историю и национальный вопрос как предпосылка понимания вопроса Синьцзяна. Профессор Центрального университета национальностей (Пекин) Бай Чжэньшэн рассказывает об инциденте «5 июля» и истории Синьцзяна. Репортер: Сунь Яли. 24 июля 2009 г.). URL: <https://web.archive.org/web/20190502153523/http://theory.people.com.cn/GB/41038/9717631.html> (дата обращения: 16.10.2022).
13. Ts’ui-Jung Liu, I-Chun Fan. The Tuntian System in Xinjiang under the Qing Dynasty: a Perspective from Environmental History. International Review of Environmental History. Vol. 2. Ed. James Beattie. Canberra: ANU Press, The Australian National University, 2016. P. 99–14114. Чжан Иньдун (张印栋) : 屯田史语。北京 : 社会科学文献出版社 (Книга по истории туньянь. Пекин: Изд-во науч. лит. общ. наук), 2012.
15. Юэ Фэй (岳飛) : 御書屯田三事跋 (Послесловие к книгам по управлению туньянь (дела трех высших сановников империи)). URL:

<https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E5%BE%A1%E6%9B%B8%E5%B1%AF%E7%94%B0%E4%B8%89%E4%BA%8B%E8%B7%8B> (дата обращения: 16.10.2022).

16. Чжан Юэ (張說) : 請置屯田表。全唐文/卷0223 (Просьба по созданию поселений туньянь // Все записи Тан. Т. 0223). URL:

<https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E8%AB%8B%E7%BD%AE%E5%B1%AF%E7%94%B0%E8%A1%A8> (дата обращения: 16.01.2021).

17. Чанг Гун (常袞) : 廢華州屯田制。全唐文/卷0410 (Система туньянь пришла в упадок в Хуачжоу // Все записи Тан. Т. 0410). URL:

<https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E5%BB%A2%E8%8F%AF%E5%B7%9E%E5%B1%AF%E7%94%B0%E5%88%B6> (дата обращения: 20.10.2022).

18. Чжан Аньфу (張安福) : 清代新疆屯垦与国家安全 (Освоение приграничных земель Синьцзяна с помощью военных поселений и национальная безопасность). URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_djrd/d255881b922c452fa90e76e40364feaa.htm (дата обращения: 20.10.2022).

19. Канси чао шилу. 康熙朝实录。卷之二百六十六 (Записи царствования Канси. Т. 266). URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/%E5%BA%B7%E7%86%99%E6%9C%9D%E5%AF%A6%E9%8C%84%E5%8D%B7%E4%B9%8B266> (дата обращения: 19.10.2022).

20. Ван Цянь (王茜): 清代新疆开发动因、特征与作用分析 = Анализ причин, особенностей и значения освоения земель Синьцзяна при династии Цин // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 10: Востоковедение. С. 63–67.

21. Лу Вэйдун (路伟东): 清代陕甘回民峰值人口数分析。《回族研究》2010年第1期, 第89–94页 (Анализ максимальной численности населения хуэйминь провинций Шэньси и Ганьсу в Цинской империи // Исследования хуэйцзу. 2010. № 1. С. 89–94).

22. Чжан Сяоли (张晓莉) 清代新疆屯田布局对我国西北安全的影响 (Влияние системы туньянь в Синьцзяне во времена Цинской империи на безопасность северо-запада нашей страны). URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/xbbj/fbf8ffc502f24dd893f432e4f84903c9.htm (дата обращения: 20.10.2022).

23. Пиндин чжуньгаэр фанлюэ-Цин-фугэн. Сюйбянь. 平定准噶尔方略-清-傅恒。续编卷七第1a页。(Описание усмирения джунгаров. Цин. Вошедшее в имеющийся список. Дополнительное составление. Кн. 7. Л. 19a). URL: [https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_\(四庫全書本\)/續編卷07](https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_(四庫全書本)/續編卷07) (дата обращения: 20.10.2022).

24. Думан Л.И. Аграрная политика Цинского (Манчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века / отв. ред. В.М. Алексеев. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936.

25. Хуа Ли (华立) : 清代陕甘地区回民向新疆的迁徙流动-以乾隆时期的事例为中心。《清史研究》2017年第2期, 第59–72页 (Миграционные потоки хуэйминь из провинций Шэньси и Ганьсу в Синьцзян в Цинской империи: на примере периода правления Цяньлуна // Исследования истории Цинской династии. 2017. Вып. 2. С. 59–72). URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/xbbj/bd5adcb51e64e2bac5cefef17488f64.htm (дата обращения: 20.10.2022).

26. Пиндин чжуньгаэр фанлюэ-Цин-фугэн. Сюйбянь. 平定准噶尔方略-清-傅恒。续编卷六第15b页。(Описание усмирения джунгаров. Цин. Вошедшее в имеющийся список. Дополнительное составление. Кн. 6. Л. 15b). URL: [https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_\(四庫全書本\)/續編卷06](https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_(四庫全書本)/續編卷06) (дата обращения: 20.10.2022).

27. Фэн Чжи (冯智):清朝用兵驻兵西藏制度 (Военная деятельность Цинской империи: гарнизонная система в Тибете). URL: http://www.tibet.cn/zxyj/xjdt/201501/t20150122_2229269.htm (дата обращения: 16.10.2022).

References

1. Pochekaev R.Yu. Osobennosti pravovogo polozheniia Iliiskogo kraia v 1760–1860 gg. [Specific Features of the Legal Status of the Ili Province between 1760 and the 1860s]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 2: Humanities and Arts*, 2018, 20, 4 (181), 152–166. (In Russian). DOI: 10.15826/izv2.2018.20.4.073.
2. Barmin V.A., Dmitriev S.V., Shmatov V.G. Sin'tzian: ocherk istorii regiona [Xinjiang. An Outline of History]. *Obschestvo i gosudarstvo v Kitae*, 2016, 21–2, 209–244. (In Russian).
3. Asanova S.A. Smysly rossiiskogo prisutstviia v Tsentral'noi Azii na primere Kul'dzhi [Meanings of the Russian Presence in Central Asia on the Example of Kuldja]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4: History. Area Studies. International Relations*, 2020, 25, 5, 64–76. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.6>.
4. Vasilyev D.V. Kitaiskii vopros v russkom Turkestane: k istorii rossiiskoi administratsii v Iliiskom krae [The Chinese Question in the Russian Turkestan: a History of the Russian Administration in the Ili Region] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 449, 93–101. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/449/12.
5. Vasilyev D.V. Kul'dzha pod rossiiskim vladychestvom: vzgliad imperskoi administratsii [Kuldja Under Russian Rule: View of the Imperial Administration]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 4: History. Area Studies. International Relations*, 2020, 25, 5, 52–63. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.5>.
6. Vasilyev D.V., Pochekaev R.Yu., Asanova S.A. Predel imperii: Vostochnyi Turkestan, Kul'dzha, Khunza v orbite politicheskikh interesov Rossii. Vtoraia polovina XIX [The Limits of the Empire: Eastern Turkestan, Kuldja and Hunza in the Orbit of Russian Political Interests. The Second Half of the 19th] / edited by D.V. Vasilyev. SPb.: Nestor-Istoriia, 2021, 88–172. (In Russian).
7. Dubrovskaya D.V. The Xinjiang Sino-Anglo-Russian Ili Crisis of 1871–1881 Resolution According to Some Russian Archival Sources. *Vestnik instituta vostokovedeniia RAN*. 2021, 4 (18), 173–176 (In English).
8. Noda J. Reconsidering the Ili Crisis – The Ili Region under Russian Rule (1871–1881). *Reconceptualizing Cultural and Environmental Change in Central Asia: An Historical Perspective on the Future*. Kyoto: Research Institute for Humanity, 2010. P. 163–197. (In English).
9. Milluord D. Sovremennyi Sin'tszian v istoricheskoi perspektive [Modern Xinjiang in Historical Perspective]. *Vestnik Evrazii*, 2001, 4, 63–82. (Russian translation).
10. Glazunov D.A. Stanovlenie i razvitie gorodskoi sistemy Sin'tsziana (seredina XVIII – konets XIX vv.) [Formation and Development of the Xinjian's Urban System (Mid. XVIII – Late XIX Century)]. *Aktual'nye voprosy izucheniia istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i kul'tur stran Vostoka: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh nauchnogo foruma «Nasledie»*. Novosibirsk: Novosibirskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet, 2021, 110–117. (In Russian).
11. Daqing yitongzhi [Summary Record of the Great Qing]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=337022&remap=gb> (accessed: 16.10.2022). (In Chinese).
12. Bai Zhensheng. Zhengquede lishiguan yu minzuguan shi renshi Xinjiang wentide qianti – Zhongyang minzu daxue jiaoshou Bai Zhensheng tan “7·5” shijian yu Xinjangde lishi [A Correct View of History and Ethnicity is a Prerequisite for Understanding the Xinjiang Issue – Bai Zhensheng, a Professor at the Central University for Nationalities, Talks About the 5 July Incident and the History of Xinjiang. By Sun Yali. 24 July 2009 14:23]. URL: <https://web.archive.org/web/20190502153523/http://theory.people.com.cn/GB/41038/9717631.html> (accessed: 16.10.2022). (In Chinese).
13. Ts'ui-Jung Liu, I-Chun Fan. The Tuntian System in Xinjiang under the Qing Dynasty: a Perspective from Environmental History. *International Review of Environmental History*. Vol. 2.

Ed. James Beattie. Canberra: ANU Press, The Australian National University, 2016. P. 99–141. (In English).

14. Zhang Yindong. Tuntian shi yu [Tuntian History]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2012.

15. Yue Fei. Yushu tuntian sanshi ba [Afterword to the Books on Tongtian Governance (the Cases of the Three Highest Dignitaries of the Empire)]. URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E5%BE%A1%E6%9B%B8%E5%B1%AF%E7%94%B0%E4%B8%89%E4%BA%8B%E8%B7%8B> (accessed: 16.10.2022). (In Chinese).

16. Zhang Yue. Qing zhi tuntian biao. Quan Tangwen. Juan 0223 [Request for the Establishment of Tuntian Settlements. Quan Tangwen. Vol. 0223]. URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E8%AB%8B%E7%BD%AE%E5%B1%AF%E7%94%B0%E8%A1%A8> (accessed: 16.01.2021). (In Chinese).

17. Chang Gun. Fei Huazhou tuntian zhi. Quan Tangwen. Juan 0410 [The Tuntian System Has Fallen into Disrepair in Huazhou. Quan Tangwen. Vol. 0410]. URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E5%BB%A2%E8%8F%AF%E5%B7%9E%E5%B1%AF%E7%94%B0%E5%88%B6> (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

18. Zhang Anfu. Qindai Xinjiang tuken yu guojia anquan [Development of Xinjiang Border Lands through the use of Military Settlements and National Security in Qing Dynasty]. URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_djrd/d255881b922c452fa90e76e40364feaa.htm (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

19. Kangxi chao shilu. Juan 266 [The Kangxi Dynasty's Actual Records. Vol. 266]. URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/%E5%BA%B7%E7%86%99%E6%9C%9D%E5%AF%A6%E9%8C%84%E5%8D%B7%E4%B9%8B266> (accessed: 19.10.2022). (In Chinese).

20. Wang Qian. Qingdai Xinjiang kaifa dongyin, tezheng yu zuoyong fenxi [The Analysis of Developing of Xinjiang' lands: Reasons, Characteristics and Meaning]. Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2012, 11, 10: Vostokovedenie, 63–67. (In Chinese).

21. Lu Weidong. Qingdai Shan Gan huimin fengzhi renkoushu fenxi [An Analysis of the Peak Population of Shaanxi and Gansu Huimin in Qing Dynasty] Hui Studies, 2010, 1, 89–94. (In Chinese).

22. Zhang Xiaoli. Qingdai Xinjiang tuntian buju dui woguo xibei anquan de yingxiang [The Influence of Xinjiang Tuntian System on the Security of Northwest of My Country in Qing Dynasty]. http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/xbbj/fbf8ffc502f24dd893f432e4f84903c9.htm (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

23. Pingding zhungaer fanglve-Qing-fugen. Xubian. Juan 7, ye 19a [The Strategy for Pacifying Junggar-Qing-Fu Heng. Continued, 7, 19a]. URL: [https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_\(四庫全書本\)/續編卷07](https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_(四庫全書本)/續編卷07) (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

24. Duman L.I. Agrarnaya politika Cinskogo (Manchzhurskogo) pravitel'stva v Sin'czyane v konce XVIII veka [Agrarian Policy of the Qing (Manchu) Government in Xinjiang in the End 18th Century]. V.M. Alekseev (executive ed.). M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1936. (In Russian).

25. Hua Li. Qingdai Shan Gan diqu huimin xiang Xingjiang de qianxi liudong – yi Qianlong shiqi de shili wei zhongxin [The Migration and Flow of the Huimin from Shan-Gan Area to Xinjiang in Qing Dynasty: Focus on the Cases of Qianlong Period]. Qing History Studies, 2017, 2, 59–72. URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/xbbj/bd5adcba51e64e2bac5cefef17488f64.htm (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

26. Pingding zhungaer fanglve-Qing-fugen. Xubian. Juan 6, ye 15b [The Strategy for Pacifying Junggar – Qing – Fu Heng. Continued, 6, 15b]. URL: [https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_\(四庫全書本\)/續編卷06](https://zh.m.wikisource.org/wiki/平定準噶爾方略_(四庫全書本)/續編卷06) (accessed: 20.10.2022). (In Chinese).

27. Feng, Zhi. Qingchao yong bing zhubing Xizang zhidu [The Qing Dynasty's Military Activity: System of Garrisoning Troops in Tibet]. URL: http://www.tibet.cn/zxyj/xjdt/201501/t20150122_2229269.htm (accessed: 16.10.2022). (In Chinese).

Информация о статье: статья поступила в редакцию 28.10.2022; принята к публикации: 02.11.2022
Article information: article submitted to the editorial office 28.10.2022;
accepted for publication: 02.11.2022

Информация об авторах:

Кузнецова Наталья Валерьевна, независимый исследователь, г. Красногорск, кандидат филологических наук, e-mail: nwkusnetsova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0116-4512

Путилов Игорь Сергеевич, независимый исследователь, г. Благовещенск, e-mail: igorputiloff@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9090-1096

Information on the authors:

Kuznetsova Natalia V., independent researcher, Krasnogorsk, candidate of philological sciences, e-mail: nwkusnetsova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0116-4512

Putilov Igor S., independent researcher, Blagoveshchensk, e-mail: igorputiloff@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9090-1096

Научная статья

УДК 726.03

КОЛОКОЛ ПЕТЕРБУРГА (ИЗ ИСТОРИИ ПЕТРОВСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ)

✉ Леонтьев Дмитрий Борисович.

Собор Святой Живоначальной Троицы Лейб-Гвардии Измайловского полка, Санкт-Петербург, Россия.

Рябов Александр Вячеславович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ izmsobor@mail.ru

Аннотация. Троицкий (Троице-Петровский) собор является первым культовым сооружением нашего города. Церковь дала название первой площади и была доминантой городской жизни. Ее окружали главные государственные и коммерческие учреждения. Исторические исследования памятников архитектуры выполняют функцию социальной памяти, что в настоящее время приобретает особую актуальность. Цель работы – предоставить возможность представить Петровские времена, когда менялся политический вектор, перестраивалось и модернизировалось Российское государство, создавались новые социально-экономические институты; проследить смену эпох. Метод исследования – проблемно-хронологический, что позволяет рассматривать заявленную тему в ее последовательном развитии.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Троицкий собор, история, Петр Великий, православный храм, империя

Для цитирования: Леонтьев Д.Б., Рябов А.В. Колокол Петербурга (из истории Петровской церкви Святой Троицы) // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 58–64.

THE BELL OF PETERSBURG (FROM THE HISTORY OF THE PETROVSKY CHURCH OF THE HOLY TRINITY)

✉ Leontiev Dmitry B.

Cathedral of Holy Life-Giving Trinity of Izmailovsky Life-Guards Regiment, Saint-Petersburg, Russia.

Ryabov Alexander V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ izmsobor@mail.ru

Abstract. The Trinity (Trinity-Petrovsky) cathedral is the first religious building of our city. The church gave its name to its first square, was the dominant of city life. The main state and commercial institutions surrounded it. Historical research of architectural monuments, perform the function of social memory. A society that has no idea about its past cannot be considered healthy. Currently, this thesis is becoming particularly relevant. The purpose of the work is to travel back to Peter's times, when the political vector is changing; the Russian state is being rebuilt and modernized.

Keywords: Saint-Petersburg, Trinity cathedral, history, Peter the Great, orthodox church, empire

For citation: Leontiev D.B., Ryabov A.V. The bell of Petersburg (from the history of the Petrovsky church of the Holy Trinity) // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 58–64.

Согласно легенде, место для возведения первого Петербургского храма выбрал сам Петр I. В соответствии с этим преданием, позже на храме появится памятная табличка: «Построена государем императором Петром I 16-го мая 1703 г., в память взятия бывшей на Охте крепости новые Канцы или Шанцы» [1]. Но указ о построении церкви последовал лишь в апреле 1709 г., а освящение состоялось 10 июля 1711 г. Надо заметить, что центром города, по замыслу Императора, должна была стать как раз Троицкая площадь Петроградской стороны (на противоположный берег Невы центр «перенесла» уже Анна Иоанновна, и ныне уже сложно представить, что Зимний дворец, Александрийский столп и здание Генштаба могли находиться совсем в ином месте).

Уже давно, еще с конца XVIII в., были замечены некоторые разночтения в датах закладки церкви и заложенного в том же году Петропавловского храма (который, к тому же, был построен и даже освящен всего через год), но большинство документов относительно постройки и первых богослужений церкви до наших дней не сохранились, а в городских легендах Троицкий храм остался как первый в городе. Изначально это был маленький деревянный храм в два предела [2]. Что интересно: в одном из пределов находилась походная церковь Харитона Исповедника, устроенная Петром I в память битвы при Лесной 28 сентября 1708 г., в день памяти этого святого (позже ее передали в Николо-Труниловский храм), и знамя с изображением Богородицы, бывшее с царём в Азовском походе.

Уже через два года после освящения, храм был расширен до трех пределов и обзавёлся трапезной и двухъярусной колокольной с курантами (часы, по приказу Императора, перенесли с Сухаревой башни в Москве, каждые четверть часа они играли «Господи помилуй»). Колокольня была четырехгранной и имела по две арки для колоколов в каждой грани. Очевидцы утверждали, что колоколов было много (включая большой шведский колокол, захваченный в качестве трофея в 1713 г.). Над колокольной и над храмом возвышались остроконечные шпили. В те годы храм считался кафедральным собором новой столицы.

Троицкая площадь, названная так по именованию находящегося на ней храма, во времена Петра I называлась в народе «Большой». Именно здесь билось сердце всего города, и происходили все важные события тех дней. Со ступеней Троицкого храма зачитывались царские указы, перед собором устраивались воинские парады, массовые гуляния

с фейерверками. На этой стороне Невы был выстроен порт, здесь же находилась и таможня [4]. Вполне логично, что вскоре на Троицкой площади появился Обжорный рынок, и был выстроен первый в Петербурге «Гостинный двор» (но после сильного пожара, начавшегося на рынке и быстро перекинувшегося на стоящие в порту корабли, рынок и таможню быстро перенесли северо-западнее) [1]. Большинство строений на Троицкой площади были выполнены по чертежам архитектора Трезини. Здесь были построены здания коллегий, Сената, Синода, Триумфальная арка в честь победы при Гангуте и украшенная аллегориями триумфальная пирамида в честь морской победы при Гренграме. Здесь же находилась первая типография и первая книжная лавка. И здесь же, на площади, возле входа на крепостной мост и рядом с церковью находилась знаменитая двухэтажная деревянная «австерия», которую сегодня слишком упрощенно именуют «трактиром». Именовалась она Царской или Торжественной и была украшена вывеской с портретом Петра I и надписью «Австерия Его Царского Величества» [2]. Просто «питейным заведением» это место назвать было никак нельзя. Это было, скорее, что-то вроде «клуба» для знати и иностранцев. После церковной службы (где царь нередко выступал в роли певца, чтеца и «алтарника») Петр I шел сюда выпить рюмку водки, закусив куском хлеба с солью (и именно такой же «набор» получали за счет казны все заходившие сюда прилично одетые люди). Здесь же находилась гостиница с двумя галереями (верхней и нижней) для проведения торжеств, балов и маскарадов. Здесь царь любил играть в шахматы и беседовать с гостями новой столицы. Впрочем, вскоре на Троицкой площади появился и трактир, и даже кофейный дом, аптека и Оружейный двор, и, разумеется, домик Петра I [3].

Троицкая церковь в те годы была настоящим «колоколом Петербурга», донося до жителей и гостей столицы все новости и указы. Именно в ней проводился молебен, и было объявлено о заключении Ништадтского мира со Швецией и окончании Северной войны. А уже 22 октября 1721 г. Россия была провозглашена Империей, и царь Петр, «по прошению сенаторов», принял титул Отца Отечества Императора Всероссийского [4].

В 1727 г. в Троицкую церковь была передана чудотворная Казанская икона Божией Матери (ныне находящаяся в Казанском соборе на Невском проспекте).

В храме произносили свои проповеди учнейшие священники своего времени, включая Стефана Яворского и Феофана Прокоповича. Здесь же проводились и хиротонии епископов.

В этой церкви отпевали казненного по приказу Императора царевича Алексея [5].

В храме было немало всенародно чтимых икон, мощей и сделанных лично Петром I предметов для церкви и алтаря (паникадило из слоновой кости, мраморный киот и т.д.).

Не обошлось и без исторических курьезов. Именно на этом месте и была замечена, еще во время Петра Великого, первая «петербургская нечисть» – разумеется, речная кикимора, о чем моментально стало известно всему городу. Вот как описывает этот курьез Алексей Толстой: «Еще во времена Петра Первого дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колокольни, впотьмах, увидел кикимору – худую бабу и простоволосую, – сильно испугался и затем кричал в кабаке: «Петербургу, мол, быть пугу», – за что был схвачен, пытан в Тайной канцелярии и бит кнутом нещадно» [6].

Но с Троицкой площадью связаны и недобрые воспоминания. Как известно, Император добротой и всепрощением не злоупотреблял, а потому и «лобное место» для казней также было расположено на Троицкой площади, вблизи храма. Здесь был повешен губернатор Сибири Гагарин, четвертован обер-фискал Нестеров, лишались головы под топором палача Мария Гамильтон и Вильгельм Монс, а уж сколько подвергнуто бичеванию – того мы уже никогда не узнаем [5, 7].

Когда же умер Петр I, затем его жена и наследник Петр Алексеевич, то есть уже при Анне Иоанновне центр Петербурга переместился на противоположную сторону Невы, и Троицкая площадь начала приходить в запустение, превращаясь в едва ли не окраину города. У Анны Иоанновны были планы разобрать сильно обветшавшую деревянную церковь и построить на ее месте каменную. Но сменившая ее на престоле Елизавета Петровна велела сохранить храм в первоизданном виде и лишь тщательно отреставрировать. Капитально восстановленный храм вновь освятили 17 мая 1746 г. Но уже в марте 1750 г. произошел катастрофический пожар, полностью уничтоживший не только храм, но и многие иконы и даже шведский колокол-благовест [1] (иконостас, часть церковной утвари и некоторые сделанные Императором Петром предметы все же удалось спасти). На том же месте, стараясь максимально воссоздать облик предыдущей церкви, по проекту архитектора Волкова возвели новый храм (используя заготовки для постройки иных церквей, что составляет особый сюжет в истории Троицкого храма), который освятили в 1756 г. Облик его был уже несколько другим. Например, купола были «колоколообразной формы», а колокольня примыкала к храму с западной стороны (рис. 1–3).

Чуть позже, недалеко от Троицкой церкви был возведен каменный храм во имя преподобного Нила Столбенского. Этот храм был приписан к Троицкой церкви. Известно, что Александр I любил эту церковь, но не одобрял какие-либо новшества, благоговей перед стариной храма. Как-то в 1814 г., увидев, что оклады на нескольких иконах заменили на серебряные, повелел заменить их на деревянные из уважения к древности первого храма столицы (за время его царствования храм был дважды капитально отреставрирован) [8].

Церковь ремонтировали не раз, реставрируя и подновляя, но храм так и оставался деревянным, и в 1913 г. случился очередной сильный пожар, вновь сильно повредивший и сам храм, и даже купола.

Рис. 1

Рис. 2

С.-Петербургъ. — Освященіе церкви Пресв. Троицы, на Петербургской сторонѣ, по случаю ея реставраціи.
(Рис. С. Л. Шамота, грав. Э. Даммеллеръ)

Рис. 3

Вскоре Синод объявил о сборе средств на восстановление храма. Были даже грандиозные проекты по возведению на этом же месте одного из самых больших соборов Петербурга, «на две сажени выше Исаакія». Речь даже шла и о сооружении самого большого собора в Империи, вместимостью 16 тыс. чел. (правда, быстро сокращалось до 10 тыс., а затем и до 3 тыс. Но Императорское Археологическое общество (в его компетенцию входила и охрана памятников), категорически отказалось рассматривать подобные проекты. Их предложением было восстановление храма в прежнем виде, для сохранения исторической памяти, памятуя приказ Александра II: «чтобы собор навсегда оставался деревянным», в сохранение исторической достоверности» [9]. Споры разгорались, а решения затягивались. Проекты предполагаемых на этом месте соборов вносились в комиссию по строительству вплоть до самой революции.

Службы все это время проходили во временном храме, построенном неподалеку в 1914 г.

Вскоре началась Первая мировая война, а затем и 1917 г. ... Ни о каких «грандиозных церковных проектах» речь уже идти не могла...

Интересно, что даже после революции, посреди антирелигиозных агитаций, архитектору Евгению Катонину удалось добиться восстановления храма, как уникального памятника истории, времен основания Петербурга. В конце 1920 гг. XX в. он восстановил храм и даже добился зачисления его под охрану, под эгидой культурного наследия, но уже в 1933 г. только что воссозданный храм снесли (рис. 4).

Рис. 4

В память о первом храме Северной столицы, в 2003 г. (к 300-летию Санкт-Петербурга) была выстроена часовня во имя Святой Троицы, чем-то напоминающая колокол.

Список источников

1. Пыляев М.И. Старый Петербург. Репринтное воспроизведение издания 1889 г. Л., 1990.
2. Авсеенко В. 200 лет Санкт-Петербурга. СПб., 1908.
3. Курбатов В. Петербург. СПб., 1913.
4. Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра I и Екатерины II. М., 2007.
5. Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. Репринтное воспроизведение издания 1885 г. М., 2004.
6. Толстой А. Хождение по мукам. М., 2004.
7. Анисимов Е.В. Царь и город. Петровский Петербург. СПб., 2004.
8. Павлов А.П. Храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1995.
9. Столянский П.Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Питер-Бурх. М.-СПб., 2011.

References

1. Pylyayev M.I. Staryj Peterburg. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1889 g. L., 1990.
2. Avseenko V. 200 let Sankt-Peterburga. SPb., 1908.
3. Kurbatov V. Peterburg. SPb., 1913.
4. Brikner A.G. Illyustrirovannaya istoriya Petra I i Ekateriny II. M., 2007.

5. Petrov P.N. Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda do vvedeniya v dejstvie vybornogo gorodskogo upravleniya po uchrezhdeniyam o guberniyah. 1703–1782. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1885 g. M., 2004.
6. Tolstoj A. Hozhdenie po mukam. M., 2004.
7. Anisimov E.V. Car' i gorod. Petrovskij Peterburg. SPb., 2004.
8. Pavlov A.P. Hramy Sankt-Peterburga. SPb., 1995.
9. Stolpyanskij P.N. Peterburg. Kak vznik, osnovalsya i ros Sankt-Piter-Burh. M.-SPb., 2011.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 04.10.2022; принята к публикации: 08.11.2022
Article information: article submitted to the editorial office 04.10.2022;
accepted for publication: 08.11.2022

Информация об авторах:

Леонтьев Дмитрий Борисович, член Союза писателей России, начальник канцелярии собора Святой Живоначальной Троицы Лейб-Гвардии Измайловского полка (190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 7 а), e-mail: izmsobor@mail.ru

Рябов Александр Вячеславович, заведующий кафедрой философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат культурологии, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, e-mail: ryboff@yandex.ru

Information about the authors:

Leontiev Dmitry B., member of the Union of writers of Russia, head of the chancery of the Cathedral of the Holy Life-Giving Trinity of the Izmailovsky regiment (190005, Saint-Petersburg, Izmailovsky ave., 7 a), e-mail: izmsobor@mail.ru

Ryabov Alexander V., head of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of cultural studies, associate professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, e-mail: ryboff@yandex.ru

Научная статья

УДК 94(47)

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, ЕЕ ДВОР И ПЕТЕРБУРГ В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

✉ **Настасюк Наталья Петровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Якунина Алина Андреевна.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ *nastasuk@gmail.com*

Аннотация. Проанализированы выдержки из записок, депеш и сочинений иностранных дипломатов, находившихся на службе в Российской империи в период царствования Елизаветы Петровны. Анализируемые фрагменты свидетельствуют о восприятии иностранцами России, быта русского императорского двора, придворной моды, дворцовых интерьеров, внешнего облика Петербурга и образа самой Елизаветы Петровны. В заключение можно сделать вывод, что иностранцам нравилась столица Российской империи, они восхищались богатствами и роскошью елизаветинского Петербурга.

Ключевые слова: Российская Империя, Санкт-Петербург, Анна Иоановна, Елизавета Петровна, К.Р. Берк, Ф. Дэшвуд, К. Манштейн, герцог Лирийский, де ла Шетарди, София Августа Фредерика, Иоганна-Елизавета Ангальт-Цербстская, Мессельер, Позье, шевалье д'Эон де Бомон

Для цитирования: Настасюк Н.П., Якунина А.А. Елизавета Петровна, ее двор и Петербург в записках иностранных дипломатов и путешественников // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 65–75.

ELIZAVETA PETROVNA, HER COURT AND PETERSBURG IN THE NOTES OF FOREIGN DIPLOMATS AND TRAVELERS

✉ **Nastasyuk Natalia P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Yakunina Alina A.

A.I. Herzen Russian state pedagogical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ *nastasuk@gmail.com*

Abstract. The article analyzes excerpts from notes, dispatches and writings of foreign diplomats who were in the diplomatic service in the Russian empire during the reign of Elizabeth Petrovna. The analyzed fragments testify to the perception by foreigners of Russia, the life of the Russian imperial court, court fashion, palace interiors, the appearance of Petersburg and the image of Elizaveta Petrovna herself. In conclusion, it is concluded that foreigners liked the capital of the Russian empire, they admired the riches and luxury of Elizabethan Petersburg.

Keywords: Russian empire, Saint-Petersburg, Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna, K.R. Burke, F. Dashwood, K. Manstein, Luke of Lyria, de la Chetardie, Sophia Augusta Frederick, Johanna-Elizabeth Anhalt-Zerbst, Messelier, Pazier, chevalier d'Eon de Beaumont

For citation: Nastasyuk N.P., Yakunina A.A. Elizaveta Petrovna, her court and Petersburg in the notes of foreign diplomats and travelers // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2022. № 4 (57). P. 65–75.

История государств во многом персонифицирована. Не является исключением и Россия. Политический имидж активного правителя, заботящегося о судьбе своего народа и стремящегося к союзническим отношениям с другими государствами, и сегодня оказывается в центре внимания политико-исторических исследований. Личность государя-императора зачастую определяла внутреннюю и внешнюю политику страны. В политической истории России с момента возникновения государственности было много ярких правителей. XVIII в. не был исключением. К этому времени, как отмечают большинство отечественных историков, в стране окончательно утвердился абсолютизм, существенные изменения произошли и в государственном аппарате, усилилось личностное начало в управлении страной. В этой связи в отечественной и иностранной историографии появляются многочисленные исследования о российских государях, их политике, особенностях их личной жизни, взаимоотношениях с подданными, двором.

Во времена правления Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) Россия приобрела статус империи, а сама Елизавета – статус императрицы. Западноевропейские гости Санкт-Петербурга в елизаветинский период оставили после себя многочисленные свидетельства, впечатления о жизни в России и в Петербурге в частности. Современные отечественные исследователи расценивают рукописные источники иностранных путешественников как важный и ценный познавательный материал по истории России. И сегодня историки и политологи продолжают изучать не только уже опубликованные и переведенные заметки и рукописные источники иностранцев о временах Елизаветы Петровны, но и находят новые материалы. Так, к примеру, источник «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской» стал доступен для российских исследователей лишь в 2016 г.

Объект нашего исследования – рукописные записки, депеши и сочинения иностранцев, посещающих Россию. Предмет – высказывания иностранцев по поводу императорского двора и Петербурга елизаветинской эпохи.

Целью исследования является изучение и сравнение мнений и оценок иностранных дипломатов и путешественников о России и елизаветинском дворе. Основные задачи исследования:

1. Изучить ситуацию, сложившуюся в Петербурге на начальном этапе правления Елизаветы Петровны.
2. Выявить особенности жизни в Петербурге в 30–60-х гг.
3. Описать придворную жизнь (быт, празднества и приемы) Елизаветы Петровны в первой половине правления (1741–1751 гг.).
4. Проанализировать придворную жизнь Елизаветы Петровны во второй половине правления (1751–1761 гг.).
5. Провести параллели между оценкой западными дипломатами культурной и социальной жизни Петербурга и оценкой придворной жизни императорского двора.

Хронологические рамки охватывают период правления Анны Иоанновны с 1730 г. по 1740 г. и период правления Елизаветы Петровны с 1741 г. по 1761 г.

Территориальные рамки охватывают пределы Российской империи в период правления Елизаветы Петровны. Методы исследования: хронологический, историко-географический, социокультурный, сравнительный.

Из историографии, используемой в данной статье, можно выделить дореволюционную, постсоветскую и современную научную литературу. Из дореволюционной литературы – труд М.И. Пыляева «Санкт-Петербург: Рассказы из былой жизни столицы», написанный в 1887 г. В книге повествуется об истории Санкт-Петербурга, его достопримечательностях и быте северной столицы на протяжении XVIII–XIX вв. Автор показал, как менялся облик города, быт и нравы жителей при том или ином правителе, какие появлялись новые здания и сооружения. Из постсоветской литературы проанализирован труд Ю.Н. Беспятовых «Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях». В книге сдержится перевод пяти сочинений иностранных гостей, посетивших аннинский Петербург, с комментариями автора. Ознакомившись с этим исследованием, можно сравнить особенности жизни и быта

в аннинские времена и елизаветинские. Из современной научной литературы можно отметить работу Н.И. Павленко «Елизавета Петровна. В кругу муз и фаворитов», в которой анализируется период ее правления, непростой ее путь к власти и особенности методов управления государством. Дана детальная характеристика личностей, находившихся ближе всего к власти, в том числе иностранных дипломатов, об их положении при русском дворе. В данном источнике приведено много сведений из записок, депеш и сочинений иностранных гостей, дипломатов и путешественников, посетивших Россию в разные годы елизаветинского правления, что представляет интерес и значимость для нас.

Что касается источниковедческой базы по обозначенной теме, то она делится на два периода: период правления Анны Иоанновны и правления Елизаветы Петровны. Первый период характеризуют записки Ф. Дэшвуда, К. Берка и Д. Кука.

Так, Ф. Дэшвуд (англичанин, прибывший в Россию вместе с посланником к петербургскому двору) оставил потомкам «Дневник пребывания в С.-Петербурге в 1733 году». Он подробно описал облик Петербурга, благодаря чему сегодня можно детально представить то, как выглядел город. Для исследования эти сведения ценны тем, что предоставляется возможность сравнить их с воспоминаниями современников времен правления Елизаветы Петровны и заключить, какие кардинальные изменения происходили в городе и какие события способствовали этим изменениям. Следующий источник, который хотелось бы отметить, принадлежит К. Берку – «Путевые заметки о России». Он также, как и Ф. Дэшвуд, акцентировал свое внимание на особенностях жизни Петербурга и его окрестностей. В его путевых заметках описан быт, жизнь людей в городе, особенности торгового ремесла, месторасположение городских объектов и инфраструктуры. Эти описания дают возможность оценивать традиции и нравы того времени и представить каким образом была организована жизнь в городе. Также они позволяют сравнивать, сопоставлять информацию с описаниями из других источников. Необходимо отметить также и такой источник, как записки о «Путешествии и странствии по Российской империи, Татарии и части Персидского царства» Д. Кука, где автор, как и его предшественники – иностранные путешественники, подробно описывал внешний облик посещаемых им городов.

Второй период представлен историческими материалами в записках и сочинениях К. Манштейна, герцога Лирийского, маркиза де ла Шетарди, Иоганны-Елизаветы Ангальт-Цербской, Ж. Позье, де ла Мессельера и шевалье д'Эон де Бомона. Так, К. Манштейн (пруссский генерал-майор на русской службе с аннинских времен) составил «Записки о России». Записки интересны и значимы тем, что содержат информацию о жизни в России при двух разных императрицах. Его как военного интересовали вопросы внутренней и внешней политики российского государства. Герцог Лирийский (независимый человек, не стремящийся чем-то угодить императрице) оставил нам «Записки о пребывании при Императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского». Записки содержат описание реального быта, особенностей придворной жизни императорского двора, происходящих в стране событий. Самыми интересными и противоречивыми являются записки маркиза де ла Шетарди. Вся его карьера была направлена лишь на удовлетворение дипломатических амбиций Франции, поэтому не всегда описанные им ситуации соответствовали действительности. Долгое время Шетарди был личным советником Елизаветы. Это положение позволяло ему находиться в гуще событий и получать информацию из первых уст. Однако в записках Шетарди многое приукрашивалось, он всегда возносил хвалебные оды императрице, даже когда они были неуместны. И все для того, чтобы находиться в почете у Елизаветы Петровны и в нужный момент воспользоваться ее расположением. Но, несмотря на это, его сведения имеют ценное содержание и ярко описывают происходившие в то время события. Письма Иоганн-Елизаветы Ангальт-Цербской свидетельствуют об отношении к приезжающим с особой миссией иностранным гостям и описывают приемы, оказываемые елизаветинским двором иностранцам. В письмах также указывается на отношение придворных к императрице и друг к другу.

Большой интерес представляют «Записки придворного бриллианщика Позье о пребывании его в России с 1729 по 1764 г.», который пробыл на службе у Елизаветы дольше всех и оставил много положительных отзывов об императрице и императорском дворе. Позье всегда находился в гуще событий, поэтому его воспоминания являются особенно ценными и значимыми. Например, им были подробно описаны события переворота 1741 г. «Записки г. де ла Мессельера о пребывании его в России с мая 1757 г. по март 1759 г.» содержат красочное описание императорского двора. Более подробного и яркого описания облика города и празднеств при дворе трудно найти. Воспоминания, предоставленные Мессельером, прибывшем в качестве секретаря французского посла, содержат сведения о проведении балов и обедов при дворе, в которых участвовала и сама Елизавета. Еще один представитель французской дипломатии шевалье д'Эон де Бомон (с его записками стало возможным ознакомиться лишь в 2016 г.), в целом повторяет своих предшественников. Но он уже не боялся в некоторых моментах критиковать русский двор и придворных. Де Бомон присутствовал на многих празднованиях, вследствие чего мы можем располагать достоверной и честной оценкой происходившего.

Итак, на момент начала царствования Анны Иоанновны Петербург как город существовал уже приблизительно 27 лет. За этот период он активно застраивался и стал столицей Российской империи. После своего основателя, Петра Великого, застройка города происходила с переменным успехом, обретая стабильность лишь с приходом к власти племянницы Петра – Анны Иоанновны. Новой императрице предстояло проделать большую работу по благоустройству города. Несмотря на то, что Петербург уже был достаточно застроен, в городе все еще имелись заброшенные районы, что отмечалось приезжими иностранцами. Например, Фрэнсис Дэшвуд, который прибыл в Россию вместе с посланником при петербургском дворе бароном Форбсом, в своем дневнике писал, что «истинный город С.-Петербург – где сейчас находится биржа..., а также почти все магазины розничной торговли» [1]. Из этого описания следует, что основным предназначением города являлась торговля, и большинство людей было сосредоточено на развитии экономической жизни города, а не на культурном развитии как столицы Российской империи. Далее, в своем дневнике Фрэнсис описывает некоторые особенности застройки города: «Адмиралтейство обширно и окружено укреплением, но мне не предоставилась возможность осмотреть его изнутри. Теперешний обер-гофмейстер граф Бирон построил очень красивый манеж, который, я думаю, является самой прекрасной достопримечательностью Петербурга... На Васильевском острове помимо Коллегии и упомянутой выше кадетской Академии есть камера редкостей, типография – в частности, эстампов и гравюр, мастерская математических инструментов для демонстрации физических опытов... На Адмиралтейском острове или на той стороне реки, где расположен двор, помимо уже упомянутого мною есть Арсенал» [1].

Активное строительство Петербурга пришлось на 1732 г. Указ от 7 января предписывал начать активное строительство деревянных домов и приведение в надлежащий вид уже построенных. В этом же году был предложен и утвержден проект Зимнего Дворца. Новая императрица основательно подошла к решению вопроса застроить город и прочно закрепить за ним статус столицы Российской империи.

Впервые со времен Петра Петербург вновь стали активно посещать иностранцы. Их записки и мемуары помогают образно воссоздать жизнь Петербурга того времени. Например, интересную деталь о жизни в столице России можно найти в «Путевых заметках о России» шведа по происхождению К.Р. Берка, который прибыл в Россию с дипломатической миссией и оставил после себя большое количество отчетов о своих поездках по стране. Он писал, что «плата гребцам и извозчикам достигает за год суммы большей, чем в других странах платят за обучение» [2]. Из этой небольшой заметки можно понять, что заказать себе «транспорт» мог только состоятельный человек. Кук Д. оставил заметку о состоянии городских улиц: «чтобы простой народ не имел предлога оставлять где либо на улицах нечистоты, по берегам реки и ее русел поставлены укромные местечки <...> все дома, которые построены в два этажа и в линии, хорошо оборудованы

всеми удобствами, дабы содержать город в свежести и чистоте» [3]. Все это свидетельствовало не только об активной застройке города, но и о том, что город выглядел презентабельно и был комфортен для проживания в нем знатных людей.

Всем известно, что десятилетнее время правления Анны Иоанновны называют «засильем иностранцев» в стране. Почти вся верхушка государственного аппарата находилась под властью иностранцев. Одной из выдающейся личностью того периода считается Кристоф Герман фон Манштейн. В своих «Записках» он подробно описывает время правления Анны Иоанновны и явно одобряет роль иностранцев в управлении Россией. Он писал, что, назначив на должность графа Миниха главой всего военного ведомства, «императрица не могла сделать лучшего выбора; потому что, благодаря стараниям этого генерала, русская армия приведена в такой стройный порядок, какого прежде не бывало, и в войсках водворилась дотоль чуждая ему некоторая дисциплина» [4]. Эти заметки свидетельствовали о постепенно налаживающихся делах в государственном аппарате. Было отмечено, что в городе был создан специальный Кадетский корпус, по подготовке для армии младших офицеров [4]. В корпусе могли обучаться юноши не только русского, но и ливонского дворянства, а также сыновья иностранных офицеров, желавших получить военное образование в России [4]. Петербург постепенно начал приобретать популярность среди иностранцев, заинтересованных в прохождении службы в России. В первую очередь этому способствовала сама императрица, создавая возможности для новых проектов и преобразований не только в военном деле, в торговле, но и во многих других сферах.

Другим знаменитым иностранцем, побывавшем в России и оставившем записки о своем путешествии, был герцог Лирийский. В первую очередь он обратил внимание на состояние окрестей города. В те времена среди знати на первом месте в качестве развлечений была охота. В своем письме маркизу де ла Пазу герцог Лирийский подчеркивал, что «здесь, в Петербурге, негде охотиться, но в Москве очень можно, почему никто не сомневается, что, приехав туда один раз, он едва ли возвратится сюда, и причины, для сего приводимые, кажутся мне не неосновательными» [5]. Исходя из этого высказывания герцога Лирийского, можно сделать вывод, что Петербург еще в полном объеме не имел той славы и не располагал теми удобствами проживания, к которым привыкла аристократия Российской империи и знатные гости страны. По этим причинам большое количество районов города пустовали, и долгое время выходили приказы о принудительном переселении части населения в Петербург.

На основании заметок иностранцев о Петербурге, приведенных выше, в период царствования Анны Иоанновны, несмотря на явно существующие проблемы с обустройством и развитием города, Петербург продолжал расширяться и становиться пригодным для более комфортной, достойной жизни. А также благодаря поддерживаемому статусу столицы Российской империи, город все же пользовался популярностью у иностранцев, которые хотели быть ближе к императорскому двору. В свою очередь, тот факт, что архитекторами и государственными служащими в тот период в большинстве своем были иностранцы, во многом и повлиял на внешний облик города, делая его более европеизированным и, следовательно, более притягательным для посещения, поскольку в то время европейская жизнь и обустройство городов служило эталоном красоты и изящества, к которому стремились и в Петербурге.

Ко времени начала правления Елизаветы Петровны Петербург существовал уже практически 40 лет, и за этот промежуток времени город был порядком застроен. «Петербург в царствование Елизаветы... представлял одни противоположности – из великолепного квартала вы вдруг переходили в дикий и сырой лес; рядом с огромными палатами и роскошными садами стояли развалины, деревянные избышки или пустыри; но всего поразительнее было то, что чрез несколько месяцев эти места нельзя было узнать: вдруг исчезали целые ряды деревянных домов, и вместо них появились каменные дома, хотя еще не оконченные, но уже населенные», – писал М.И. Пыляев в книге «Старый Петербург».

В период правления Елизаветы Петровны город начал быстро разрастаться, появляется много новых церквей, садов и дворцов, активно застраивались окрестности города.

После переворота в Петербурге было очень беспокойно. Военные, почувствовав свою власть, устраивали пьяные дебоши по всему городу. Вот как об этом сообщает французский посланник при дворе маркиз де-ла Шетарди: «Со временем последнего переворота, я всякую ночь держу на карауле служителя, чтобы быть извещенным при малейшем шуме» [7]. Павленко Н.И. в своей книге «Елизавета Петровна. В кругу муз и фаворитов» также приводит высказывание секретаря саксонского посольства Пецольда, который сообщал о таком же страхе за свою жизнь: «Все мы, чужестранцы, живем здесь между страхом и надеждой, так как от солдат, делающихся все более и более наглыми, слышны только угрозы, и надо благодарить Провидение, что до сих пор не обнаружилось их злые намерения» [8]. Все это свидетельствовало о нестабильности только что установившейся власти и угрозе разгрома города. Тем не менее эти тяжелые времена принятия нового порядка и новой императрицы прошли, все конфликты удалось уладить. И в дальнейшей истории Петербурга и Российской империи наступили великие времена.

В последующие годы Петербург посетили много иностранцев. Среди них были – принцесса София Августа Фредерика, будущая императрица Екатерина II и ее мать Иоганна-Елизавета Ангальт-Цербстская. Записки о приезде этих особ в Петербург сохранились до наших дней. Особых описаний города гостя (принцесса) не дала, ограничившись лишь заметкой о том, как она была принята: «У подъезда зимнего двора нас приняли четыре дамы, назначенные Ея Императорским Величеством <...> Только что я вышла из саней, как меня приветствовал залп с гласиса адмиралтейства. По прибытии в мои покои мне представляли тысячи лиц <...> Мне прислуживали как королеве» [9]. По последней фразе из письма можно сделать вывод, что гости Петербурга и императрицы явно не ожидали такого приема и были удивлены таким гостеприимством. Иоганну-Елизавету Ангальт-Цербстскую особенно поразили русские люди и оказанный ими прием. Она описала свои чувства в письме словами: «я должна сказать в похвалу русских, что это умные люди» [9]. Пробыв в Петербурге совсем немного времени, принцесса Фика и ее мать Иоганна-Елизавета отправились в Москву, восхищаясь людьми, являвшимися живыми свидетелями строительства города и лично общавшимися с Петром Великим. Принцесса добавила – «вчера я видела этот прекрасный город, пользующийся известностью, которой действительно этого заслуживает» [9].

Другим иностранцем, оставившим записки о своем пребывании в елизаветинском Петербурге, был секретарь французского посла маркиза Лопиталья Луи-Александр Фротье де ла Мессельер. В столице он пробыл лишь два года, однако этого времени хватило для формирования своего мнения о городе. С первых минут своего пребывания в Петербурге, Мессельер восхищался городским видом. Это подтверждают его слова о том, что сложно поверить в то, что еще пятьдесят лет назад эта местность была непроходимым болотом. А сегодня, при первом взгляде на город можно поверить в то, что он создан волшебством [10]. И стоит согласиться с тем, что данное мнение не безосновательное. Город действительно существовал всего лишь 55 лет. Далее, в своем сочинении француз в красках описывает убранство города самыми восторженными словами: «Великолепные здания, широкие улицы, золоченые колокольни и кровли многих дворцов, представляют картину достойную восхищения» [10]. Все последующие дни проходили в пышных приемах у первых лиц государства. Так в один из дней, когда Мессельер отправлялся на прием на Каменный остров, его «щегольская эскадра, предшествуемая судами, на которых находились музыканты, поплыла вверх по Неве, на пути к очарованному острову. Здания, построенные на нем канцлером, украшены в Китайском вкусе <...> мы испытали много удовольствия, находя, во время прогулки, местами – Китайские киоски в рощах, бальные залы, карусели и воздушные театры» [10]. Много внимания Мессельер обращал на богатство и роскошь празднеств, устраиваемых петербургских двором. Как видно, столица разрасталась и процветала на глазах, добавляя престижность и величие Российской империи.

Также стоит отметить шеваляе д'Эона де Бомона, который находился в России в качестве агента французской дипломатии. Д'Эон де Бомон прибыл в Петербург в 1756 г. и пробыл там почти год. Уже находясь у себя на родине, шеваляе решил написать сочинение о своем пребывании в России. Француз не разделял мнения других иностранцев, посетивших город, отмеченных нами выше. Он описывал Петербург очень просто и, как кажется, неэмоционально, упомянув лишь, что «у императрицы есть два больших деревянных дворца в Петербурге; в одном она живет летом, в другом зимой» [11]. Как несложно заметить, иностранец описывал окрестности города в простой форме, не осложняя повествование красивыми эпитетами, как это делали гости Петербурга, до него побывавшие в городе. Д'Эон де Бомон отметил и дворцы А. Разумовского, и И. Шувалова, описав эти здания как «прекрасные кирпичные особняки» [11]. Все же Петербург и двор императрицы Елизаветы произвел на француза хорошее впечатление. Как и предыдущие иностранные путешественники он оставил схожие заметки о мероприятиях и убранстве, однако разбавлял одобрение критикой русского двора и культуры.

Далее, остановимся на особенностях придворной жизни Елизаветы Петровны в первой половине ее правления (1741–1751 гг.).

В молодые годы Елизавета Петровна была очень хороша собой, вследствие чего всегда находилась в центре внимания. До наших дней сохранилось огромное количество сочинений и записок, в которых красота принцессы Елизаветы описывается самым фантастическим образом. Приведем, к примеру, записки, оставленные придворным ювелиром Елизаветы Петровны Жереми Позье. В России он пробыл около 35 лет и отзывался об императрице достаточно лестно: «Елизавета Петровна была от природы добра и необыкновенно приветлива в обращении со всеми <...> вместе с тем отличалась безукоризненной красотой» [12]. Все оказываемое ей внимание, время, предоставленное самой себе и положение принцессы, сформировали в ней императрицу Российской империи, любящую роскошные платья, убранства и празднества. Этими мероприятиями она прославилась на всю Европу. Если посмотреть на расписание дня императрицы, то создается впечатление, что вся ее жизнь состояла из каких-либо культурных мероприятий и увеселительных празднеств. Это суждение будет истинным. Как известно, императрица Елизавета Петровна не очень много времени посвящала решению государственных вопросов, предпочитая держать при себе умных людей, которые и занимались этим вместо нее.

А чем же занималась императрица? Один из министров английского двора, лорд Гинфорд, 7 ноября 1747 г. сообщал, что «всю последнюю неделю императрица была так занята выдачей замуж своих фрейлин, что никаких дел не делала, кроме дамских; а на следующей неделе при дворе предстоит еще две свадьбы, обещаемые быть пышными» [8]. То есть, как уже было сказано выше, императрица старалась избегать государственных дел и предпочитала проводить время за увеселительными делами, что подмечали очень многие приближенные. Зато в деле роскошных праздников, блистательных платьев и украшений у нее равных не было. Придворный ювелир с восторгом описывает происходившее в придворной жизни императрицы: «Маскарады эти были роскошны и давались в императорском дворце <...> Нелегко описать впечатление, – вспоминал придворный ювелир, – которое зала эта производит с первого взгляда по своей громадности и великолепию; по ней двигалось бывало бесчисленное множество масок в богатейших костюмах <...> все покои бывали богато освещены» [12]. На Позье данное мероприятие и люди, участвующие в нем, производили большое впечатление красотой костюмов и убранством дворца. Русские дамы, по его словам, носили богато украшенные платья и в повседневной жизни: «Они даже в частной жизни никогда не выезжают, не увешанные драгоценными уборами» [12]. Позье также отмечал, что такой личной коллекции драгоценных камней и украшений из всех европейских государынь не было ни у кого, только у русской императрицы. Елизавета старалась всем вещам, окружающим ее, придать роскошный вид и не жалела на это никаких средств. О придворном театре Позье говорил, что театр очень хорош, великолепно раззолочен. Несмотря на то, что Позье не был в восторге от придворных императрицы,

он все же признавал, что более величественного двора, чем двор императрицы в Петербурге нет нигде.

Расписание императрицы свидетельствовало о том, что времени на выполнение своих императорских обязанностей у Елизаветы Петровны просто не оставалось. Почти все ее дни были заняты празднествами. В своей книге «Елизавета Петровна. В кругу муз и фаворитов» Н. Павленко приводит примерный распорядок дел Елизаветы на неделю: «1 ноября – смотрели французскую комедию; 4 ноября – куртаг; 7 ноября – французская комедия; 11 ноября – куртаг; 13 ноября – маскарад; 15 ноября – маскарад; 19 ноября – итальянская комедия; 21 ноября – банкет офицеров Семеновского полка; 22 ноября – маскарад; 24 ноября – День тезоименитства императрицы; 25 ноября – День восшествия на престол; 27 ноября – французская комедия» [8] и т.д. Этот список содержит много пунктов, и как мы можем заметить по представленному перечню дел, праздники императрицы не прекращались более чем на 2 дня. Само собой разумеется, что подготовка к таким празднествам также была необходима, поэтому можно отметить, что других забот, помимо веселья у императрицы, и не было. Более того, чуть позже появилась запись в камер-фурьерском журнале за 1747 г., гласившая, что специальным повелением императрицы «в каждую продолжавшуюся неделю по нижеследующим дням быть, а именно: по воскресеньем – куртагам, по понедельникам – интермедиям итальянским, по вторникам – придворным маскарадам, по четвергам – комедиям французским» [8]. Неудивительно, что иностранные путешественники оставались в восторге от Петербургского двора и того, как здесь умели роскошно веселиться. Все это было делом большого труда и заботы императрицы Елизаветы.

Как уже упоминалось ранее, почетными гостями Петербурга и императрицы были принцесса София Августа Фредерика и ее мать Иоганна-Елизавета Ангальт-Цербстская. За короткий промежуток времени они успели насладиться Петербургским двором. Иоганна-Елизавета в своих записках передала все то удивление, которое испытала при своем приеме русским двором: «Я обедала одна с дамами и мужчинами <...> мне прислуживали как королеве» [9]. Иоганн-Елизавету с дочерью приветствовали сотни знатных людей, и более того, был дан залп в Адмиралтействе. Такой хорошо спланированный и не лишенный изысканности прием был для нее непривычен. Отдельное восхищение Иоганна-Елизавета высказала современникам Петра Великого, с которыми ей посчастливилось встретиться: «Я встречаю старинных генералов, которые видали Петра Великого, следовали за ним и помогали ему. Не чувствую усталости, слушая их рассказы об их творце, как они называют его» [9].

Мало что изменилось в придворной жизни елизаветинского двора во второй половине ее правления (1751–1761 гг.)

В 1757 г. ко двору Елизаветы в составе французского посольства прибыл Луи-Александр Фротье де ла Мессельер. Француз пришел в полный восторг от Петербурга и приемов, на которых ему удалось побывать. Первое знакомство Мессельера с русским двором началось в праздник Петрова дня в летнем дворце Елизаветы Петровны, где, как описывает француз, императрица «допустила нас к своему двору, окруженная всем блеском и великолепием, отличающими ея Империю» [10]. Отличительной чертой воспоминаний Мессельера является именно эта красочность и восторженное описание всего русского. Еще более становится удивительным, когда вспоминаешь тот факт, что свои записки о путешествии в Россию Мессельер написал спустя 15 лет после визита. И все равно, все его повествования наполнены такими подробными описаниями, как будто это было вчера. Помимо восхищения убранством дворцов и интерьеров, Мессельер высказывался и в отношении одеяний русских людей: «Знатные господа и дамы наполняли апартаменты и блистали уборами и драгоценными камнями <...> Красота апартаментов и богатство их изумительны; но их затмило приятное зрелище 400 дам, вообще очень красивых и очень богато одетых, которыя стояли по бокам залы» [10]. После танцев обыкновенно следовал обед. За кушаньем Мессельер обратил внимание на музыкальное сопровождение: «На хорах залы начался вокальный и инструментальный концерт, продолжавшийся во все время банкета» [10]. Помимо всего прочего, за банкетом француза удивило обхождение с гостями:

«Императрица собственноручно приготовила молока с собственного своего скотного двора с клубникою и послала ее особенно г. де Лопиталю. Великий Князь пил за наше здоровье, называя каждого поименно: милость, которой он до тех пор никому не оказывал» [10]. Можно заметить, с какой добротой и простодушностью русский двор принимает своих гостей, что особенно подмечает и подчеркивает Мессельер.

В 1756 г., за год до Мессельера, в Петербург прибыл агент французского дипломата шевалье А.П. Макензи Дугласа шевалье д'Эон де Бомон. Как уже отмечалось, де Бомон описывал события достаточно сухо, по сравнению с остальными представленными высказываниями иностранцев. Однако, несмотря на некоторые замечания и безэмоциональное описание города, де Бомон, как и все иностранцы, удивлялся убранству императорского двора. Он писал об обедах «с изумительной сервировкой», замечал, что «во Франции покажется невероятным имеющееся у нее (Елизаветы Петровны – прим.) количества золотой и серебряной посуды» [11]. Менее лестный отзыв по поводу своего внешнего вида получили придворные дамы: «Они носят платья, покрытые золотом и серебром, но часто чулки у них не очень белые, а белье не слишком чистое» [11]. Свое мнение француз высказал и по поводу одеяний мужчин: «Золотые и серебряные ткани у них украшены шитьем и двойными галунами, так, что костюмы их больше похожи на броню, чем на богатую и элегантную одежду» [11]. Такие, тонко подмеченные детали, скорее всего, говорят о том, что подобного рода традиции в одежде и стиль приемов были непривычны европейским путешественникам, из-за чего они могли не понимать их значения и смысла. Возможно, вследствие этого непонимания и появлялись негативные суждения, как естественная реакция на все непонятное человеку. Так же как и Мессельер, де Бомон отметил хорошую музыку при императорском дворе: «Здесь имеется музыкальный ансамбль и итальянские музыканты, весьма хорошие» [11]. Сохранилось и высказывание иностранца по поводу русского театра, который появился в России. Про актеров де Бомон выражался так: «они декламируют, поют и жестикулируют самым смехотворным образом» [11]. Во всем сочинении де Бомона прослеживается критическое сравнение русской культуры с европейской.

В заключение отметим, что время правления Елизаветы Петровны было достаточно благоприятным, несмотря на возникающие проблемы как во внутренней, так внешнеполитической деятельности. К моменту вступления на престол Елизаветы, связь России с иностранными державами уже, в какой-то степени, была налажена Анной Иоанновной. Иностранцы приезжали в Россию со времен «немецкого засилья» без опасений. Во многом оценка российского двора императрицы, убранство города и дворцов зависело от цели визита иностранцев. Но ни для кого не было секретом, с каким трепетом и интересом Елизавета относилась к различного рода украшениям, будь то убранства дворца или же парадные платья. Приведенные заметки оставлены дипломатами, которые в первую очередь выполнили свои дипломатические обязанности, и все же приезжавшие иностранные гости искренне выражали хорошее впечатление от города и двора русской императрицы Елизаветы Петровны. Кто-то выражал свои восхищенные чувства от увиденного богатства и роскоши более открыто и красочно, как Мессельер и Иоганна-Елизавета. Во многих рукописях часто присутствуют слова «роскошь», «великолепные», «восхищение». Другие подходили к оценке города, традиций и быта русского двора более критично и оставляли замечания и недовольства в своих письмах и сочинениях (как шевалье д'Эон де Бомон).

Архитектура города и дворцы не получили каких-либо негативных оценок и оставляли у иностранных путешественников хорошее впечатление. Все они отмечали красивое оформление дворцов, наличие различных драгоценных камней, золота, серебра в жизни русского народа. Любовь к пышности празднования событий и стремление устроить все в лучшем, идеальном виде. Иностранцы подмечали большой размах празднований и проведение различных мероприятий с блеском и шиком, показывая тем самым богатство русской культуры и России в целом. Иностранцы с удовольствием приезжали и знакомились с Россией. Здесь они видели много непривычных для них вещей как материальных, так и культурных, не схожих с европейскими. Благодаря их воспоминаниям мы можем

представить, как выглядел Петербург и императорский двор в годы правления Елизаветы Петровны.

Список источников

1. Дэшвуд Ф. Дневник пребывания в С.-Петербурге в 1733 г. / пер. Ю.Н. Беспятых // Беспятых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1977. С. 55–59.
2. Берк К.Р. Путевые заметки о России // Беспятых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб.: Блиц, 1997. С. 148.
3. Кук Д. Путешествия и странствия по Российской империи, Татарии и части Персидского царства // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях СПб.: Блиц, 1997. С. 420.
4. Манштейн К.Г фон. Записки о России. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875. С. 39.
5. Герцог Лирийский. Записки о пребывании при Императорском Российском дворе в звании посла короля Испанского // Россия XVIII века глазами иностранцев / под ред. Ю.А. Лимонова. Л., 1989. С. 197.
6. Пыляев М.И. Старый Петербург: Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: Изд. Суворина, 1887. С. 132.
7. Пекарский П. Маркиз де-ла Шетарди в России 1740–1742 годов. СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1862. С. 443.
8. Павленко Н.И. Елизавета Петровна. В кругу муз и фаворитов. М.: Аст-Пресс книга, 2005. С. 79–104.
9. Известия, писанные княгиней Иоганной-Елизавет Ангалът-Цербской, матерью Императрицы Екатерины II, о прибытии ее с дочерью в Россию и о торжествах по случаю присоединения к православию и бракосочетания последней // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 7. С. 19–20.
10. Мессельер де ла. Записки г. де ла Мессельера о пребывании его в России с мая 1757 по март 1759 года // Русский архив. М.: Тип. В. Готье, 1874. Т. 1. С. 967–974.
11. Мезин С.А. Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской. СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 101–108.
12. Позье И. Записки придворного бриллианщика Позье о пребывании его в России с 1729 по 1764 г. / пер. А.А. Куника // Русская старина. Изд. 2-е. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. Т. I. С. 67, 86–87.

References

1. Deshvud F. Dnevnik prebyvaniya v S.-Peterburge v 1733 g. / per. Yu.N. Bespyatyh // Bespyatyh Yu.N. Peterburg Anny Ioannovny v inostrannyh opisaniyah. Vvedenie. Teksty. Kommentarii. SPb., 1977. S. 55–59.
2. Berk K.R. Putevye zametki o Rossii // Bespyatyh Yu.N. Petebrurg Anny Ioannovny v inostrannyh opisaniyah. SPb. Blic, 1997. S. 148.
3. Kuk D. Puteshestviya i stranstviya po Rossijskoj imperii, Tatarii i chasti Persidskogo carstva // Bespyatyh Yu. N. Petebrurg Anny Ioannovny v inostrannyh opisaniyah SPb. Blic, 1997. S. 420.
4. Manshtejn K.G fon. Zapiski o Rossii. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1875. S. 39.
5. Gercog Lirijskij. Zapiski o prebyvanii pri Imperatorskom Rossijskom dvore v zvanii posla korolya Ispanskogo // Rossiya XVIII veka glazami inostrancev / pod red. Yu.A. Limonova. L., 1989. S. 197.
6. Pylyaeov M.I. Staryj Peterburg: Rasskazy iz byloj zhizni stolicy. SPb.: Izd. Suvorina, 1887. S. 132.
7. Pekarskij P. Markiz de-la SHetardi v Rossii 1740–1742 godov. SPb.: Tip. Iosafata Ogrizko, 1862. S. 443.
8. Pavlenko N.I. Elizaveta Petrovna. V krugu muz i favoritov. M.: Ast-Press kniga, 2005. S. 79–104.
9. Izvestiya, pisannye knyaginej Iogannoj-Elizavet Angal't-Cerbskoj, mater'yu Imperatricy Ekateriny II, o pribytii ee s docher'yu v Rossiyu i o torzhestvah po sluchayu prisoedineniya

k pravoslaviyu i brakosochetaniya poslednej // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. SPb., 1871. T. 7. S. 19–20.

10. Messel'er de la. Zapiski g. de la Messel'era o prebyvanii ego v Rossii s maya 1757 po mart 1759 goda // Russkij arhiv. M.: Tip. V. Got'e, 1874. T. 1. S. 967–974.

11. Mezin S.A. Sekretnye anekdoty o dvore imperatricy Vserossijskoj. SPB.: Evropejskij Dom, 2019. S. 101–108.

12. Poz'e I. Zapiski pridvornogo brillianshchika Poz'e o prebyvanii ego v Rossii s 1729 po 1764 g. / per. A.A. Kunika // Russkaya starina. Izd. 2-e. SPb.: Pechatnya V.I. Golovina, 1870. T. I. S. 67, 86–87.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 13.06.2022; принята к публикации: 08.11.2022
Article information: article submitted to the editorial office 13.06.2022;
accepted for publication: 08.11.2022

Информация об авторах:

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com

Якунина Алина Андреевна, студент института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: al.komolina@mail.ru

Information about the authors:

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com,

Yakunina Alina A., student of institute of history and social sciences of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university (191186, Saint-Petersburg, river Embankment Moika, 48), e-mail: al.komolina@mail.ru

Научная статья

УДК 94 (420)

**ПИРАТЫ И КАПЕРЫ В ИСПАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР
В КОНЦЕ 50-х – СЕРЕДИНЕ 80-х гг. XVI в.
ЧАСТЬ II: МОРСКОЙ РАЗБОЙ В ПОЛИТИКЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР
В 70-е гг. XVI в. И НАКАНУНЕ ОТКРЫТОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА
С ИСПАНИЕЙ**

✉ **Настасюк Наталья Петровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Алекперов Руслан Садигович.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ *nastasuk@gmail.com*

Аннотация. В статье определена роль иностранных каперов в эскалации англо-испанских отношений, проанализированы действия морских гезов и гугенотов в конфликтном противостоянии Англии и Испании, обозначена позиция английского правительства в отношении освободительной борьбы гез. Дана общая характеристика английского каперского законодательства, описаны пиратские экспедиции Фрэнсиса Дрейка. Авторы подчеркивают то, что английское правительство рассматривало каперов как дешевую и удобную силу для контроля над морскими путями, а каперский промысел являлся важным инструментом внешнеполитической деятельности ведущих европейских государств в эпоху религиозных войн XVI в.

Ключевые слова: морские гезы, каперская война, протестантский флот, Фрэнсис Дрейк, экспедиции, репрессальные грамоты, прокламации

Для цитирования: Настасюк Н.П., Алекперов Р.С. Пираты и каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор в конце 50-х – середине 80-х гг. XVI в. Часть II: Морской разбой в политике Елизаветы Тюдор в 70-е гг. XVI в. и накануне открытого военного конфликта с Испанией // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2022. № 4 (57). С. 76–87.

**PIRATES AND PRIVATEERS IN SPANISH POLICY OF ELIZABETH
TUDOR IN LATE 50s – MID-80s OF 16TH CENTURY.
PART II: SEA ROBBERY IN THE POLITICS OF ELIZABETH TUDOR
IN THE 70s 16th CENTURY AND ON THE EVE OF AN OPEN MILITARY
CONFLICT WITH SPAIN**

✉ **Nastasyuk Natalia P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Alekperov Ruslan S.

A.I. Herzen Russian state pedagogical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ *nastasuk@gmail.com*

Abstract. The article defines the role of foreign privateers in the escalation of Anglo-Spanish relations; analyzes the actions of sea geese and Huguenots in the conflict confrontation between England and Spain. The position of the British government with regard to the liberation struggle is indicated, the general characteristic of the English marque legislation is given, Francis Drake pirate expeditions are described. The authors draw attention to the fact that privateering was an important tool in the foreign policy of the leading European states in the era of religious wars, and the British government considered privateers as a cheap and convenient force to control sea routes.

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022

Keywords: sea geese, war of marque, Protestant fleet, Francis Drake, expeditions, patent, letters of reprisal, proclamations

For citation: Nastasyuk N.P., Alekperov R.S. Pirates and privateers in spanish policy of Elizabeth Tudor in late 50s – mid-80s of 16th century. Part II: Sea robbery in the politics of Elizabeth Tudor in the 70s 16th century and on the eve of an open military conflict with Spain. 2022. № 4 (57). P. 76–87.

Результатом соперничества европейских держав в Мировом океане в конце XV в. и на протяжении всего следующего века явилась колониальная борьба и контроль морских коммуникаций. В связи с этим фактом основные направления внешней политики ведущих европейских государств, колониальная экспансия и морской разбой – одна из наиболее интересных и популярных тем в истории Нового времени. Актуальность данной темы обусловлена и современными геополитическими реалиями, связанными с активизацией морской преступности и терроризма.

Елизавета Тюдор в годы своего правления (1558–1603 гг.) заложила фундамент дальнейшего развития могущества своей империи. В истории Англии эти годы стали поворотными в судьбе страны. Морской разбой стал особенностью развития Британской империи в данный период. Случаи пиратства в английских территориальных водах накладывали свой отпечаток на внешнеполитическую обстановку. Английская королева смогла поставить на службу своему королевству пиратов и каперов в эпоху религиозного противостояния. Английские пираты и каперы второй половины XVI в. стали основным орудием морских захватов, военной основой государства.

В статье представлен анализ феномена каперства в елизаветинской Англии. Цель – исследовать роль пиратов и каперов в испанской политике Елизаветы Тюдор в 70-е – середине 80-х гг. XVI в. Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить цели и методы английских пиратско-каперских операций.
2. Выделить экономические аспекты военно-морских походов англичан.
3. Выявить влияние иностранных каперов на англо-испанские отношения в 70–80-е гг. XVI в.

Хронологические рамки статьи охватывают период с начала 70-х г. XVI в. до момента начала открытого военного конфликта с Испанией середины 80-х гг.

Географические рамки охватывают прибрежные территории столкновения интересов Англии и Испании, а также акватории Средиземного моря, Тихого, Атлантического и Индийского океанов, где занимались своим промыслом английские пираты и каперы.

Методы исследования: хронологический, историко-географический, социокультурный, сравнительный.

История изучения морского разбоя в западноевропейских странах и в России имеет свои особенности. Отечественная историография по вопросу о роли пиратов и каперов в испанской политике английской короны в XVI в. ограничивалась исследованиями, имевшими место на Западе. Это обстоятельство объясняется тем, что документальные источники по истории английского флота и развития каперского промысла, такие как: «Календари государственных бумаг внутренней серии», «Календари бумаг государственного секретаря Сесила», собрание «Актов Тайного Совета», «Календари внешней серии», «Календари государственных бумаг, касающихся английских дел и собранных в венецианских архивах», «Испанские календари» – изданы на английском языке [1].

Ознакомиться с их содержанием помогают переводы этих документов и фундаментальные исследования феномена пиратства и каперства отечественными историками – Д.Н. Копелевым и Д.В. Михеевым. Знакомясь с содержанием вышеназванных источников, можно понять как правительство английской короны оказывало влияние на каперский промысел, какие цели преследовали пиратско-каперские экспедиции, кто покровительствовал им, и какова была роль самой королевы в их организации.

В XVII в. появились первые исследования по истории флота, и стали известны детальные сведения об экспедициях Ф.Дрейка. На основании дневниковых записей

и воспоминаний тех, кто непосредственно участвовал в этих рейдах, сегодня имеется возможность еще раз детально проанализировать цели торговых и пиратских походов к Номбре-де-Диос, к берегам Карибского побережья, кругосветного вояжа. Вопросам морской экспансии XVI в., существенным событиям истории англо-испанских отношений посвящены работы большинства зарубежных авторов XX в., среди которых Д.В. Михеев отмечает Р. Марседена, Д. Уильямсона, А.Л. Роуза, Р.Б. Вернхема и др. [1].

Проблемы взаимоотношений правительства Елизаветы Тюдор с каперами и пиратами в отечественной историографии достаточно подробно освещены, как было отмечено выше, в работах Д.Н. Копелева и Д.В. Михеева. Их исследования представляют большой интерес для всех, кто изучает историю европейских государств.

Отечественные исследователи Н.Е. Анисеева, О.В. Дмитриева, В.А. Ведюшкин, А.Л. Колодкин, С.П. Маркова, Е.С. Смирнова, М.М. Штокмар и др. в своих работах уделяли внимание колониальному грабежу, который осуществляла Англия во второй половине XVI в., действиям английских каперов и пиратов, их связям с английским двором и торговцами. Диссертационные исследования Е.В. Глаголевой, П.П. Гребельского, К.В. Малаховского, И.В. Можейко посвящены истории развития пиратства, знакомят нас с биографиями пиратов елизаветинской эпохи.

Как было отмечено в I части данной статьи (см. «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества». 2022. № 3 (56), англо-испанские отношения сохраняли свою напряженность со второй половины 60-х гг. XVI в. и привели в 1569 г. к краху этого союза. Иконоборческое движение 1566 г. в Нидерландах дало импульс революционным событиям в этой стране, находящейся под протекторатом Испании. Герцог Альба, возглавивший испанскую армию, вошел в г. Брюссель. Это событие знаменовало собой поворот в истории Западной Европы. На смену французскому преобладанию влияния в Нидерландах пришло испанское. Елизавета расценивала этот факт как угрозу протестантской Англии.

Религиозная война разворачивалась и во Франции. Французские каперы активизировали свои действия в проливе Ла-Манш. Испанцам на море противостояли зеландские и фрисландские морские гезы (мятежные моряки и рыбаки). Легитимизировал их промысел Вильгельм Оранский в феврале 1569 г. Неофициально гугеноты выдавали патенты и английским каперам. В начале 70-х гг. из 50 каперов, выходящих в море, 30 были английскими либо входили в состав смешанных команд [2]. Герау де Спес, испанский посол в Англии, отмечал: «Королева ничего не знает..., хотя много кораблей уже подготовлены для службы принцу Конде, чтобы грабить корабли, принадлежащие верным подданным короля Франции. Было бы неплохо, чтобы корабли, идущие из Испании, были готовы к этому и шли вместе для взаимной безопасности» [2]. Таким образом, с 1568 по 1572 г. XVI в. шла необъявленная каперская война протестантской Англии против католической Испании, Франции, Нидерландов. Война носила странный характер и не имела весомых оснований. Официально ни одна из стран не объявляла о ее начале, но действия, происходившие на море, свидетельствовали об обратном.

Английские торговцы возмущались действиям каперов-протестантов. Атакам подвергались английские грузы, перевозившиеся на испанских и французских кораблях [3]. К тому же в английских водах наряду с каперами действовали и пираты, которые грабили без разбора абсолютно всех. Эти явления негативно сказывались на состоянии английской экономики. С апреля 1569 г. по май 1570 г. английское правительство издало несколько антипиратских прокламаций, согласно которым английские чиновники обязаны были задерживать все военные корабли, которые не имели каперский патент. Так, к примеру, в майской прокламации 1570 г. о борьбе с пиратами содержался порядок продажи захваченных ими товаров [4]. Принятие этих документов явилось юридическим основанием выдачи патентов против пиратов. В октябре 1571 г. наиболее удачливые каперы, находившиеся в тюрьме, были освобождены по решению английского правительства. Освободился из тюрьмы известный пират и капер Мартин Фробишер. Для борьбы

с пиратами специально для него была на частные средства подготовлена эскадра из трех кораблей. Каперы стали основой всех экипажей, боровшихся с морскими разбойниками. К осени 1571 г. для борьбы с контрабандой и пиратами патенты получили и частные лица. Среди них: Уильям Хокинс, Уильям Уинтер младший и Томас Прайден [4].

Макдермотт Д. отмечал, что военно-морской флот Англии был не готов осуществлять полицейские функции [4]. В этой связи Елизавета, в борьбе с пиратами, могла рассчитывать только на помощь английских каперов. С января 1572 г. лорд-адмирал по указанию королевы имел право выдавать патенты для борьбы с морскими разбойниками. Исследователи отмечают, что борьба с разбоем и контрабандой, в которой участвовали английские каперы, не улучшила ситуацию в регионе, а наоборот, обострила отношения с французскими каперами.

В самом уязвимом положении находились испанцы. Посол Испании понимал, что каперские войны наносят большой урон его стране. В первые месяцы этой необъявленной войны французские и английские каперы захватили 15 испанских судов. Молчаливое согласие Елизаветы способствовало тому, что французские каперы выгружали добычу в английских портах. Госсекретарь Сесил помогал пиратам, приносившим ему пользу. Де Спес полагал, что Елизавета не догадывалась об этом, хотя он лично говорил королеве о том, что не одобряет решение о допуске в английские порты французских пиратов. Ведь англичане присоединялись к французам в грабежах. Елизавета предпочитала сохранять нейтральную позицию. К концу 60-х гг. королева попыталась восстановить прежний баланс сил, не желая чрезмерного усиления испанского влияния. Открыто помогать гугенотам, голландским мятежникам и поддерживать протестантов, она не имела возможности. Денег для этого не хватало. А иностранным каперам такую помощь вполне можно было оказывать.

Арестованные испанские корабли, перевозившие деньги герцогу Альбе в Нидерланды, явились источником англо-испанского конфликта. В конце 1568 г. в Испании и Нидерландах были арестованы все английские товары и корабли. В январе 1569 г. было арестовано все испанское имущество в Англии. Союз Англии и Испании прекратил свое существование. Елизавета открыто начала поддерживать протестантов и протестантских каперов в других государствах, воспользовалась помощью гугенотов и морских гезов, тем самым провоцируя открытый военный конфликт с Испанией. Для борьбы с врагами веры каперские патенты выдавались всем желающим. В результате, к 1569 г. политика и религия сделали свое дело – был образован протестантский флот.

Крупные объединения каперов имели свои базы в отдельных портах. Известно, что семейство Хокинсов руководило каперами в г. Плимуте. Самый крупный английский частный порт находился под их командованием. Морские гезы, насчитывающие 18 кораблей, базировались в г. Дувре [2].

Официальным представителем Вильгельма Оранского в Англии в 1570 г. стал Вильгельм де ла Марк, барон Люмэ, который осенью 1571 г. стал вожаком морских гезов. Испанцы отмечали, что в г. Дувре находилось порядка 40 пиратских кораблей. Жак де Сорс руководил еще одной базой каперов на острове Уайт. Губернатор этого острова – сэр Эдвард Хорсли, покровительствовал каперам, хорошо ориентировался в этом промысле, поскольку сам был в прошлом пиратом.

Морскому сообщению между европейскими странами большой вред наносили каперские действия. Полноценные торговые отношения с Испанией были нарушены. Вместе с тем английское правительство практически не контролировало каперскую войну, которую вели протестанты. Французские и испанские корабли, перевозившие английские грузы, часто подвергались нападениям. Английская вооруженная охрана вынуждена была сопровождать корабли с тканями и вином.

В январе 1572 г. ограблению со стороны англо-французских каперов подвергся корабль Уильяма Сомерсета, следовавший во Францию с официальной миссией. В пролив вошли военные корабли под командованием Уильяма Холстока. В ходе этой атаки было убито несколько человек, около 900 чел. и 35 судов – задержано [2]. Эти конфликтные

ситуации несли угрозу интересам Англии. Королева не считала возможным в дальнейшем мириться с действиями пиратов со стороны союзников. Переговоры Англии и Испании по вопросу баланса сил у своих границ возобновились с 1571 г.

Елизавета стремилась к улучшению отношений с Испанией и приказала в 1572 г. очистить английские порты от морских гезов. Такое распоряжение королевы 29 февраля 1572 г. было дано Джону Хокинсу и Джорджу Уинтеру – доверенным лицам. Прокламацию об изгнании каперов английский двор опубликовал 1 марта 1572 г. Иностранным каперам запрещалось возвращаться под угрозой вплоть до тюремного заключения с конфискацией имущества. Подданные не имели права скупать у них товары, кормить их, снабжать вооружением. Это распоряжение королевы, а точнее – опубликованная прокламация, влекла за собой тяжелые последствия. Изгнание морских гезов было направлено на обеспечение безопасности английской торговли и улучшение отношений с Испанией. Однако существует мнение, что этот шаг английского правительства только лишь внешне был выгоден Филиппу II, на практике же у короля возникло больше проблем.

Внешнеполитические цели английская корона достигла – иностранные каперы активно использовались в различных операциях. Позиции Испании в регионе были ослаблены. Северные провинции подчинились нидерландским мятежникам в 1572 г. Военные действия в ходе каперской войны не требовали больших затрат. При этом важно отметить, что свои внешнеполитические цели были у гугенотов и нидерландских мятежников. Активные попытки с их стороны привлечь англичан к каперским походам способствовали в конечном счете провокации и эскалации англо-испанских отношений на протяжении последних пяти лет. Таким образом, развернувшиеся в 1568–1572 гг. события, доказали на практике, что каперскую войну и действия иностранных каперов невозможно было контролировать. В протестантском флоте вспыхивали конфликтные ситуации. К тому же интересы союзников Елизаветы не всегда совпадали с ее собственными.

После изгнания иностранных каперов из английских портов в море вошли каперы с патентами и корабли английского флота. Ситуация у побережья Англии значительно улучшилась. Королевой была предпринята попытка полностью контролировать промысел английских каперов. Английскую торговлю и рыболовство подрывали английские каперы с иностранными патентами. Понимая это, английское правительство осенью 1575 г. издало очередную прокламацию, которая запрещала английским подданным без разрешения Елизаветы служить каперами в составе экипажей иностранных судов. С этого момента каперы становились послушным инструментом внешнеполитической деятельности английского правительства. В это же время правительство страны предпринимало много усилий для наведения порядка в своих территориальных водах. Для борьбы с пиратами и соблюдения прокламации в море на дежурство отправлялись королевские корабли.

Вместе с тем на западном побережье Англии и у берегов Ирландии усилили свои действия пиратские объединения. В этих пиратских союзах переплетались интересы пиратов, знати и местных коррумпированных чиновников. Поэтому не представлялось возможным ликвидировать пиратский промысел в этом регионе. Английское правительство в 1576 г. приняло решение направить в эти западные районы страны специальные комиссии. Работа специальных комиссий впечатляла власти, однако не все шло гладко. Мелкие пиратские организации и пираты-одиночки попадали в жернова специальных комиссий. Что касается крупных и влиятельных пиратских объединений, то они существовали на протяжении и 80-х, и 90-х гг. XVI в.

Итак, в середине 70-х гг. отношения между Англией и Испанией очередной раз обострились, и это обстоятельство положило начало грабительским английским пиратским экспедициям в Вест-Индию, в карибские колонии испанцев, кругосветному походу Фрэнсиса Дрейка.

Известные события в г. Сан-Хуан-де-Улуа изменили характер англо-испанских военных действий. Сами спонсоры и участники экспедиций под руководством Джона Хокинса стали организаторами первых пиратских рейдов. Наиболее активным был Френсис

Дрейк. Он смог установить связи с французскими пиратами и беглыми рабами. Каперская война в Вест-Индии разворачивалась с 1568 г. Как известно, в 1572 г. Англия вышла из нее, а в Новом Свете эта война с Испанией продолжалась.

И все же, к середине 70-х гг. XVI в. пиратские экспедиции, по сути, представляли собой акционерные компании. В их организации и финансировании участвовали разные государства. Деятельность пиратских корпораций была засекречена. Капитал для проведения пиратских акций всегда собирался для конкретной экспедиции. Средства, вырученные в ходе операции, распределялись между пайщиками пиратских акционерных компаний, после чего объединение закрывалось. Известно, что английские пираты и моряки в своем большинстве были протестантами. Они ненавидели Испанию за морское господство, за богатства, за наличие колоний и в меньшей степени за католическую веру. Английские моряки были убеждены в том, что борьба с Испанией есть не что иное, как коммерческое предприятие [5]. Именно такими коммерческими проектами были небезызвестные экспедиции Фрэнсиса Дрейка – одного из самых известных английских военно-морских офицеров и каперов XVI в. Когда в 1596 году Дрейк скончался, Филипп II устроил настоящее ликование в честь этого повода. Вместе с королем ликовала и вся Испания, в восторге была вся страна. Испанцы дали прозвище Дрейку – Дракон и называли его Фрэнсис Дракес [6].

Свое первое плавание в Вест-Индию Дрейк совершил в 1566 г., а в 1567 г. стал участником третьей экспедиции в испанский Мейн, организованной его дядей Джоном Хоукинсом на борту судна «Юдифь». В этом плавании произошел случай, оставивший печальный след в судьбе Фрэнсиса. Во время пути произошло сражение в бухте Сан-Хуан-де-Улуа, в котором Дрейк бросил Джона Хоукинса. Многие современники считали, что этот случай необходимо расследовать и не дать возможность Дрейку уйти безнаказанным. Однако серьезных решений власти не предприняли. В последующие года Фрэнсис приступил к изучению территории Вест-Индии [6].

На протяжении с 1569–1570 гг. и 1570–1571 гг. Фрэнсис Дрейк дважды отправлялся к берегам Карибского моря с разведывательными целями. Он изучал испанские золотые трассы, исследовал морские и сухопутные маршруты, фиксировал время и порядок транспортировки богатств, осматривал бухты и мелкие острова в качестве мест для будущих английских баз.

Первую попытку по захвату испанских сокровищ Дрейк предпринял в 1572–1573 гг. Сначала он неудачно атаковал испанскую гавань Номбре-де-Диос, располагавшуюся на Панамском перешейке. Удача была на его стороне. Он наткнулся на караван мулов, которые двигались к Номбре-де-Диосу. Захватив этот караван, англичане получили столько добычи, что просто не смогли унести все и были вынуждены закопать часть награбленного до лучших времен. После удачного плавания Фрэнсис Дрейк со своей командой вернулся в Англию. К этому времени он был уже очень богатым человеком, однако не спешил хвастаться своими успехами, а предпочел затаиться и в течение двух лет не являлся участником никаких громких событий. Причина почему Дрейк решил взять паузу в своих делах была, в принципе, понятна. В этот период Елизавета Тюдор старалась наладить дружественные отношения с испанцами. Дрейк понимал, что власти могли выдать его испанцам как грабителя и пирата. Такие перспективы не привлекали Фрэнсиса и не входили в его планы.

Объявиться Дрейк решил в 1575 г. в Ирландии, где проходил службу в армии под командованием графа Эссекса. В этот период англо-испанские отношения по-прежнему оставались сложными. Фрэнсис Дрейк прибыл в Лондон, где встретился с политиками, выразившими мнение о необходимости начала военного противостояния с Испанией. В эти круги входили: государственный секретарь Френсис Уолсингем, торговец Джон Хоукинс – два фаворита Елизаветы Тюдор, граф Лейстер, Сеа Кристофер Хэттон и многие другие высокопоставленные лица. Дрейк приобрел полезные ему связи и получил большую финансовую поддержку от них. В частности, Хэттон, симпатизирующий католикам, принял активное участие в подготовке и спонсировании будущей экспедиции Дрейка [6].

Из всех высших должностных лиц в экспедиции сомневался только Уильям Сэйл, который считал, что последствия от этой «авантюры» могут быть крайне серьезными [7]. Дрейку удалось поговорить и с самой королевой. Он доложил ей о своем большом плане – обогнуть Америку и направиться в сторону Тихого океана, где можно будет произвести нападение на западное побережье американского континента. Ему было известно, что здесь имеется многочисленное количество полезных ресурсов, в частности на территории Перу. Елизавета недолго думала о целесообразности помощи этой экспедиции. Королева вложила собственные деньги, снарядив два корабля [8].

Экспедиция Дрейка состоялась в 1577 г. В его подчинении было пять кораблей. Стоит подчеркнуть, что моряков на корабле проинформировали о том, что экспедиция направляется в Египет. Никто из членов команды не мог себе представить, что на самом деле цель экспедиции – другое направление. Через год, в августе 1578 г., корабли подошли к Магелланову проливу. В этом месте было решено переименовать главное судно в честь одного из главных спонсоров миссии Дрейка – Кристофера Хэттона. Название «Пеликан» было заменено на «Золотую лань». Связано это было с тем, что герб Хэттона украшала лань. Через 12 дней команда Дрейка вышла из пролива в Тихий океан. Фрэнсис стал первым англичанином, кому удалось пройти этот путь. В экспедиции не обошлось без потерь. На пути команда попала в сильный шторм. Из пяти кораблей устояло только три [8]. Несмотря на эти возникшие трудности, Дрейк все равно продолжил охоту за золотом. Испанцы считали Тихий океан своей территорией и не представляли, что иностранные корабли смогут там оказаться. Дрейк об этом знал и воспользовался удачным случаем. Проходя вдоль западного побережья Южной Америки, Дрейк со своей командой занимался грабежом неохраемых берегов Перу и Чили. Результаты этих грабежей были внушительными. В декабре этого же года, Фрэнсис вошел в гавань Вальпараисо, разграбил её и сумел захватить испанское судно «Капитан Мориаль», которое раз в год отправлялось из г. Лимы в г. Кадис. На судне оказался большой груз – чилийское вино, жемчуг, изумруды, алмазы, золотой песок, серебряные слитки Потоси – награбленное превосходило полмиллиона [9].

В феврале Дрейк зашел в Кальяо, захватил в нем судно «Святой Христофор». На борту этого судна было большое количество шелка. Дрейка стали преследовать испанцы, однако ему все же удалось от них скрыться. Оторвавшись от преследователей, пират осуществил еще один удачный захват судна в северных водах Панамы – «Какафуэго». Вернуться обратно в Атлантику тем же путем, проходившим через Магелланов пролив, не представлялось возможным для Дрейка, так как испанцы дежурили в этих местах в ожидании неприятельских кораблей. Тогда Дрейк принял решение направиться на поиски северного пролива, который, как предполагалось в то время, соединял Атлантический и Тихий океаны.

Проплывая у Мексиканского побережья, Дрейку удалось перехватить еще несколько испанских судов. На этих судах было много полезных вещей, такие как: пряности, шелк, китайский фарфор. Далее, он добрался до берегов современной Калифорнии и назвал эти места Новым Альбионом. Эту территорию Фрэнсис Дрейк объявил собственностью и владением Елизаветы Тюдор. О том, как выглядел Фрэнсис Дрейк, и что из себя представлял его флот, можно узнать из воспоминаний одного из испанских пленников. В 1579 г. у берегов Гватемалы Дрейк захватил испанский корабль, принадлежавший Франсиско де Сарате. Корабль был небольшим, а его команда на момент нападения состояла из шести человек. На рассвете 4 апреля англичане настигли корабль испанцев и захватили его. Вначале плененные не восприняли приближение Дрейка всерьез, но потом поняли, что все происходит по-настоящему. Сопrotивления при захвате команда не оказала.

Летом 1579 г. Дрейк, преодолев Тихий океан, стал первым англичанином, который вошел в Индийский океан. В 1580 г. он обогнул мыс Доброй Надежды и осенью 26 сентября вошел в Плимутскую гавань, совершив второй раз в истории мореплавания кругосветное путешествие [6]. Привезенные Дрейком фантастические богатства, очередной раз шокировали

англичан. Данные английской и испанской сторон о стоимости награбленного не совпадали. Сообщалось «о 400 тыс. весовых фунтов серебра, пяти ящиках золота, каждый из которых был в 1,5 фута длиной и огромном количестве жемчуга и драгоценностей, которые вообще никто не считал» [6].

Таким образом в 70-х гг. XVI в. происходит расцвет пиратства и каперства в связи с благополучной обстановкой в английском государстве. В этот период правительство Елизаветы Тюдор не пыталось подавить случаи морского разбоя, а наоборот, сотрудничало с представителями пиратского промысла. Каперы помогли Елизавете Тюдор заявить о себе на весь мир, и огромная заслуга в этом деле – это удачная экспедиция Фрэнсиса Дрейка, благодаря чему Англия стала одним из самых могущественных из европейских государств на флоте. Особую опасность и негодование Филиппа II представлял каперско-пиратский рейд Фрэнсиса Дрейка в 1577–1580-х гг. Это было второе в истории кругосветное путешествие. Огромные размеры захваченной добычи помогали англичанам участвовать в военных операциях с испанцами, по сути, за вырученные от пиратского промысла деньги.

Елизавета отдавала предпочтение контактам с протестантами Франции и Нидерландов, подвергнув испытаниям старинный англо-испанский союз. Новые партнеры удачно сотрудничали на море, создав каперский протестантский флот. Впервые иностранные каперы и английские, имеющие иностранные патенты, использовались английской королевой в качестве главного внешнеполитического инструмента против Филиппа II. В середине 70-х гг. Елизавета Тюдор, временно ослабив испанские позиции у границ своего королевства, отказалась от союза с иностранными каперами и восстановила отношения с испанской короной. Нейтральная позиция английских каперов, узаконенная в 1575 г., на время оградила английскую корону от возникающих в иностранных государствах конфликтах. Вместе с тем в то время, когда в Европе каперская война носила скрытый характер, на американском континенте английские пираты и каперы продолжали вести частную войну против испанской короны. В начале 70-х гг. правительство Елизаветы перестало оказывать поддержку пиратам в Вест-Индии, но и не пресекало их действия, а уже в середине 70-х основные усилия королевского двора были направлены на борьбу с пиратами у английского побережья.

В начале 80-х гг. XVI в. внешняя политика Елизаветы Тюдор выстраивалась в зависимости от сложившейся ситуации. Королева поддержала кандидатуру дон-Антониу на португальский престол, подчеркивая этим лояльность испанскому королю и нежелание провоцировать конфликтные ситуации с Испанией. Однако поддержка англичанами претендента на португальский престол очередной раз серьезным образом осложнила англо-испанские отношения. Английское правительство пыталось пресекать враждебные действия подданных короны. Отметим также, что в 1580 г. к испанской короне присоединилась Португалия. Филиппу таким образом удалось удвоить свои силы, особенно на флоте. Теперь, обладая португальскими колониями, Испания господствовала в Атлантическом, Индийском, Тихом океанах и Средиземном море. Это господство преследовало цель – вытеснить англичан из Нового Света и перекрыть им торговые пути с Востоком.

Что касается каперских экспедиций этого периода, то их подавляющее большинство преследовало мирные, коммерческие цели, хотя грань между торговлей и пиратством была зыбкой. Пиратские предприятия и коммерция были связаны друг с другом. Прокламация 1575 г. продолжала действовать. Англичане по-прежнему не имели права участвовать в каперской войне, хотя и имели нидерландские и португальские патенты. Королева оценивала перспективы новой кругосветной экспедиции, рассчитывая на то, что грабежами испанских колоний можно будет покрыть все расходы на ее проведение. Что касается Ф. Дрейка, то его влияние при дворе еще больше усилилось. У него по-прежнему была возможность преподносить подарки своей королеве. Новый испанский посол в Англии дон-Бернардино де Мендоза сообщил Филиппу II, что Елизавета в день празднования нового 1581 г. появилась в короне, оцененной в 20 тыс. эскудо. В короне было пять изумрудов, три из которых – размером с мизинец, прозрачные, овальной формы. Два других – круглые, поменьше размерами [10]. Отважный пират преподнес королеве и алмазный крест

стоимостью 5 000 эскудо [6]. Ценными подарками Дрейк одаривал и канцлера, и советников, и секретарей.

Заслуги Дрейка очередной раз были отмечены Елизаветой. 4 апреля 1581 г. на борту «Голден Хайнда» пират был возведен в рыцарское достоинство. Она подарила ему портрет со своим изображением и зеленый шарф из шелка. Портрет был украшен драгоценными камнями. На шарфе была надпись: «Пусть милосердие ведет и защищает тебя до конца» [6]. Дрейку также был выдан патент на земли в Девоншире. В 1581 г. он стал мэром Плимута [6], участвовал в работе парламента, стал главой королевской комиссии по проверке положения дел на военном флоте. Но такая беспечная жизнь продолжалась недолго, и в 1585–1586 гг. Дрейк отправился в новый поход в испанский Мейн. Галеон «Элизабет Бонавенчерн» весил 600 тонн. Его сопровождали две дюжины других кораблей. Цель экспедиции все та же – ограбление заморских испанских владений, перехват американских судов, размещение своих гарнизонов в Вест-Индии. Новая экспедиция по сути ничем не отличалась от предыдущих. Это был обычный грабительский рейд по колониям испанцев в Карибском море [8].

Команда Дрейка захватила крепость Санта-Доминго в Карибском море, получив с городов солидный выкуп и атаковав Гавану, огибая Флориду, направилась в Англию. По пути англичане наткнулись на базу испанцев г. Сан-Аугустин, разрушили ее. Возможно, разрушение этой базы стало значимым эпизодом в этом плавании, так как удалось захватить 240 пушек. Для испанцев это было существенной потерей, они не изготавливали пушки, а покупали их в Италии либо перевозили контрабандным путем из Англии. Конечно же, потеря такого количества дальнобойного орудия нанесла серьезный удар по испанскому флоту. По возвращению Дрейка в Англию выяснилось, что поход не окупил затраченные на его подготовку средства, но пират по-прежнему пользовался почетом при дворе.

Очередному витку англо-испанской напряженности способствовал указ Филиппа II в мае 1585 г. Согласно указу короля, в испанских портах задерживались все иностранные суда, команды арестовывались, груз конфисковывался. Особое внимание при досмотре уделялось кораблям английских и голландских торговцев. Эти действия испанского правительства не могли не сказываться на экономических отношениях двух стран, ведь английские купцы монопольно торговали с Испанией и критиковали агрессивные действия своего королевства по отношению к подданным Филиппа II. Купцы вынуждены были обратиться к королеве с просьбой возместить ущерб, причиненный политикой испанцев. Ущерб составлял 39 100 фунтов [11]. Англия ответила испанцам таким же эмбарго. В английских портах арестовывались испанские корабли с грузом и пассажирами. В результате этих действий, инициаторами которых были испанцы, английские корабли, готовившиеся к торгово-разведывательным операциям, вынуждены были на самом деле вести подготовку к военным действиям.

Патриотически настроенные торговцы, потерявшие свои деньги в Испании, по-прежнему желавшие наживы, вполне справедливо провоцировали очередную необъявленную каперскую войну. Фрэнсис Дрейк получил новый каперский патент 1 июля 1585 г. и стал готовиться к очередной экспедиции, в ходе которой у испанского побережья он должен был освободить из плена арестованные английские суда. После выполнения этой задачи Дрейк мог действовать по своим планам. 9 июля 1585 г. Тайный Совет разрешил выдачу репрессальных грамот. В специальной прокламации, адресованной торговцам, владельцам кораблей, чьи суда со всем содержимым были конфискованы испанцами, содержалось восемь пунктов, определявших права и обязанности каперов.

Чтобы получить репрессальную грамоту, необходимо было предоставить лорду-адмиралу или суду доказательства своих потерь и убытков. Наличие такой грамоты позволяло вооружать корабли, атаковать в море любые испанские корабли и товары. Репрессальные грамоты получали только те, кого испанцы арестовали. Но было замечено, что репрессалии могли получить и люди, не имевшие никакого отношения к торговле с испанцами, так как власти формально относились к доказательствам потерь.

Третий пункт прокламации содержал правила наследования захваченных призов и условия их продажи. Торговцы, экипажи кораблей не имели права прикасаться к грузу, пока последний не будет осмотрен вице-адмиралом или официальным чиновником в присутствии шести жителей этого места [11]. Только после этой процедуры определялся хозяин груза. Другие участники этих мероприятий могли выкупить захваченный корабль вместе с грузом в тех случаях, если это добро выставлялось на продажу.

Безопасность владельцу грамоты гарантировало государство, если он не будет нарушать закон. Следующий пункт прокламации содержал требование к торговцам и каперам, желающим получить репрессальную грамоту, предоставлять лорду-адмиралу или Адмиралтейскому суду списки команды корабля, его название, тоннаж, наличие на корабле вооружения, амуниции.

Последний пункт прокламации четко определял долю каждого участника каперского объединения. «Корабли, грузы и товары должны делиться на три части, одна часть торговцу и владельцу корабля, взявшего приз, одна часть поставщику (то есть человеку, снарядившему корабль) и третья часть капитану, шкиперу, морякам и солдатам указанного корабля или кораблей» [11].

Срок действия репрессальной грамоты был ограниченным и составлял шесть месяцев. Вероятно, Елизавета не рассчитывала на затягивание конфликта с Испанией. Столь ограниченный срок действия грамот позволил английскому правительству более тщательно контролировать деятельность каперов. Однако к середине 80-х гг. XVI в. в стране сложилась ситуация, когда английские торговцы, поддерживающие мирные отношения с Испанией, сколотившие солидное состояние на торговле с ней, объединились с пиратами и каперами. Торговлей с Испанией всегда занимались богатейшие английские купцы. Они владели несметными ресурсами, кораблями. Их корабли в сжатые сроки, по мере необходимости, переоборудовались под каперский промысел. Каждый такой корабль на своем борту имел большое количество оружия и не исключал возможности в пиратских налетах. Испанское серебро и золото, отправлявшееся в Европу, аналогичным образом сопровождали испанские вооруженные корабли.

Такие смешанные экспедиции и чисто каперские рейды провоцировали открытый военный конфликт. Королева по-прежнему принимала участие в их организации. Судом Адмиралтейства было выдано 88 репрессальных грамот в период с июля 1585 г. по март 1586 г. Сюда не вошли те каперские патенты, которые выдавали лорд-адмирал и королева [12]. Испанцы сообщали о том, что за два месяца выдачи прокламаций англичане захватили в море 27 кораблей, из которых были три французских, один венецианский, три «бискайца». Корабли шли из Гвинеи, Бразилии, Мадейры и других мест. Ущерб был оценен в 294 500 крон 18 или 73 625 фунтов [11].

Английская королева в июле 1585 г. все же оказала помощь Республике Соединенных Провинций. В Нонсаче стороны заключили договор 20 августа. Однако действия Фрэнсиса Дрейка на море в 1585–1586 гг. не способствовали завершению конфликта. Репрессальных грамот и каперских патентов выдавалось все больше, сроки их действия продлевались, что, в конечном счете, привело к увеличению английских каперских судов. Английские власти теряли возможность контролировать их действия и в случае необходимости блокировать или запрещать каперский промысел. События приобретали необратимый характер. Каперская война превращалась в открытое военное противостояние двух великих европейских государств того времени. Причиной этого противостояния стала бесконтрольная выдача репрессальных грамот в середине 80-х гг. XVI в.

Войну Англии с Испанией предотвратить не удалось. Ее начало датируется 1585 гг. Что касается последующих периодов, то нужно отметить, что каперско-пиратские экспедиции переплетались с регулярными военными действиями.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что Елизавета Тюдор в своей внешней политике продолжала линию, начатую ее предшественниками. Английские монархи вынуждены были обращаться за помощью к каперам, чтобы усилить флот

и поправить финансовое положение короны. Каперы использовались и для решения внутренних проблем, в частности для борьбы с морскими разбойниками, которые отказывались подчиняться английскому правительству. Успех каперских экспедиций зависел от уровня подготовки и мотивации тех, кто возглавлял эти экспедиции. Таким образом, в английской внешней политике на протяжении XVI – начала XVII вв. каперы играли важную и заметную роль.

Английская королева в качестве основного инструмента своей внешней политики по отношению к Испании целенаправленно использовала английских и иностранных каперов. Временное ослабление испанских позиций у английского побережья, разрыв союза с протестантскими каперами способствовали улучшению отношений с испанской короной в середине 70-х гг. События 1568–1572 гг. свидетельствовали о том, что практически не представлялось возможным контролировать действия иностранных каперов и каперскую войну. В протестантском многонациональном флоте постоянно возникали конфликтные ситуации. Интересы английского правительства не всегда совпадали с интересами союзников. Елизавете удавалось находить рычаги влияния на английских каперов. В стране возникла новая внешнеполитическая ситуация – началась борьба с морским разбоем. Прокламация 1575 г. узаконила нейтральный статус английских каперов. Однако английские пираты продолжали вести частную войну против испанской короны. В середине 70-х гг. английское правительство все свои усилия направило на борьбу с пиратами в английских территориальных водах и прекратило поддерживать пиратов в Вест-Индии. Отношения двух государств обострились в 1576–1577 гг., когда Елизавета и ее приближенные дали свое согласие на проведение очередной экспедиции Дрейка.

История взаимоотношений двух государств свидетельствует о том, что открытые военные конфликты неоднократно могли вспыхнуть в любую минуту. Но стороны разрешали эти конфликтные ситуации либо выдворением послов из страны, либо выдвигали ноты протеста, либо накладывали эмбарго на торговлю, либо поощряли каперский промысел. К середине 80-х гг. англо-испанские противоречия усугубились, и страны не смогли избежать открытого вооруженного противостояния.

Список источников

1. Михеев Д.В. Каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. С. 5–6, 9.
2. Михеев Д.В. Иностранные каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1568–1572) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 54–56.
3. Дмитриева О.В. Елизавета Тюдор. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 122.
4. Михеев Д.В. Каперские патенты против пиратов в годы правления Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 4. С. 5.
5. Маркова С.П. Англия эпохи Средневековья и раннего Нового времени: уч. пособие М., 2007. С. 260–261.
6. Копелев Д.Н. Золотая эпоха морского разбоя: пираты, флибустьеры, корсары. Монография. СПб.: Остожье, 1997. С. 215.
7. Хейг К. Елизавета Английская «след в истории». Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 160.
8. Дмитриева О.В. 7 портретов королевы. Елизавета I. М.: Янус К. Монография. 1998. С. 102.
9. Грин Дж. Р. История Англии и английского народа. М.: Кучково поле, 2018. С. 431.
10. Свет Я.М. В срану Офир. М., 1967. С. 105.
11. Михеев Д.В. Правовое регулирование каперского промысла в первые годы англо-испанской войны (1585–1604 гг.) // Метаморфозы истории. 2020. № 18. С. 94.
12. Гаврилов С.Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт. Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2014. С. 152.

References

1. Miheev D.V. Kapery v ispanskoj politike Elizavety Tyudor (1558–1603 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2012. S. 5–6, 9.
2. Miheev D.V. Inostrannye kapery v ispanskoj politike Elizavety Tyudor (1568–1572) // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. 2011. № 127. S. 54–56.
3. Dmitrieva O.V. Elizaveta Tyudor. M.: Molodaya gvardiya, 2012. S. 122.
4. Miheev D.V. Kaperskie patenty protiv piratov v gody pravleniya Elizavety Tyudor (1558–1603 gg.) // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2011. № 4. S. 5.
5. Markova S.P. Angliya epohi Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni: uch. posob. M., 2007. S. 260–261.
6. Kopelev D.N. Zolotaya epoha morskogo razboya: piraty, flibust'ery, korsary. Monografiya. SPb.: Ostozh'e, 1997. S. 215.
7. Hejg K. Elizaveta Anglijskaya «sled v istorii». Rostov n/D: Feniks, 1997. S. 160.
8. Dmitrieva O.V. 7 portretov korolevy. Elizaveta I. M.: Yanus K. Monografiya. 1998. S. 102.
9. Grin Dzh. R. Istoriya Anglii i anglijskogo naroda. M.: Kuchkovo pole, 2018. S. 431.
10. Svet Ya.M. V sranu Ofir. M., 1967. S. 105.
11. Miheev D.V. Pravovoe regulirovanie kaperskogo promysla v pervye gody anglo-ispanskoj vojny (1585–1604 gg.) // Metamorfozy istorii. 2020. № 18. S. 94.
12. Gavrilov S.N. Anglijskij flot epohi Tyudorov kak gosudarstvennyj institut. Rostov-n/D.: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2014. S. 152.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 13.06.2022; принята к публикации: 14.11.2022
Information about the article: the article was received by the editorial office: 13.06.2022;
accepted for publication: 14.11.2022

Информация об авторах:

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com

Алекперов Руслан Садигович, студент института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: alekperoff2013@yandex.ru

Information about the authors:

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com

Alekperov Ruslan S., student of institute of history and social sciences of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university (191186, Saint-Petersburg, river Embankment Moika, 48), e-mail: alekperoff2013@yandex.ru

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

К публикации принимаются оригинальные исследовательские и обзорные аналитические статьи, отвечающие профилю журнала, представляющие результаты завершеного научного исследования, выполненного на актуальную тему, обладающие научной новизной, имеющие практическое значение и теоретическое обоснование, оформленные в соответствии с требованиями.

Статья должна быть ранее не опубликованной и не поданной для рассмотрения в другие журналы. Все статьи проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Статьи **обучающихся магистратуры, курсантов и студентов** принимаются **только в соавторстве с научным руководителем.**

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС МЧС России – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации, *заключением* об отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – *заключением* об отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) статья аспиранта (адъюнкта) или соискателя помимо вышеуказанных документов должна сопровождаться *отзывом научного руководителя*;

г) *электронной версии* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

д) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь **объем** от **8** до **15** машинописных страниц.

3. Текст статьи должен быть обязательно структурирован по разделам:

Введение

В разделе «Введение» проводится анализ состояния исследуемой проблемы по публикациям отечественных и зарубежных источников, на основании которого обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи исследования.

Методы исследования

В разделе описываются применяемые в работе методы исследования, приводятся сведения об объектах исследования, измерительном оборудовании, описываются условия экспериментов и т.д. Возможно указание ссылок на работы с более подробным изложением методов, однако приводимого описания должно быть достаточно для понимания хода исследования.

При использовании стандартных (или известных) методов и процедур лучше сделать ссылки на соответствующие источники, не забывая описать модификации стандартных методов, если таковые имелись. Если же используется собственный новый метод, описание которого нигде ранее не было опубликовано, важно привести все необходимые детали. Если ранее описание метода было опубликовано в известном журнале, можно ограничиться ссылкой.

Допускается и иное название раздела, обусловленное спецификой исследования и подготовленной на его основе статьи, например «Материалы и методы исследования», «Модели и методы исследования», «Теоретические основы и методы расчета».

Результаты исследования и их обсуждение

В разделе в логической последовательности излагаются результаты исследования, которые подтверждаются таблицами, графиками, рисунками. Здесь же проводится анализ интерпретация

полученных результатов, описываются выявленные закономерности, подтверждается достоверность результатов, проводится сопоставление собственных результатов с данными других исследователей.

Заключение

В разделе излагаются основные выводы, подводится итог проделанной работы, обосновывается научная новизна полученных результатов, приводятся научно обоснованные рекомендации по их использованию, определяются основные направления дальнейших исследований в данной области.

Заключение содержит главные идеи основного текста статьи, но не должно повторять формулировок, приведенных в предыдущих разделах.

Список литературы **оригинальных** исследовательских статей должен содержать **не менее 10 источников** (из которых **не менее 30 % зарубежных**).

Для **ОБЗОРНЫХ аналитических статей** допускается иная структура статьи:

1. Введение.
2. Аналитическая часть.
3. Заключение.

В разделе «Аналитическая часть» должен быть представлен критический анализ и критическое обобщение актуальной исследовательской проблемы по отечественным и зарубежным научным источникам (**не менее 25 источников**, из которых **не менее 50 % зарубежных**) с оценкой их научной новизны и оригинальности. Результаты критического анализа и обобщения рекомендуется подтверждать сравнительными таблицами, графиками, рисунками. В статье также должны быть отражены дискуссионные (проблематичные) вопросы.

Допускается разбиение разделов «Методы исследования», «Результаты исследования и их обсуждение», «Аналитическая часть» на несколько логически связанных подразделов.

4. Оформление текста:

- а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;
- б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, **интервал 1,5**, без переносов, в одну колонку, **все поля по 2 см**, нумерация страниц внизу посередине);
- в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны: тип статьи (научная, обзорная, редакционная, дискуссионная, рецензия и т.п.), УДК (универсальная десятичная классификация), **на русском и английском языках** название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); ФИО авторов полностью (**не более трех**); место работы (название учреждения), электронный адрес авторов (без слова e-mail), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, содержать цель работы, методы исследования, основные положения и результаты исследования (излагаются основные результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности), выводы с обоснованием научной новизны результатов. Аннотация может включать и другую информацию, уместную с точки зрения авторов, например, рекомендации по применению полученных результатов. Примерный объем аннотации **100–250 слов**.

5. Оформление формул в тексте:

- а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);
- б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);
- в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

6. Оформление рисунков и таблиц:

- а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;
- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

7. Оформление библиографии (списка литературы):

Список литературы *оригинальных* исследовательских статей должен содержать **не менее 10 источников**, а *обзорных* аналитических статей **не менее 25 источников**. При этом в него не следует включать ссылки на учебники, учебные пособия, патенты, ГОСТы, приказы, распоряжения и другие нормативные документы, сайты компаний и т.п. Информация о них должна быть дана непосредственно по тексту. Если статья рассматривает проблемы нормирования, то нормативные документы допускается включать в Список литературы.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок для оригинальных исследовательских статей и не менее 50 % для обзорных аналитических статей.

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Не менее половины источников должны быть включены в один из ведущих индексов цитирования: Российский индекс научного цитирования eLibrary, Web of Science, Scopus, Chemical Abstracts, MathSciNet, Springer и др. В случае присвоения публикациям цифрового идентификатора объекта (DOI) его необходимо указать, что позволит однозначно идентифицировать объект в базах данных (в поиске DOI поможет сайт: URL: <http://www.crossref.org/>).

Состав источников должен быть актуальным и содержать не менее половины современных (не старше 7 лет) статей из научных журналов или других публикаций.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

8. Оформление раздела «Информация об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона; ученую степень, ученое звание, почетное звание; адрес электронной почты; ORCID для каждого автора (<https://orcid.org/>).

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 614.8

МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГНЕЗАЩИТЫ СТАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ НА ОБЪЕКТАХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО ПОЖАРА

✉ **Иванов Сергей Петрович.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ spi78@mail.ru

Аннотация. 100–250 слов

Ключевые слова: 3–10 слов

Для цитирования: Иванов С.П. Метод оценки эффективности огнезащиты стальных конструкций на объектах нефтегазового комплекса в условиях открытого пожара // Проблемы управления рисками в техносфере. 2022. № 1 (61). С. 25–30.
(ОФОРМЛЯЕТСЯ РЕДАКЦИЕЙ)

METHOD FOR ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF FIRE PROTECTION OF STEEL STRUCTURES ON OBJECTS OF OIL AND GAS COMPLEX IN CONDITIONS OF OPEN FIRE

✉ **Ivanov Sergey P. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia,
Saint-Petersburg, Russia**

✉ spi78@mail.ru

Abstract.

Keywords:

For citation: Ivanov S.P. Method for estimation of the efficiency of fire protection of steel structures on objects of oil and gas complex in conditions of open fire // *Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere = Problems of risk management in the technosphere.* 2022. № 1 (61). P. 25–30.

Введение

Текст, текст, текст

Методы исследования

Текст, текст, текст

Результаты исследования и их обсуждение

Текст, текст, текст

Заключение

Текст, текст, текст

Список источников (не менее 10 источников)

References

Информация об авторах:

Иванов Сергей Петрович, заместитель начальника научно-исследовательского института Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат технических наук, e-mail: spi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>

Information about the authors:

Ivanov Sergey P., deputy head of the Research institute of the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, St. Petersburg, Moskovsky Ave., 149), candidate of technical sciences, e-mail: spi78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4651-8513>

Информация о статье: Статья поступила в редакцию: 10.01.2022; принята к публикации: 11.02.2022

Article info: The article was submitted to the editorial office: 10.01.2022; accepted for publication: 11.02.2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

**Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования**

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (57)–2022**

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 25.11.2022. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 11,75 © Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022.
Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149